

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2024
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (548) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Элизе Реклю* (1830–1905), французский географ и историк, член Парижского географического общества.

Элизе Реклю родился 15 марта 1830 года в семье небогатого сельского протестантского пастора в городке Сент-Фуа-ля-Гранд, в департаменте Жиронды на юге Франции. Учился он в протестантской средней школе в Нейвиде в Германии, позднее приступил к изучению теологии в Монтобана, однако вскоре отказался от намерений стать теологом. Свой выбор он сделал в пользу Берлинского университета, где в то время читал свои блестящие лекции по географии известный географ Карл Риттер.

В 1849 году Элизе, его брат Эли и еще один их товарищ решили пойти путешествовать пешком по югу Франции и изучить жизнь народа. В одном городке они были арестованы полицией, которая их заподозрила в политической пропаганде. Все трое были отправлены в Монтобан, где были немедленно исключены из университета.

В Берлине Реклю приходилось жить крайне бедно, добывая средства для существования уроками французского языка. Летом 1851 года Элизе отправился из Берлина пешком домой во Францию; дойдя до Страсбурга, он встретился здесь с братом Эли, и оба направились в местечко Ортец, где в то время жила семья Реклю.

Прибыв домой через три недели, братья Реклю прожили здесь всю осень, и в Ортеце застал их государственный переворот 1851 года, когда Наполеон III восстановил во Франции империю и провозгласил себя императором французов. Республиканцы пробовали оказать сопротивление, но всюду потерпели поражение. Братья Реклю организовали в Ортеце республиканскую манифестацию и призывали население встать на защиту республики. На их призыв никто не откликнулся, так что на следующий день на городской площади перед зданием Думы они были почти одни.

Местная полиция получила приказ арестовать обоих братьев Реклю, но начальник полиции, относившийся с большим уважением к их матери, уведомил ее тайно о готовящемся аресте сыновей и дал им время скрыться из города. Оба брата Реклю, спешно собравшись, бежали из Ортеца в Англию, которая в то время служила убежищем для политических эмигрантов всех стран.

Покинув Францию после переворота 1851 года, Реклю жил в Лондоне, путешествовал по Европе и Америке. Потерпев неудачу в создании сельскохозяйственной коммуны в Колумбии (Республика Новая Гранада) и вернувшись в Париж, с 1859 года Реклю начал публиковать в «Журнале двух миров» (*Revue des Deux Mondes*) свои статьи по географии, литературе, международной политике, экономике, археологии, библиографии. Также его статьи публиковались в *Tout du Monde* и других географических журналах. Географию земли и историю человечества будущий ученый познавал практически, сначала много путешествуя, а затем долгие годы составляя географические путеводители для известного французского издательства «Ашетт». В 1867 году был издан первый том его книги «Земля. Описание жизни Земного шара».

Он поддерживал республиканское и рабочее движение и совместно с М. Бакуниным и Д. Фанелли основал Альянс социалистической демократии, который в 1869 году примкнул к Первому Интернационалу. После того как немцы взяли в плен французского императора, в Париже была провозглашена республика. В это время немецкие войска уже подступали к стенам Парижа. Республиканцы спешно организовали национальную гвардию для защиты родного города. Элизе Реклю был одним из первых, записавшихся в ряды гвардии. Вскоре он перешел в воздухоплавательную команду, организованную его близким другом фотографом Надаром.

В начале 1871 года республиканское правительство решило сдать Париж немцам. Этот поступок вызвал взрыв негодования всего парижского народа, и национальная гвардия не захотела отдать свое оружие и продолжила защиту Парижа. 18 марта 1871 года Париж был объявлен свободным и независимым городом-коммуной. 4 апреля версальские войска окружили город сплошным кольцом, и в результате неудачной вылазки Элизе Реклю попал в плен. 5 ноября 1871 года, после полугода скитания по тюрьмам Версаля и Бреста, где ученый, не снимая кандалов с рук, продолжал писать «Землю», он был приговорен военным судом к вечной ссылке на поселение.

Такой жестокий приговор вызвал негодование всех европейских ученых, и в Англии образовался особый комитет для защиты Элизе Реклю. Во главе этого комитета стали знаменитый Чарльз Дарвин, Уоллес, Карпентер, и вечная ссылка в Новую Каледонию была заменена десятилетним изгнанием Реклю из Франции.

Почти через год после ареста, 14 марта 1872 года, Реклю с кандалами на руках был доставлен в закрытой арестантской карете на границу Швейцарии и выпущен на свободу.

В 1893 году ученый был приглашен на должность профессора сравнительной географии в Брюссельский университет, однако правительство и большинство профессоров, не разделяя политических взглядов Реклю, запротестовали по поводу его приглашения, и совет университета был вынужден согласиться с ними. Тогда Реклю и его сторонники в 1894 году создали Новый Брюссельский университет, где он и стал преподавать.

Свою крупнейшую работу «Земля и люди», вышедшую в 19 томах, Реклю писал 20 лет (с 1873 по 1893 год), каждый год издавая по тому объему около 900 страниц текста, с множеством карт, чертежей и рисунков. Автор рассматривал историю Земли в совокупности её черт: географии, природы, климата, этнографии и статистических данных о населении различных регионов и их деятельности.

4 июля 1905 года великий географ и путешественник скончался на руках своих близких друзей.

Он был похоронен на кладбище Икселя в пригороде Брюсселя.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Егорова А. А. История развития института исковой давности в российском гражданском праве ...	477	Кириченко О. А., Гусакова Ю. С. К вопросу о государственной поддержке многодетных семей в России	505
Егорова А. А. Институт исковой давности в РФ	479	Копылова В. С. Военная служба и роль Президента РФ в обеспечении обороноспособности государства.....	507
Емлина К. Д., Блохова Е. В. Экологическое страхование: проблемы правового регулирования и перспективы развития.....	481	Копылова В. С. Органы внутренних дел в структуре государственной службы иных видов (на примере службы участковых уполномоченных полиции).....	508
Зайцева А. И. Этические стандарты поведения судьи	483	Коробова О. В. Сущность и содержание института административной ответственности за правонарушения в области режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации	510
Зарипова А. Р. Уголовное преследование как одна из функций прокуратуры.....	486	Котельников В. Е. Правовое регулирование лекарственной помощи и лекарственного обеспечения	512
Захарова Н. А. Некоторые проблемные аспекты реализации многосторонних международных договоров... ..	488	Котова Н. В. Отдельные вопросы осуществления прокурорского надзора в рамках исполнительного производства.....	515
Зуйков А. И. Система порядков защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности	491	Котова Н. В. Прокуратура как ключевое координационное звено правоохранительных органов в борьбе с преступностью	516
Иванов Д. В. Воплощение конституционного права на свободу слова и информации в интернет-пространстве: специфика и существующие проблемы.....	493	Кошкин В. В. Особенности правового статуса предпринимателя.....	518
Ильин Е. А. Регулирование оплаты труда сотрудникам, работающим во вредных и (или) опасных условиях	495	Кошкин В. В. Правовая защита предпринимателей	519
Ильюк Э. Р. Кадастровая ошибка при определении границ земельного участка.....	499	Кошкина Е. А., Тютин Н. А. Влияние цифровизации на налоговое право... ..	521
Капша Е. С. Проблемы развития малого бизнеса в России в 2025 году	500	Красильникова А. О. Доктринальное понятие должностного лица, его организационно-правовая основа.....	523
Катаева А. Я. Защита экономических прав граждан средствами прокурорского надзора.....	503		

Кузьменков Д. В. Периоды развития уголовной ответственности за разбой в отечественном праве 525	Мельникова О. Е. К вопросу о служебных объектах интеллектуальной собственности в Республике Беларусь 538
Кузьмин В. К. Основные правовые принципы и подходы к пересмотру актов по административным делам 528	Мельникова А. В. Сравнительный анализ правового статуса лица, ведущего дело в интересах группы лиц, и судебного представителя..... 541
Магомедов Р. К. Вопросы распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве 530	Михаленко Н. А. Этапы развития правового обеспечения информационной безопасности в РФ 543
Макушина Н. Э. Формы защиты прав потребителей в России ... 531	Молчанов Н. С. Участие защитника на досудебных стадиях как фактор, определяющий тактику судебной защиты 546
Маркова А. К., Браганец А. В. Экологический терроризм как потенциальная угроза мирового масштаба 533	Молчанов Н. С. Участие защитника в исследовании доказательств на судебном следствии..... 548
Мельникова А. В. Особенности групповых исков в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации..... 535	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

История развития института исковой давности в российском гражданском праве

Егорова Александра Александровна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

В статье анализируется исторический аспект существования института исковой давности в гражданском праве, а именно динамика его развития и ключевые особенности применения в рамках того или иного исторического периода времени.

Ключевые слова: история развития, исковая давность, эволюция института исковой давности, общие сроки исковой давности.

История развития исковой давности начинается с утверждения данного института в римском частном праве, где исковая давность как таковая не существовала, иски сроком не ограничивались. Однако существовали преторские временные иски.

Первое упоминание об исковой давности в российском праве связано с изданием грамоты великого князя Василия I Дмитриевича 1389–1425, в которой говорилось о том, что споры, касающиеся земельной собственности и водной, должны разбираться не более чем 15 лет.

В первом Судебнике 1497 года для исков, касающихся земельной собственности и водного пространства, был установлен срок в 3–6 лет [4, с. 228].

В 1775 году Екатерина II расширила «право 10-летнего срока», которое изначально было введено для уголовных дел, на все гражданские дела. Впоследствии эта юридическая новация была расширена пунктом о протекании времени владения при публикации Сборника нормативных актов 1832 года. Но недостаточность этих стандартов заключалась в том, что десятилетний срок исковой давности использовался как в уголовных, так и в гражданско-правовых делах. В период, когда гражданское законодательство было недоразвито и принципы выбора и неприкосновенности частной собственности не были ясными, представители гражданского права и уголовного права не считали данное обстоятельство неправильным для лиц, подлежащих возбуждению дела. В дореволюционном законодательстве вопрос исковой давности занимал важное положение, и гражданские нормы определяли, что право на поиск исчезает через 10 лет. Право утрачивается, если в течение указанного срока не было предъявлено иска. Проблема о старте судебного срока устанавливается юридическими нормами. Следовательно, в соответствии с разъяснением гражданского кассационного департамента, исковая давность на-

чиналась с времени нарушения права истца со стороны ответчика. Данные нормы включали инструкции, в соответствии с которыми право прекращалось, если иск о его охране не предъявлялся в течение срока давности.

Адов В. С. отмечает, что в истории отечественной цивилистики более позднего периода прописано содержание Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, относящееся к праву на судебную защиту. В этом акте было утверждено определение срока исковой давности, в соответствии с которым право на подачу иска считалось исчерпанным после трехлетнего периода, если в законодательстве не было предусмотрено иное. Таким способом, законодатель уже в то время предусмотрел общую продолжительность преследования в три года, а также специальные сроки преследования. До событий октября 1917 года, споры, которые возникали по гражданским правоотношениям, не рассматривались. В 1924 году в пояснении III отдела Министерства юстиции уполномоченному Министерству иностранных дел при Правительстве РСФСР № 1385 было заявлено, что ни судебные, ни другие учреждения республики не принимают никаких споров по гражданским правоотношениям, возникшим до 7 ноября 1917 года [1, с. 48].

В 1922 году был принят Гражданский кодекс РСФСР, основная цель которого – обеспечение интересов государства, созданного революционным правительством. В нем появилась специальная глава V, регулирующая сроки исковой давности при защите нарушения прав граждан. Срок права на иски составлял три года, при условии, если в законе не указывался иной срок исковой давности (ст. 44 ГК РСФСР). Устанавливалось время, с которого начиналось течение исковой давности. Течение исковой давности начинается с того времени, когда возникло право на предъявление иска» (ст. 45 ГК РСФСР). Погашение дав-

ности иска по главному требованию влекло за собой освобождение должника от придаточных требований.

В ГК РСФСР 1922 года содержалось положение об общем сроке исковой давности (три года) и возможности установления законом специальных сроков. ГК РСФСР действовал до 1964 года. Планируемый единый Гражданский кодекс СССР не был принят, хотя отдельные проекты подготавливались учеными-цивилистами. ГК РСФСР 1922 года утратил силу в связи с принятием нового Верховным Советом РСФСР нового Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 года. Планировалось, что ГК РСФСР 1964 года укрепит экономическую систему СССР и законность в области имущественных отношений, будет охранять права юридических и физических лиц [3, с. 67].

Положения ГК РСФСР от 1964 года об исковой давности по некоторым параметрам отличались от Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Политическая ситуация в стране накладывала отпечаток на содержание кодифицированного нормативного правового акта. Оба Кодекса указывали на общий срок исковой давности, составляющий три года, а также на то, что законом могут устанавливаться специальные сроки. Прямо специальные сроки предусматривались в Кодексе 1964 года. ГК РСФСР допускал сокращенные сроки продолжительностью в шесть месяцев по искам: — о взыскании неустойки (штрафа, пени); — о недостатках проданных вещей; вытекающих из поставки продукции ненадлежащего качества, а также некомплектной продукции.

В настоящее время принята и действует часть первая ГК РФ от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ, в которой раскрываются современные особенности института исковой давности. Глава 12 «Исковая давность» содержит 13 статей (ст.ст. 195–207). По-прежнему некоторые статьи диспозитивны, поэтому при их толковании требуется использование других нормативных правовых актов Российской Федерации.

Согласно действующему законодательству, срок исковой давности может быть приостановлен, прерван, и восстановлен. При этом, бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о перерыве, приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск. Пропуск (истечение) срока исковой давности прекращает право на судебную защиту, однако не прекращает право на сам иск. Иск может быть подан и по истечении этого срока, поскольку согласно п. 1 ст. 199 ГК РФ требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения исковой давности.

По действующему законодательству истечение исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске. Суд вправе отказать в удовлетворении требо-

вания только по этому основанию, без исследования иных обстоятельств дела. Так, пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен судом. Восстановить срок означает предоставить судом возможность лицу для защиты субъективных прав по истечении срока исковой давности. Для восстановления срока исковой давности подается ходатайство о восстановлении срока, оно может быть удовлетворено судом лишь в исключительных случаях, под которыми понимаются признанные судом уважительными обстоятельства, связанные с личностью гражданина (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.д.), из-за которых срок исковой давности был пропущен.

Азанова Н.В. поясняет, что право на восстановление срока исковой давности возникает, если обстоятельства, связанные с личностью истца признаны судом уважительными и возникли в последние шесть месяцев в течение срока исковой давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев — в течение срока давности. Законодатель предусматривает возможность для восстановления срока исковой давности только для защиты нарушенных прав граждан. По смыслу статьи 205 ГК РФ, а также пункта 3 статьи 23 ГК РФ срок исковой давности, пропущенный юридическим лицом, а также гражданином — индивидуальным предпринимателем по требованиям, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска. Законодательством могут быть предусмотрены случаи прямого запрета восстановления исковой давности по искам граждан. Так, исковая давность не распространяется на следующие случаи: требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ; требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов; требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина [2, с. 76].

Таким образом, изучение истории исковой давности в праве России показало, что законодательство всегда связано с существующим общественным строем. Возможности права используются государством для управления социальной системой. Законодательные акты Российской империи XV–XIX вв. отражали специфику развития института исковой давности в условиях монархического правления. С 1917 по 1994 годы в России было принято три гражданских кодекса. ГК РСФСР 1922 года аннулировал Свод гражданских законов Российской империи вследствие революции 1917 года и являлся совершенно новым документом. Кодексы 1964 и 1994 годов исправляли и дополняли законодательные положения ГК РСФСР 1922 года в соответствии с изменением политической и экономической обстановки в России.

Литература:

1. Адов, В. С. Эволюция представлений об исковой давности и основные этапы истории ее законодательного развития в отечественном праве / В. С. Адов // Молодые исследователи — современной России: Сборник статей

- III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04 декабря 2023 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2023. — С. 46–50.
2. Азанова, Н. В. Гражданско-правовой институт исковой давности / Н. В. Азанова // Инновационные научные исследования. — 2021. — № 9–1(11). — С. 72–78.
 3. Кольванова, Е. А. Историческое развитие положений законодательства об исковой давности в праве России / Е. А. Кольванова // Юридический факт. — 2023. — № 196. — С. 66–72.
 4. Минаков, С. Г. История развития института сроков исковой давности / С. Г. Минаков // Юность и знания — гарантия успеха — 2019: сборник научных трудов 6-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 18–19 сентября 2019 года. Том 2. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. — С. 227–230.

Институт исковой давности в РФ

Егорова Александра Александровна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

В статье рассматривается институт исковой давности, дается понятие и описание основных элементов института исковой давности, срок исковой давности в законодательстве РФ, описываются правовые последствия истечения срока исковой давности. Институт исковой давности в гражданском праве преследует цель дисциплинировать участников оборота, стимулировать их к осуществлению принадлежащих им прав и исполнению обязанностей.

Ключевые слова: институт исковой давности, срок исковой давности, истечение срока исковой давности, приостановление исковой давности.

Важная роль срока института исковой давности выражается в том, что он позволяет исключить злоупотребление правом на судебную защиту. Процесс защиты нарушенных прав по истечении длительного периода времени после того, как субъект получил или мог бы получить информацию о том, что его права нарушены, потенциально может привести к негативным последствиям для лица, выступающего в качестве ответчика в судах. Например, такая ситуация может создать трудности при формировании ответчиком доказательной базы для предъявления иска, которая служит основанием для возражений по существу иска. Срок исковой давности выступает в качестве ключевого института гражданского права. Это связано с тем, что данный институт устанавливает сроки, в течение которых юридическим лицам предоставляется возможность защитить собственные права и интересы, не противоречащие закону. Кроме того, исковую давность следует рассматривать как один из фундаментальных институтов, непосредственно относящихся к гражданскому праву. Большому количеству гражданско-правовых отношений присуща временная протяженность, что неизбежно влечет за собой формирование их взаимосвязи с гражданско-правовым институтом исковой давности.

Срок исковой давности призван обеспечить правопорядок. Срок исковой давности выступает в качестве используемого в праве инструмента, с помощью которого могут быть защищены интересы субъектов гражданско-правовых отношений. Законодательные нормы, связанные с институтом исковой давности, направлены на соблюдение интересов потерпевших.

Казанцев Е. М. отмечает, что срок исковой давности предусматривается не для конкретного лица, а, скорее, для осуществления защиты нарушенного права независимо от того, от кого поступило исковое заявление. Следует сказать, кроме всего прочего, еще и о том, что после того, как срок исковой давности вышел, этот факт не предусматривает потерю права потерпевшего лица на получение судебной защиты [1, с. 34].

По мнению Козачук А. В., правовая природа института исковой давности проявляется в обеспечении устойчивости гражданско-правовых сделок, а также в правовой защите участвующих в них лиц. Направленность этого правового института состоит в повышении дисциплинированности субъектов, участвующих в гражданском обороте. Задача исковой давности состоит в содействии максимально эффективной реализации охранительного права субъектом гражданско-правового отношения [3, с. 100].

Судебный иск — это один из способов обращения в суд для защиты прав и интересов, которые охраняются законом. А также он является основанием для возбуждения гражданского дела в суде. Нарушение права является необходимым условием истечения срока исковой давности. Гражданско-правовой институт исковой давности имеет свою специфику и регулируется нормами гражданского законодательства. Он отличается продолжительностью срока исковой давности в зависимости от вида гражданско-правовых отношений и конкретной ситуации. Для одних правоотношений предусмотрен относительно короткий срок исковой давности, а для других — более длительный. Важным аспектом гражданско-правового

института исковой давности является возможность прекращения или возобновления исковой давности. Такой механизм гарантирует, что стороны смогут обратиться в суд даже после истечения общего срока исковой давности, если суд признает такую возможность вполне обоснованной. Стороны обязаны соблюсти установленные законом сроки исковой давности, так как это является важным условием защиты гражданских прав и интересов. Судебная практика также играет большую роль в применении норм гражданско-правового института исковой давности и помогает устанавливать точные сроки для различных правоотношений и их участников.

Рассмотрим основную цель и функции исковой давности, а также принципы исковой давности. Мужичкова А.С. определяет главной целью исковой давности обеспечение стабильности и предсказуемости правовых отношений. Исковая давность позволяет предотвращать бесконечные и неопределенные исковые споры, сохраняя таким образом справедливость и законность в гражданском обороте [4, с. 127]. Исковая давность способствует укреплению доверия к правосудию, поскольку лица, которые занимаются предпринимательской или гражданской деятельностью, могут быть уверены в том, что их права и интересы будут защищены в суде только в течение определенного срока.

Основными принципами гражданско-правовой давности признаются принципы законности, предсказуемости и справедливости. Принцип законности говорит о том, что срок исковой давности устанавливается и изменяется только законом. Принцип предсказуемости означает, что каждый субъект гражданского оборота должен иметь возможность заранее знать о существовании и продолжительности исковой давности. Принцип справедливости предполагает, что срок исковой давности должен быть обоснованным и соразмерным для того, чтобы учитывать интересы обеих сторон спора.

Основаниями для прекращения исковой давности могут быть разные обстоятельства, например: признание права на судебную защиту, примирение сторон, действие пресекательных сроков и др. Механизм прекращения исковой давности заключается в том, что лицо лишается права на судебную защиту по истечении срока, который установлен законом. В то же время возникает институт исковой давности, являющийся препятствием для обращения в суд. В гражданском законодательстве РФ существует общий и специальный сроки исковой давности. В соответствии со статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года, и он распространяется на все гражданско-правовые отношения без исключения. Для некоторых видов требований законодательством установлены особые сроки исковой давности, которые могут быть как сокращены, так и продлены относительно общего срока исковой давности.

Конкретное право действительно было нарушено, поскольку наступил крайний срок исполнения или имело

место ненадлежащее исполнение. По мнению Каргина Д.В. нужно определить: — во-первых, применяется ли срок исковой давности к спорным правоотношениям; — во-вторых, какой именно срок исковой давности применим к данному правоотношению (общий или специальный); — в-третьих, когда начался срок исковой давности [2, с. 21].

Истечение срока исковой давности автоматически не прекращает возможности защиты прав потерпевшей стороны. Его применение носит декларативный характер. Должник может воспользоваться этим правом до принятия решения, а также при рассмотрении дела в апелляционном суде, если апелляционный суд перешел к рассмотрению дела в соответствии с регламентом суда первой инстанции. Судебный орган не может по собственной инициативе применить положения закона о сроке исковой давности, то есть требования истца должны быть удовлетворены. Судьи, которые рассматривают конкретное дело, не должны предлагать ответчику воспользоваться правом ссылаться на срок исковой давности. Ответчик не имеет права обжаловать решение суда, ссылаясь на то, что он допустил ошибку, не указав, что срок исковой давности был пропущен. Определение начального момента истечения срока исковой давности имеет большое значение, так как от этого зависит правильный расчет срока.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса РФ, течение срока исковой давности начинается с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Срок исковой давности по искам юридического лица начинается с того дня, когда лицо, имеющее право действовать самостоятельно или совместно с другими лицами от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и которое является надлежащим ответчиком.

Институт исковой давности в гражданском праве сталкивается с рядом важных проблем, которые могут повлиять на справедливость и эффективность правовой системы. Одной из основных проблем часто является чрезвычайно короткий срок исковой давности. Сроки, которые установлены законом для подачи иска, могут быть слишком короткими, особенно если речь идет о сложных правонарушениях. В итоге страдают права пострадавших сторон, так как у них может не хватить времени для обращения в суд.

Также институт исковой давности сталкивается с проблемой неполного раскрытия информации со стороны ответчика. Часто ответчик имеет более широкий доступ к информации о своих действиях или бездействии, чем потерпевшая сторона. В результате правовая система может столкнуться с ситуацией, когда потерпевшая сторона не располагает достаточной информацией для подачи иска или для успешного его рассмотрения. Такая ситуация ограничивает возможности потерпевшей стороны защищать свои права и получать справедливую компенсацию.

По замечанию Тюменцевой М. В. еще одной проблемой института исковой давности является возможность ухода от ответственности со стороны нарушителей прав. Исковая давность позволяет нарушителям избегать ответственности за свои противоправные действия, если они не были обнаружены в течение установленного срока. Это может приводить к ситуации, когда нарушитель, хотя и осознает свою вину, может спокойно продолжать свою деятельность, не боясь наказания или возмещения ущерба, который он причинил [5, с. 393].

Другой серьезной проблемой института исковой давности в гражданском праве является его недостаточная адаптация к условиям современного мира. Социальные, технические и экономические реалии быстро меняются,

что может потребовать более гибкого срока исковой давности. Законодательство не всегда успевает своевременно реагировать на эти изменения, что приводит к ограничениям и нестыковкам, в результате чего система исковой давности может быть несправедливой или неэффективной.

В заключении можно сделать вывод о том, что институт исковой давности обязательно объединяет в себе все сроки, обладающие следующими признаками: носят материально-правовой характер; имеют особую предметную направленность (срок должен быть направлен на обеспечение компетенции заинтересованного субъекта в ходе защиты своего нарушенного права в суд); применяется процессуальный порядок рассмотрения спора, основанием для которого является обращение в суд.

Литература:

1. Казанцев, Е. М. Гражданско-правовой институт исковой давности / Е. М. Казанцев // Трибуна ученого. — 2023. — № 2. — С. 31–36.
2. Каргин Д. В. Понятие и сущность исковой давности в гражданском праве // Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных работ (статей) обучающихся. 2023. С. 20–22.
3. Козачук, А. В. Правовая природа и значение срока исковой давности / А. В. Козачук // Синергия Наук. — 2023. — № 82. — С. 100–110.
4. Мужичкова, А. С. Гражданско-правовой институт исковой давности / А. С. Мужичкова // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого исследователя: Сборник материалов межвузовской студенческой научно-практической конференции, Пермь, 30 ноября 2023 года. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. — С. 126–130.
5. Тюменцева М. В. Гражданско-правовой институт исковой давности // Синергия Наук. 2023. № 80. С. 393.

Экологическое страхование: проблемы правового регулирования и перспективы развития

Емлина Кристина Дмитриевна, студент;
Блохова Елизавета Викторовна, студент
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается специфика отечественного экологического страхования. Раскрываются некоторые проблемы правового регулирования добровольного и обязательного экологического страхования и указываются сложности, из-за которых правовые пробелы не устраняются. Также в статье рассматривается потенциал данного типа страхования с опорой на зарубежный опыт и некоторые меры, необходимые для его реализации.

Ключевые слова: добровольное экологическое страхование, зарубежный опыт, обязательное государственное экологическое страхование, профильное законодательство, природоохранные мероприятия, страховой случай, экологический ущерб.

Запрос на страхование связан с наличием определенных рисков, на устранение которых оно направлено. В сфере экологических отношений риски также наличествуют — более того, они повышаются с усилением антропогенного воздействия на окружающую среду. В силу специфики экологических отношений как публичных правоотношений в экологическом страховании заинтересованы не только физические и юридические лица, но и государство.

Механизм страхования общий и направлен на возмещение экологического вреда из средств страхового фонда при наличии соответствующих договорённостей между страховщиком и страхователем. В ходе экологического страхования часть рисков, связанных с потенциальным экологическим ущербом от производственной деятельности страхователя, передаётся страховщику [3, с. 366].

Законодательно институт закреплён в ст. 18 ФЗ «Об охране окружающей среды», хотя фактически порядок

реализации добровольного страхования сейчас определён гражданским законодательством (гл. 48 ГК РФ). Следовательно, нормы экологического права дают легитимацию экологического страхования как природоохранного инструмента, а нормы гражданского права — как правового механизма. Так происходит синтез публичных и частных правовых норм.

При этом экологическое страхование может носить как добровольный, так и обязательный характер (ч. 1–2 ст. 18 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Наличие обязательного государственного экологического страхования полностью оправдано: оно позволяет обезопасить производственные объекты, которые уклоняются от процедуры добровольного страхования и при этом подвержены высоким экологическим рискам.

Однако в современном российском законодательстве нет действенных инструментов его реализации, поскольку, исходя из анализа ст. 936 ГК РФ и п. 4 ст. 3 ФЗ «Об организации страхового дела в РФ», порядок и условия такого страхования должны фиксироваться в профильном законе об обязательном государственном экологическом страховании, ныне не принятом. Выходит, что норма ч. 2 ст. 18 ФЗ «Об охране окружающей среды» пока не подлежит легитимному правоприменению ввиду отсутствия соответствующего правового регулирования, поскольку средства из государственного бюджета не могут расходоваться неправомерно. В то же время в ГК РФ нет специальных норм, регулирующих экологическое страхование — и в перечне видов страхования, в том числе специальных, его не значится.

Этот факт демонстрирует, что российское экологическое страхование находится в зародышевой стадии правового регулирования, для повышения эффективности которого требуется задействовать изменения гражданского, экологического, налогового (в части стимулирования) законодательства, разработать федеральные нормативные акты (как минимум — профильный закон об обязательном государственном экологическом страховании и соответствующие подзаконные НПА с критериями и методиками расчёта экологического ущерба и компенсаций) и акты субъектов РФ, приведённые в соответствие с ним и учитывающие местную специфику экологических отношений. Данная работа масштабна и разнопланова, ведь, в сущности, требуется создать целую систему законодательства.

Чтобы её форсировать, учёный Федорященко А.С. предложил принять ещё один специальный документ — стратегию развития экологического страхования в России, учреждающую вектор и сроки реализации соответствующих мер [5, с. 253]. С нашей точки зрения, такое предложение весьма разумно.

Также в научной доктрине указывается на отсутствие легального определения экологического страхования и недостатки понятия экологических рисков, приведённого в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды». Из-за такого уровня оформленности категориального аппарата реальная оценка риска невозможна, а организации вы-

бирают избегать страхования, считая, что данные положения к ним не относятся [2, с. 306–307].

Ещё одна сложность в том, что специфика экологического вреда предполагает крупные суммы компенсаций (особенно если речь касается экологических катаклизмов, техногенных катастроф), что частному страхователю фактически не выгодно. Так снижается элемент вовлечённости со стороны страховщика. В связи с этим, по мнению одних исследователей, государство должно быть не только заинтересованным лицом, но и непосредственным актором экологического страхования, полностью либо частично формирующим страховой фонд [3, с. 369]. Другие же, напротив, считают, что участие государства не обязательно, а страховые компании способны покрыть страховые случаи самостоятельно [4, с. 123].

Для комплексного решения данного спорного вопроса требуются конкретные статистические данные, которые тяжело установить ввиду многочисленного замалчивания организациями негативных последствий и объёма причинённого экологического вреда даже зарегистрированных правонарушений [5, с. 254]. Кроме того, в государственном бюджете отсутствуют дополнительные средства для создания страховых фондов обязательного страхования либо «инвестиций» в добровольное страхование, предложенных правоведами выше.

Этот фактор является одним из решающих и объясняет, по каким причинам закон об обязательном государственном экологическом страховании до сих пор не принят. Настоящее положение вещей и отсутствие приоритетности приведённых мер свидетельствует о второстепенном значении экологических проблем для современного российского государства и общества [6, с. 99] — в результате ни федеральная, ни региональная экологическая политика не развиваются: само экологическое законодательство, в том числе в аспекте низкой строгости ответственности, характеризуется недостаточностью и слабостью.

Однако перспективность института экологического страхования обширна: этот механизм не только снижает издержки страхователей при нанесении экологического вреда, но и предоставляет реальные гарантии пострадавшим от него, что не всегда может сделать сам страхователь (по ч. 1 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды» возмещение ущерба происходит добровольно или по решению суда). Положительные примеры реализации механизмов экологического страхования фигурируют за рубежом — в особенности в США, Германии, Нидерландах.

Здесь возмещение ущерба носит интегративный характер — и страхователь, и страховщик, и государство могут подключаться к нему в зависимости от размеров экологического ущерба. Причём, в Германии «понуждение» к экологическому страхованию происходит за счёт строгости судебных решений по факту причинения ущерба, а в США существует эффективная база экологических мероприятий и страховых фондов, которые реализуются вследствие перераспределения налоговых средств, поступивших от опасных экологических объектов [2,

с. 308–309]. Последнее представляется особенно рациональным, поскольку позволяет выделить спонсирование на проведение природоохранных мероприятий, в то время как страховая компания может содействовать контролю за деятельностью подопечного страхователя.

Дополнительными факторами, стимулирующими организации участвовать в программах экологического страхования, являются: жесточайшая юридическая ответственность при причинении ущерба, репутационные риски, высокие штрафы и санкции при отсутствии полиса страхования, если оно обязательно [1, с. 156].

Особенно важно, что при правильной реализации экологического страхования происходит смещение акцента с его компенсаторной функции при возникновении страхового случая на превентивную, социальную, инвестиционную функции, сводящие количество наступления страховых случаев до минимума при реальной защите населения от экологических рисков. По этой причине

многие прогрессивные зарубежные организации включают экологическое страхование в дорожную карту [1, с. 153]. Инструмент позволяет работать с предупреждением страховых случаев, что положительно сказывается на состоянии окружающей среды.

На данном этапе России только предстоит реализовать широкие перспективы экологического страхования, для чего рекомендуется учитывать системность зарубежного опыта, избегая, тем не менее, нерациональной имплементации. Для этого предстоит принимать шаги по формированию культуры управления экологическими рисками среди организаций [6, с. 98] — для повышения осознанного спроса на добровольное экологическое страхование, стимулированию страховых компаний — для развития программ добровольного экологического страхования, разработке законодательства и перераспределению государственных средств — для развития обязательного государственного экологического страхования.

Литература:

1. Богатырев В. Д., Ростова Е. П. Международный и отечественный опыт экологического страхования // Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики: Сборник трудов XXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 01 июня 2023 года / Отв. редакторы Е. В. Злобин, И. Б. Котлобовский. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Издательский Дом (типография), 2023. — С. 153–157.
2. Кудрявцева О. В., Попова А. А. Основные проблемы экологического страхования в России и пути их решения // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 69. — С. 306–317.
3. Просенюк С. С. Экологическое страхование // Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Курск, 19–20 мая 2022 года. Том 1. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. — С. 366–370.
4. Тенькова А. В. Правовое регулирование экологического страхования в Российской Федерации // Новые научные исследования: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 декабря 2021 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. — С. 121–124.
5. Федорященко А. С. Экологическое страхование в России: правовые проблемы и пути их решения // Вопросы российского и международного права. — 2019. — Т. 9, № 10–1. — С. 249–257.
6. Цыганов А. А., Крутова Л. С. Перспективы имплементации экологического страхования в России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2021. — № 3. — С. 97–111.

Этические стандарты поведения судьи

Зайцева Анита Игоревна, студент

Научный руководитель: Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Автором рассмотрены основные подходы к изучению судейской этики как вида профессиональной этики юристов. В работе показано, что профессионализм судьи, уровень правовой культуры, правового сознания во многом определяются личностными характеристиками, которые формируются на протяжении всей профессиональной деятельности. Автором обоснован вывод, что судейская этика, являясь неотъемлемой частью профессиональной правовой культуры судьи, включает в себя совокупность правил профессионального и внеслужебного поведения судей, которые формируются на основе взаимосвязи правовых и нравственных принципов.

Общенаучный метод синтеза позволил объединить различные подходы к изучению этики как актуального, необходимого компонента деятельности судьи. Использованный в работе метод сравнительного правоведения способствовал выявлению универсальных аксиологических подходов к значению нравственных и моральных оснований деятельности судьи.

Ключевые слова: право, мораль, нравственность, правовая культура, этика судьи, юридическая деятельность.

Ethical standards of judicial conduct

Zaytseva Anita Igorevna, student

Scientific advisor: Kharchenko Dmitry Anatolyevich, candidate of law sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The author considers the main approaches to the study of judicial ethics as a type of professional ethics of lawyers. The work shows that the professionalism of a judge, the level of legal culture, and legal consciousness are largely determined by personal characteristics that are formed throughout their professional activities. The author substantiates the conclusion that judicial ethics, being an integral part of the professional legal culture of a judge, includes a set of rules of professional and off-duty behavior of judges, which are formed on the basis of the interrelation of legal and moral principles.

The general scientific method of synthesis made it possible to combine various approaches to the study of ethics as an actual, necessary component of the judge's activity. The method of comparative jurisprudence used in the work contributed to the identification of universal axiological approaches to the significance of the moral and moral foundations of the judge's activity.

Keywords: law, morality, moral culture, ethics of a judge, legal activity.

Судебная власть является одной из ветвей государственной власти, к основным задачам которой относится обеспечение законности, справедливости. Ценность права на судебную защиту, являясь важнейшей конституционной гарантией всех других прав и свобод, обусловлена особым местом судебной власти в системе разделения властей и ее прерогативами по осуществлению правосудия, вытекающими из статей 10, 11 (часть 1), 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации [1].

Авторитет судебной власти зависит, прежде всего, от профессионализма, личной подготовки и способности каждого судьи достойно выполнять свои должностные обязанности по защите государственных и общественных интересов, а также физических и юридических лиц при осуществлении правосудия. Деятельность судьи напрямую затрагивает обеспечение защиты прав граждан, связана с принятием решений влияющих на судьбы людей, сопровождается применением мер государственного принуждения.

В этой связи вполне обоснована необходимость предъявления повышенных этических, моральных требований к профессиональной деятельности судьи. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что «честное и добросовестное исполнение судьями профессиональных обязанностей, их независимость при принятии судебных решений гарантируют эффективное восстановление нарушенных прав, утверждают в обществе уверенность в справедливости, беспристрастности и независимости суда» [5].

Аналогичную позицию выразил Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что «повышенная ответственность судьи обусловлена тем, что общество и государство предъявляют к судье и его профессиональной деятельности высокие требования» [4].

Профессия судьи сопряжена с высоким уровнем ответственности не только в зале суда; поведение судьи, не связанное с исполнением профессиональных обязанностей, также находится под пристальным вниманием со стороны

судейского сообщества, правоохранительных органов, общественности.

Требования к моральным качествам судьи имеют нормативное закрепление на уровне Конституции Российской Федерации, федерального законодательства. В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Специальные этические требования к личным качествам судьи предъявляет и действующий Кодекс судейской этики (далее — Кодекс), утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. Разработанный и принятый самим судейским сообществом, Кодекс является своего рода сводом корпоративных правил, устанавливающим обязательную для каждого судьи модель поведения при осуществлении профессиональной деятельности, а также во внесудебной деятельности. Так, согласно части 1 статьи 6 Кодекса «судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи» [3].

Правомерность установления специальных морально-нравственных критериев оценки деятельности для представителей власти находит отклик среди ученых. К государственным процессам, пишет А. О. Имансакипова, должны допускаться люди высокого уровня нравственной и правовой культуры, субъективное сознание которых при оценке объективных социальных факторов ориентировалось бы на справедливость и законность [9].

Заслуживает внимание позиция Е. А. Поворовой, заключающаяся в том, что «формулирование морально-этических требований к правоприменителю должно сопровождаться легитимацией социально-экономических, моральных и иных гарантий обеспечения данной деятель-

ности, а также установлением мер ответственности для лиц, их не соблюдающих» [12].

Наиболее правильной нам представляется позиция Е. В. Бурдиной, где судебная этика рассматривается как разновидность прикладной этики, объектом которой является этика судопроизводства и работы суда как системы, в то время как в рамках судейской этики ученый рассматривает профессиональное поведение судей «как в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, так и в личной жизни» [7].

Подчеркивая специальный статус судьи как ведущего участника судопроизводства, В. В. Момотов рассматривает судейскую этику как структурный элемент судебной этики, к предмету которой относится профессиональное этическое поведение судей и нормы права, регулирующие поведение представителей судейского сообщества как в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни [10].

Анализ приведенных суждений позволяет сделать вывод, что судейскую этику следует рассматривать как вид профессиональной этики юриста (наряду с адвокатской этикой, этикой прокурора и др.), субъектами которой являются представители судейского сообщества, в отличие от судебной этики, которая представляет собой совокупность нравственных идеалов, принципов и норм осуществления правосудия в целом (в последнем случае субъектами выступают все участники судопроизводства).

Изучая развитие отечественной судебной системы, Л. Е. Баймухаметова приходит к выводу, что «судопроизводство немислимо без высоконравственных судей и работников аппарата суда, добровольно следующих нормам морали и нравственности и неукоснительно соблюдающих этические нормы и стандарты поведения. С целью поддержания чести и независимости судебной власти каждый судья должен участвовать в создании, развитии и поддержании требований судейской этики, в первую очередь лично следуя вышеназванным требованиям» [6].

Именно нравственные ценности, мораль формируют своеобразные пояса защиты человека от антигуманных проявлений со стороны других субъектов общественных отношений от произвола власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ.— 2014.— № 31.— Ст. 4398.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 (с изменениями от 27 ноября 2023 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.— 1992.— № 30.— Ст. 1792.
3. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (с изменениями от 1 декабря 2022 г.) // Бюллетень актов по судебной системе.— 2013.— № 2.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 3098-О // Вестник КС РФ.— 2018.— № 3.
5. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 // БВС РФ.— 2016.— № 6.

Профессионализм личности судьи включает не только уровень владения профессиональными знаниями, но и совокупность личностных, деловых качеств, мотивационно-ценностных ориентаций, направленных на эффективное отправление правосудия.

Судья своими действиями, поступками, высказываниями формирует свою репутацию, которая отражает общественное мнение не только о его нравственном и профессиональном облике, но о судейском корпусе и судебной системе в целом. Поэтому сегодня со стороны государства, профессионального сообщества, научной общественности, уделяется большое внимание значению этических компонентов в деятельности судьи, которые необходимы для обеспечения утверждения в общественном сознании уверенности в справедливом, беспристрастном и независимом суде.

Заслуживает внимания позиция Е. В. Пейсиковой о том, что «этические нормы поведения будут эффективны только в том случае, если все лица, вступающие во взаимоотношения с судом, будут придерживаться этических норм и правил» [11].

Данная позиция в полной мере согласуется с принципом справедливости. Безусловно, что если к судье предъявляется требования соблюдать установленные этические требования, то и остальные участники судебных правоотношений должны соблюдать установленные морально-нравственные модели поведения по отношению к личности судьи, судебной системе и правосудию в целом.

Проведенный анализ вопросов доктринального понимания судейской этики подтверждает необходимость дальнейшего исследования значения норм морали, нравственности применительно к деятельности судьи.

Обобщая изложенные суждения, представляется значимым констатировать, что судейская этика, являясь неотъемлемой частью профессиональной правовой культуры судьи, включает в себя совокупность правил профессионального и внеслужебного поведения судей, которые формируются на основе взаимосвязи правовых и нравственных принципов. Профессиональная деятельность судьи должна опираться как на правовые, так и нравственные основания, тем самым обеспечивая неразрывное единство законности и нравственности правосудия.

6. Баймухаметова, Л. Е. Проблемы реализации норм Кодекса судейской этики / Л. Е. Баймухаметова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2024. — № 4(92). — С. 464–467.
7. Бурдина, Е. В. Источники судейской этики в современный период: сравнительно-правовой анализ / Е. В. Бурдина // Судья. — 2024. — № 6(162). — С. 25–30.
8. Гаманов, А. В. Судейская этика: понятие и современные проблемы / А. В. Гаманов // Молодой ученый. — 2023. — № 19(466). — С. 307–310.
9. Имансакипова, А. О. Судейская этика как элемент профессиональной правовой культуры судьи / А. О. Имансакипова // Судья. — 2023. — № 5(147). — С. 28–29.
10. Момотов, В. В. Особенности реализации Кодекса судейской этики в современных условиях / В. В. Момотов // Судья. — 2024. — № 6(162). — С. 18–20.
11. Пейсикова, Е. В. Современные международно-правовые подходы к пониманию и регулированию вопросов судейской этики / Е. В. Пейсикова // Судья. — 2023. — № 5(147). — С. 14–17.
12. Поворова, Е. А. Судейская этика и репутация: дань традиции и требования современности / Е. А. Поворова // Судья. — 2023. — № 5(147). — С. 34–37.
13. Шаруева, Н. В. Судейская этика как элемент профессиональной правовой культуры судьи / Н. В. Шаруева. — Текст: непосредственный // Мониторинг правоприменения. — М.: НЦПИ, 2019. — № 2 (31).

Уголовное преследование как одна из функций прокуратуры

Зарипова Алина Ренатовна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье раскрывается уголовное преследование как одна из функций прокуратуры. В ней подробно анализируется роль прокуратуры в обеспечении законности, защите прав и интересов граждан, общества и государства через участие в уголовном преследовании преступлений.

Ключевые слова: прокуратура, уголовное преследование, функции прокуратуры, законодательство, система органов, обвинение, расследование, преступление.

Прежде чем приступить к обсуждению, важно прояснить смысл терминов «прокуратура» и «уголовное преследование».

Согласно статье 129 Конституции Российской Федерации: «Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом». Определение прокуратуры Российской Федерации как «системы органов» позволяет четко различить понятия «прокуратура — единая федеральная централизованная система органов» и «система прокуратуры — единая федеральная централизованная система органов прокуратуры и организаций». Следовательно, между этими понятиями существуют различия в их структуре и источниках правового регулирования. Деятельность прокуратуры регулируется федеральным законом, в то время как организация работы системы прокуратуры определяется нормативными актами Генерального прокурора РФ.

Следует понимать, что в процессе уголовного судопроизводства прокуратура выполняет две ключевые функции: уголовное преследование, которое следует рассматривать как основное направление работы прокурора, и осуществление прокурорского надзора.

Уголовное преследование — это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях избрания подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

В юридической науке процессуальная функция обычно рассматривается как самостоятельное и основополагающее направление в уголовно-процессуальной деятельности. Уголовное преследование, являясь главным направлением работы прокуратуры в контексте уголовного процесса, реализуется прокурором на всех его стадиях. В частности, появляются многочисленные вопросы относительно того, как прокурор реализует уголовное преследование на разных этапах судебного процесса. Участие прокурора в судебных стадиях уточняется в приказе Генеральной прокуратуры России от 25.12.2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Этот документ устанавливает прокурорскую деятельность как одну из ключевых функций, выполняемых прокуратурой. В специализированных источниках аргументируется, что уголовное преследо-

вание является производным от надзорной роли прокурора. Однако в настоящее время данный вопрос утратил свою противоречивость, поскольку в уголовно-процессуальной доктрине независимость функции уголовного преследования признана бесспорной.

Уголовное преследование должно осуществляться в соответствии с действующим законодательством и в рамках полномочий, которые законами даны участникам уголовного процесса со стороны обвинения. Тематика уголовного преследования наиболее подробно раскрыта в главе 3 Уголовного Процессуального Кодекса РФ. Различные элементы этой деятельности также определяются в других положениях уголовно-процессуального законодательства.

Поскольку прокурору поручено выполнение различных задач, досудебное уголовное преследование не ограничивается лишь полномочиями, связанными с утверждением итогов предварительного расследования. Оно включает в себя реализацию процессуальных возможностей, которые касаются защиты прав личности, принимающей участие в уголовном процессе, а также осуществление распорядительных функций. Касаясь досудебных этапов уголовного судопроизводства, согласно статьям 21, 37, 221, 226 УПК РФ, содержание прокурорского уголовного преследования охватывает три ключевых блока полномочий.

Первый блок касается выполнения традиционных полномочий прокурора, которые связаны с утверждением обвинительного заключения или акта обвинения. Одобрение прокурором обвинительного заключения делают его официальным документом уголовного преследования от имени государства. С этого момента прокуратура, как главный представитель государства в области уголовного преследования, окончательно формулирует действия компетентных органов в рамках уголовного дела, придавая этим действиям завершенность через предварительную оценку их результатов. Поэтому ключевым критерием в процессе принятия решения об утверждении становится качество проведенного предварительного расследования, оцененное с точки зрения возможности дальнейшего поддержания обвинения в суде.

Второй блок включает в себя вспомогательные полномочия, необходимые прокурору для эффективного осуществления досудебного уголовного преследования. Например, участие прокурора в судебных разбирательствах по вопросам избрания мер пресечения или оспаривания решений органов и должностных лиц, занимающихся уголовным преследованием. Осуществление этих полномочий связано с основной прокурорской функцией, конкретно с его ролью в превращении доказательной деятельности в юридически завершенное уголовное преследование. Без этой функции такие полномочия утрачивают как юридическую, так и фактическую значимость, что делает их дополнительными и второстепенными.

Третий блок представляет собой совокупность полномочий прокурора, касающихся уголовного преследования в отношении органов дознания. Эта специфика направ-

лена на компенсацию упрощенного характера дознания. В рамках данного аспекта прокурор фактически завершает упрощенную избобличительную деятельность этих органов, иницируя и санкционируя процессуальные и следственные действия, а также принимая процессуальные решения, которые определяют дальнейшую судьбу дела.

Содержание функций уголовного преследования различны, их составляют: сбор доказательств, обосновывающих подозрение в совершении преступления и указывающих на причастность обвиняемого, включает в себя применение процессуальных мер принуждения к подозреваемым и обвиняемым, а также их розыск. Также важны действия по установлению лиц, которые должны быть привлечены к уголовной ответственности, формулирование и представление обвинения, а также разработка и утверждение обвинительного заключения (акта обвинения).

Завершение уголовного преследования происходит с момента, когда процессуальный акт следователя, дознавателя, прокурора или судьи обретает юридическую силу. Существует несколько форм, посредством которых может завершиться уголовное преследование: 1) прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ); 2) полный или частичный отказ государственного обвинителя (или частного обвинителя) от предъявленного обвинения на стадии судебного разбирательства (ст. 246, 319 УПК РФ); 3) вынесение оправдательного приговора (ст. 302, 305, 306 УПК РФ). Эти этапы играют важную роль в уголовном процессе и определяют, как именно закончится дело в суде.

Уголовное преследование проходит в два этапа:

1) Неперсонифицированный этап, во время которого осуществляется поиск лица, совершившего преступление. На данном этапе уголовное преследование может проявляться в виде следственных мероприятий, направленных на сбор улик, подтверждающих причастность данного лица к правонарушению.

2) Персонифицированный этап (обвинительная стадия), который начинается после назначения конкретному лицу процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого.

Данные этапы уголовного преследования способствуют осуществлению работы прокурора при рассмотрении уголовного дела. Стоит отметить, что каждый этап уголовного преследования на определенной стадии помогает понять, на каком уровне находится изучение совершившегося преступления.

Соответственно, на основе изученных материалов хочется сделать вывод, что уголовное преследование, действительно, является функцией прокурора, поскольку оно представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях избобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а стороной обвинения в уголовном процессе, как раз, является прокурор, выполняющий функцию, речь о которой шла в статье.

Литература:

1. Артеменков В.К. Концептуальные положения конституционно-правовой дефиниции «прокуратура Российской Федерации». *Lex russica*. 2022;75(4):63–75.
2. Чулюкин Л. Д., Гайнулов И. Ф. Функция уголовного преследования // *Вестник Казанского технологического университета*. 2006. № 2. URL:
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N: 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс]
4. А С. Демидов, С Д. Долгинов Роль органов прокуратуры в обеспечении конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве // *Пермский юридический альманах*. 2024. № 7. URL:

Некоторые проблемные аспекты реализации многосторонних международных договоров

Захарова Наталья Александровна, студент магистратуры
Государственный университет просвещения (г. Мытищи)

Настоящая статья посвящена краткому исследованию проблем многосторонних договорных систем в международном праве. В статье автор исследует ряд проблемных вопросов, с которыми государства сталкиваются в процессе выполнения международных договорных обязательств, а также предлагает возможные пути их решения. На основании проведённого исследования автор сформулировал следующий вывод: при заключении международных договоров нередко доминируют узкие интересы и внутренние стандарты отдельных государств в ущерб интересам всех членов международного сообщества. Эти причины, в частности, приводят к тому, что государствам не всегда удаётся достичь эффективной реализации международных договоров. Всё это подчёркивает необходимость выделения странами ресурсов для обмена опытом и достижения общей воли.

Ключевые слова: международное право, международный договор, источники международного права, имплементация, консенсус, ратификация.

Some problematic aspects of the implementation of multilateral international treaties

Zakharova Natalya Aleksandrovna, student master's degree
State University of Education (Mytishchi)

This article is devoted to a brief study of the problems of multilateral treaties in international law. In the article, the author explores a number of problematic issues that states face in the process of fulfilling treaty obligations, and also suggests possible ways to solve them. Based on the conducted research, the author formulated the following conclusion: when concluding treaties, narrow interests and internal standards of individual States often dominate to the detriment of the interests of all members of the international community. These reasons, in particular, lead to the fact that States do not always manage to achieve effective implementation of treaties. All this highlights the need for countries to allocate resources to share experiences and achieve common will.

Keywords: international law, a treaty, sources of international law, implementation, consensus, ratification.

Вступление

Статут Международного суда Организации Объединённых Наций официально закрепил источники международного права. Статья 38 Статута предусматривает, что:

«1. Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

a) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

b) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

d) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм» [1].

Стоит отметить, что в области права международных договоров приняты две важные международные конвенции:

1) Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.).

2) Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 г.), которая определяет договор как «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [2].

Вопросы имплементации

В международной юридической практике широко используется термин «имплементация». И. И. Лукашук определяет данный термин как «осуществление международной нормы при помощи внутренней» [3, с. 12].

Следует отметить, что национальные средства правовой защиты, используемые для реализации норм международного права, включают в себя нормативные правовые акты общего характера, регулирующие отношения в сферах международного и внутреннего права, а также процессы заключения, исполнения, денонсации международных договоров, и определяют полномочия государственных органов в сфере имплементации. Государства обладают широкими полномочиями в определении момента, когда права и свободы будут реализованы при конкретных обстоятельствах.

Так, в ряде стран наблюдаются трудности с имплементацией международных норм в сфере прав человека в их национальные правовые системы. Одной из ключевых проблем является сложность в создании эффективных государственных институтов, которые бы действительно защищали права человека, а не ограничивались бюрократическими процедурами. Таким образом, вопрос не только в формальном присоединении к международным стандартам, но и в реальной способности национальных органов власти функционировать в соответствии с этими нормами, что является важным условием для обеспечения прав и свобод граждан.

Способность государства осуществлять защиту прав человека зачастую зависит от его экономического состояния. Высокий уровень национального благосостояния способствует более эффективному выполнению международных обязательств, что в свою очередь создаёт благоприятные условия для имплементации международных правовых норм в национальное законодательство. Таким образом, экономическая стабильность и политиче-

ская воля государства являются важными факторами, которые помогают обеспечить защиту прав человека и соблюдение международных стандартов.

Проблема согласия при заключении международных договоров

Установление эффективного диалога и сотрудничества между государствами необходимо для разрешения конфликтов и поддержания стабильности на мировой арене. Консенсус является основополагающим фактором для обеспечения мирного сосуществования стран и предотвращения эскалации напряжённости во всём мире. Членам международного сообщества необходимо стремиться к достижению взаимопонимания и нахождению общих точек соприкосновения для решения актуальных вопросов. Такой подход не только способствует укреплению международных отношений, но и создаёт условия для мирного разрешения возможных противоречий.

Сложность этого механизма отчасти объясняется необходимостью «обмена» информацией между оппонентами. Вестфальский мир является ярким примером соглашения, достигнутого путём переговоров и последовательности действий между заклятыми врагами, которые в конечном итоге привели к улучшению ситуации для противоборствующих сторон.

Говоря о Вестфальской системе международных отношений, И. И. Лукашук отмечает, что «мирный договор закрепил новую систему международных отношений в Западной Европе, систему независимых национальных государств. Принято считать, что этот договор положил начало позитивному международному праву» [4, с. 84].

Такой путь показывает, насколько сложно организовать процесс эффективных переговоров между сторонами, долгое время находившимися в состоянии вражды, и как важно учитывать эти сложности в контексте анализа как исторических событий, так и современных международных отношений. Процесс достижения мира не сводится лишь к формальному соглашению, а включает в себя глубокое понимание причин конфликтов и необходимость взаимных уступок.

Национальное законодательство и договоры, в том числе международные, не решают все критические проблемы общества, поскольку некоторые вопросы требуют участия правительства, уполномоченного принимать решения от имени граждан. Основные функции правительства включают в себя обеспечение национальной безопасности, поддержание общественного порядка и предоставление качественной инфраструктуры. Таким образом, очевидна неизбежность роли государства в разрешении ключевых вопросов, которые выходят за рамки простого регулирования договорных отношений, акцентируя внимание на важности государственных функций в обеспечении безопасности и благосостояния общества.

Однако не существует наднациональных законодательных или властных структур, обладающих полномо-

чиями принуждать государства действовать в интересах общего блага. Коллективное принятие решений государствами по-прежнему является процедурой, основанной на согласии.

Некоторые аспекты заключения многосторонних международных договоров могут быть эффективно решены поочередно, несмотря на необходимость достижения согласия между сторонами. Такое сотрудничество часто происходит в ситуациях, когда государства имеют сходные интересы. В таких случаях стороны могут сосредоточиться на общих целях, что упрощает заключение соглашений. Это подчёркивает важность выявления совместных интересов, что в свою очередь может способствовать более быстрому и эффективному принятию решений. Применение последовательного подхода позволяет минимизировать конфликты и найти компромиссные решения, что особенно актуально в контексте международных отношений, где взаимодействие между странами часто сопряжено с различными вызовами и сложностями.

Проблемы координации возникают, когда государства стремятся к сотрудничеству, но не могут прийти к соглашению о методах этого сотрудничества, что ставит под угрозу принцип согласия. В таких случаях, несмотря на желание совместного сотрудничества, отсутствует чёткий путь к осуществлению взаимодействия. Одним из примеров эффективной координации является Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшава, 12 октября 1929 г.), которая устанавливает единые требования для стран-участниц: от регуляции условий воздушных перевозок пассажиров и грузов до маркировки багажа. Конвенция демонстрирует то, каким образом гармонизация стандартов способствует устранению препятствий для международного сотрудничества между государствами.

Когда интересы сторон не совпадают, ситуация усложняется. Однако попытки разрешить спорные вопросы могут столкнуться с различными препятствиями, включая невозможность получить согласие от одного или нескольких государств. Ярким примером является Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавский договор), которая поставила под запрет все противопехотные мины ненаправленного действия. Несмотря на ратификацию Конвенции рядом стран, некоторые, в частности Соединенные Штаты Америки, отказались это сделать, поскольку условия Договора не отвечали их интересам. Это подчёркивает сложность международного сотрудничества и необходимость учитывать позиции всех участников международного сообщества при попытках достижения общего соглашения.

Ратификация

Т. Д. Матвеева отмечает, что «особое место среди форм выражения согласия на обязательность договора занимает ратификация, т.е. утверждение международного договора высшим органом государства» [5, с. 153].

Однако существует проблема, связанная с ратификацией международных договоров, которая заключается в сложностях, возникающих в рамках национальных правовых систем. Часто процесс ратификации может затягиваться из-за бюрократических препятствий или политических разногласий внутри страны. Кроме того, различия в правовых системах затрудняют унификацию подходов к ратификации, что создаёт дополнительные трудности для государств в международно-правовых отношениях. В результате, подобные сложности косвенно влияют на выполнение странами обязательств по международным договорам, а также на общую эффективность сотрудничества между государствами.

Гармонизация международного и внутреннего права является ключевым процессом, который позволяет более эффективно интегрировать международные обязательства в национальную правовую практику.

Конвенция Организации Объединённых Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 12 декабря 2001 г.) была ратифицирована только одним государством, что привело к ряду проблем. Так, большинству стран необходимо внести значительные изменения во внутреннее законодательство, чтобы адаптировать Конвенцию к своим национальным правовым системам. Данные изменения могут касаться различных аспектов, таких как порядок уступки дебиторской задолженности, права и обязанности сторон, а также механизмы защиты интересов кредиторов. Процесс согласования может занять длительное время и потребовать значительных усилий со стороны правительств и национальных правовых систем, что, в свою очередь, замедляет внедрение Конвенции и её потенциальную эффективность в международной торговле.

Уровень общественной обеспокоенности различными проблемами меняется в зависимости от страны и характера проблемы — местной или международной. Когда общественность проявляет высокий уровень осведомлённости о какой-либо проблеме, это может привести к активизации давления на парламентские органы, ответственные за ратификацию международных договоров. Обычно такое давление проявляется в виде различных инициатив, лоббирования, образовательных программ и помощи в реализации предложенных решений. Эти действия способны положительно сказаться на сроках ратификации договоров, а также помочь в преодолении иных возможных препятствий. Таким образом, активное участие общественности в обсуждении и решении актуальных проблем может значительно ускорить процесс интеграции международных норм и стандартов на региональном и национальном уровнях.

Вывод

В системе многосторонних международных договоров существует ряд общих проблем. Государства часто не в состоянии преодолеть такие проблемы, как гармонизация вну-

тренних норм, воля к заключению договора. Однако каждый член международного сообщества стремится отстаивать свои собственные интересы и потребности, которые, в свою очередь, должны удовлетворяться надлежащим образом.

В то же время, при заключении международных договоров нередко доминируют узкие интересы и внутренние стандарты отдельных государств в ущерб интересам

всех членов международного сообщества. Эти причины, в частности, приводят к тому, что государствам не всегда удаётся достичь эффективной реализации международных договоров.

Всё это подчёркивает необходимость выделения странами ресурсов для обмена опытом и достижения общей воли.

Литература:

1. Статут Международного Суда ООН. Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г. И СДД СССР. вып. XII. М., 1956. С. 47–63.
2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. (Заключена в г. Вене) // Ведомости ВС СССР.— 10.09.1986.— №37.—Ст. 772.
3. Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России: учебно-практическое пособие / Акад. ун-т при Ин-те государства и права РАН.— Москва: Спарк, 1997.— 89 С.
4. Лукашук И. И. Современное право международных договоров: Заключение международных договоров. В 2-х томах. Т. 1 / И. И. Лукашук.— Москва: Волтерс Клувер, 2004.— 672 С.
5. Матвеева, Т. Д. Международное право: учебник для вузов / Т. Д. Матвеева.— 4-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 433 С.

Система порядков защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности

Зуйков Александр Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Потапенко Евгений Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает различные порядки защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, их систему.

Ключевые слова: административный порядок защиты прав и законных интересов, судебный порядок защиты прав и законных интересов, формы защиты прав и законных интересов, субъекты предпринимательской деятельности.

В процессе ведения бизнеса и другой экономической деятельности субъекты предпринимательства часто сталкиваются с необходимостью разрешения юридических конфликтов (споров). Эти конфликты, возникающие из правоотношений, регулируются различными отраслями права и классифицируются как экономические споры и другие дела, связанные с предпринимательской и экономической деятельностью.

В условиях динамичного развития предпринимательской деятельности в России, государственные органы обязаны создавать благоприятные условия для роста предпринимательства, обеспечивать правовую защиту интересов предпринимателей и гарантировать соблюдение их прав и законных интересов, которые нарушаются в результате экономических споров и иных дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

В российском законодательстве отсутствует определение экономического спора. Однако в юридической

науке и практике экономический спор рассматривается «спор, возникающий в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [1, С. 26]. В более узком смысле экономический спор включает в себя спор, возникающий из гражданских, административных и других публичных правоотношений, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, обеспечением доступа к ней, а также с предъявлением юридическими лицами иных имущественных требований.

Предпринимательство выступает одной из форм реализации закрепленных к Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина, составляющих основу конституционного строя, поэтому для разрешения экономических споров, восстановления нарушенных прав и законных интересов предпринимателей существует единая система защиты прав и законных интересов предпринимателей, объединяющая в себе различные порядки и способы защиты своих прав.

Часть 2 ст. 45 Конституции РФ [2], предоставляет каждому право защищать свои права и законные интересы любыми способами, не запрещенными законом. В юридической науке выделяют следующие формы защиты прав и законных интересов в предпринимательской и иной экономической деятельности:

- юрисдикционные формы защиты (государственные)
- неюрисдикционные формы защиты (частноправовые)

Особенности государственной (юрисдикционной) формы урегулирования конфликтов:

1. В разрешении конфликта участвует орган, который специально уполномочен государством. Задача этого органа — рассмотреть и разрешить спор, возникший в процессе предпринимательской или другой экономической деятельности.

2. Когда уполномоченный орган разрешает конфликт, он выносит правоприменительный акт. После вступления в силу этот акт становится обязательным не только для участников спора, но и для всех остальных. Например, постановления федеральных судов, мировых судей обязательны для всех органов власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, физических и юридических лиц и постановления должны неукоснительно исполняться на всей территории России (ч. 1 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе в РФ») [3].

В зависимости от того, какой государственный орган будет разрешать экономический спор и выносить правоприменительный акт по делу, государственную форму защиты прав можно разделить на судебный порядок и административный порядок защиты. В первом случае разрешать спор подлежит суду, а во втором — административному органу.

Согласно Конституции РФ, каждому человеку гарантирована государственная защита его прав и свобод, в том числе и судебная (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46). Также в Конституции РФ закреплена система органов правосудия. Среди них являющиеся частью единой судебной системы арбитражные суды, в полномочия которых входит разрешение споров, возникающих из предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом судебная форма защиты подразумевает разрешение экономических споров, возникающих между предпринимателями, арбитражными судами. Дела рассматриваются по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах (статья 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ) [5].

Можно выделить такие особенности арбитражного судопроизводства:

1. порядок рассмотрения экономических споров установлен в отдельном нормативном документе — Арбитражном процессуальном кодексе РФ;

2. задача арбитражных судов — защищать права, свободы и интересы физических и юридических лиц, а также Российской Федерации, её субъектов, государственных

органов, муниципалитетов и других лиц, если это предусмотрено законом, в сфере предпринимательской и другой экономической деятельности (статья 2 АПК РФ).

Судебную форму защиты прав также называют универсальной формой защиты, поскольку отказ от обращения в суд не имеет юридической силы в соответствии с Конституцией РФ и АПК РФ.

Административная форма защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности — это деятельность различных государственных органов исполнительной власти, уполномоченных законом на вынесение решений по спорам, вытекающим из правоотношений, связанных с деятельностью этих органов и затрагивающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности.

Под административным порядком защиты прав и законных интересов предпринимателей подразумевается деятельность уполномоченных государственных органов по разрешению споров, связанных с деятельностью этих органов и затрагивающих прав и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности [6].

Административный порядок позволяет снизить нагрузку на судебную систему РФ, а также в отличие от судебного порядка является менее продолжительным и несет за собой более низкие финансовые расходы.

Административная форма защиты прав применяется только в случаях, прямо предусмотренных законом, а также распространяется только на споры, возникающие из административных или иных публичных правоотношений. По своей сути, представляет собой обращение в орган исполнительной власти с жалобой на действие (бездействие) других органов исполнительной власти.

Таким образом субъект предпринимательства при осуществлении защиты своих прав может выбирать различные варианты в зависимости от требований законодательства и своих целей для эффективного разрешения спора:

1. использование только административного порядка защиты прав — подача жалоба в орган исполнительной власти в порядке, предусмотренном НК РФ, ТК РФ и другими федеральными законами;

2. возможна подача жалобы в орган исполнительной власти с одновременным обращением в арбитражный с заявлением в порядке, предусмотренном АПК РФ (то есть одновременно применяется и административный, и судебный порядок защиты);

3. при неудовлетворительном результате обращения с жалобой в государственный орган обращение в арбитражный суд для разрешения спора (то есть сначала применяется административный порядок защиты, а затем при неудовлетворительном результате применяется уже судебный порядок защиты прав);

4. использование только судебного порядка защиты прав и законных интересов, минуя административный порядок. Стоит отметить, что обязательное обращение к административной форме защиты прав перед обращением

в суд может быть предусмотрено законодательством, как например, это предусмотрено ст. 101.2 НК РФ.

Кроме того, предпринимателем могут использоваться частноправовые способы урегулирования и разрешения споров, которые предполагают достижения согласия и примирение сторон в конфликте без обращения к государственным органам. К таким способам относятся: переговоры, претензионный порядок разрешения споров, посредничество (медиация) и третейский суд и другие.

Переговоры и претензионный порядок достаточно часто используются субъектами предпринимательской деятельности перед обращением к судебному порядку разрешения споров или параллельно с обращением в арбитражный суд. Переговоры представляют собой устный процесс достижения договоренности, а претензионный порядок — письменный способ урегулирования разногласий без привле-

чения третьих лиц. В соответствии с п. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для определённого вида споров законом предусмотрен обязательный досудебный порядок разрешения разногласий или он установлен договором, то дело передаётся в арбитражный суд только после соблюдения этой процедуры.

Подводя итог, можно сказать, что для защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства функционирует целая система порядков защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, включающая в себе различные порядки и способы защиты прав, дополняющих или заменяющих друг друга. Предприниматель, руководствуясь положениями законодательства и собственными возможностями, предпочтениями выбирает эффективный формат для разрешения спора и защиты своего права.

Литература:

1. Федянин В. Ю. Разрешение экономических споров в СНГ (Клеандров М. И. Разрешение экономических споров в СНГ: учеб. пособие.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // СПС КонсультантПлюс
5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС КонсультантПлюс
6. Щербакова Л. Г. Формы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403.
7. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 224 с.
8. Носырева Е. И. Экономические споры: суд, арбитраж или примирение // Государство и право. 1998. № 9. С. 16–19.

Воплощение конституционного права на свободу слова и информации в интернет-пространстве: специфика и существующие проблемы

Иванов Дмитрий Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронкова Марина Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Воплощение конституционного права на свободу слова и информации в интернет-пространстве является одной из ключевых тем в современном обществе. Интернет, как глобальная платформа для обмена информацией, предоставляет уникальные возможности для реализации этого права, но также сталкивается с рядом специфических проблем и вызовов.

Свобода слова в общем понимании является одним из основных понятий перечня свобод человека [1]. Вместе

с тем свобода слова и информации представляется одной из ключевых правовых категорий, на которой строится правовое и демократическое государство.

Специфика реализации права на свободу слова в интернете следующая:

1. Глобальный характер. Интернет не имеет границ, что позволяет пользователям из разных стран обмениваться информацией без ограничений. Это создает уникальные условия для реализации свободы слова, но также

вызывает сложности в регулировании контента на международном уровне.

2. Анонимность. Возможность оставаться анонимным в сети позволяет людям свободно выражать свои мысли, не опасаясь преследования. Однако это также может привести к злоупотреблениям, таким как кибербуллинг и распространение ложной информации.

3. Мгновенность распространения информации. Интернет позволяет мгновенно распространять информацию на огромную аудиторию. Это усиливает влияние свободы слова, но также требует ответственного подхода к публикации контента.

В некоторых странах правительство активно контролирует интернет-контент, ограничивая доступ к определенной информации и блокируя сайты. Это противоречит принципам свободы слова и требует международного внимания и сотрудничества [2].

Распространение ложной информации в интернете стало серьезной проблемой, влияющей на общественное мнение и политические процессы. Борьба с фейковыми новостями требует разработки эффективных механизмов проверки фактов и повышения медиаграмотности населения.

Вопрос о том, где проходит граница между свободой слова и необходимостью защиты общества от вредоносного контента, остается открытым. Это касается вопросов экстремизма, терроризма и разжигания ненависти.

Платформы, такие как Facebook¹, Twitter и YouTube, играют ключевую роль в распространении информации. Они сталкиваются с вызовами, связанными с модерацией контента и ответственностью за его содержание.

Это не исчерпывающий список проблем, а одни из основных. Но самая главная, на мой взгляд, это именно распространение ложной информации.

Распространение ложной информации в сети является одной из наиболее актуальных проблем современного информационного общества. Это явление имеет множество причин и последствий, которые затрагивают как отдельные личности, так и общество в целом. Рассмотрим основные аспекты этой проблемы.

Интернет позволяет мгновенно делиться информацией с широкой аудиторией. Это создает благоприятные условия для быстрого распространения как достоверной, так и ложной информации.

Возможность оставаться анонимным в сети позволяет пользователям публиковать недостоверную информацию без страха быть привлеченными к ответственности. Это способствует распространению слухов и фейков.

Многие пользователи не проверяют достоверность информации перед ее распространением. Это связано с низким уровнем медиаграмотности и критического мышления.

Платформы, такие как Facebook* и Twitter, используют алгоритмы, которые продвигают контент, вызывающий большее взаимодействие. Ложная информация часто оказывается более сенсационной и привлекает больше внимания, что способствует ее распространению [3].

Некоторые группы и организации намеренно распространяют ложную информацию для достижения своих целей, будь то финансовая выгода или влияние на общественное мнение и политические процессы.

Распространение ложной информации в сети представляет собой сложную дилемму, которая балансирует между правом на свободу слова и необходимостью защиты общества от вредоносного контента. С одной стороны, свобода слова является фундаментальным правом, закрепленным в конституциях многих стран и международных договорах. С другой стороны, ложная информация может причинять значительный вред, что в некоторых случаях может привести к уголовной ответственности.

Свобода слова предполагает право каждого человека выражать свои мысли и мнения без страха цензуры или наказания. Интернет, как глобальная платформа, значительно расширяет возможности для самовыражения и обмена информацией. Однако это право не является абсолютным и может быть ограничено в случаях, когда речь идет о защите других прав и интересов.

Фейки могут вызывать панику, разжигать ненависть и провоцировать конфликты между различными группами населения. Ложная информация может негативно влиять на бизнес, например, через распространение слухов о компаниях или продуктах, что приводит к финансовым потерям.

В некоторых юрисдикциях распространение заведомо ложной информации может подпадать под действие уголовного законодательства. Это может касаться случаев, когда ложная информация:

- Наносит ущерб репутации или имуществу.
- Создает угрозу общественной безопасности.
- Используется для мошенничества или других преступных действий.

Баланс между свободой слова, закрепленным правом в конституции и ответственностью очень тонкая, чтобы не нарушить этот баланс предлагаем следующие решения данной проблемы.

1. Четкие критерии. Законодательство должно четко определять, какие виды ложной информации подпадают под уголовную ответственность, чтобы избежать неоправданного ограничения свободы слова.

Также следует закрепить на законодательном уровне единый перечень, в котором будет конкретизирована запрещенная к распространению информация, так как на данный момент, чтобы понять, какая информация относиться к таковой, необходимо изучить целый ряд нормативно-правовых актов.

¹ Продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России.

2. Пропорциональность наказания. Наказания за распространение ложной информации должны быть соразмерны причиненному вреду и учитывать намерения распространителя.

3. Технологические решения. Использование искусственного интеллекта и алгоритмов для выявления и блокировки вредоносного контента может стать эффективным инструментом в борьбе с дезинформацией.

Использование ИИ и алгоритмов для борьбы с дезинформацией в интернете имеет значительный потенциал, но требует осторожного подхода. Необходимо сочетать технологические решения с правовыми и этическими рамками, а также обеспечивать прозрачность и подотчетность алгоритмов. Только так можно создать безопасную и справедливую информационную среду, которая защи-

щает пользователей от дезинформации, не ущемляя их права на свободу слова.

Решение проблемы ложной информации в сети требует сбалансированного подхода, который учитывает как право на свободу слова, так и необходимость защиты общества от вредоносного контента. Это возможно через сочетание правовых, образовательных и технологических мер, направленных на создание безопасной и информированной среды в интернете.

В заключение, воплощение конституционного права на свободу слова и информации в интернет-пространстве требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и правовые аспекты. Только через сотрудничество и инновации можно создать безопасную и свободную информационную среду для всех пользователей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Дзидзоев Р.М. Ограничение свободы массовой информации: основания и пределы // Очерки новейшей камералистики. 2020. № 1. С. 19–25.
3. Нечкин А. В. Теоретико-правовые основы борьбы с манипулированием массовым сознанием в сети «Интернет» на примере Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 1(134). С. 90–104.
4. Скударнов Д. А. Формирование современного правосознания как инструмент реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 26–30.

Регулирование оплаты труда сотрудникам, работающим во вредных и (или) опасных условиях

Ильин Егор Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Оглезнева Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье авторы рассматривают основные правовые аспекты регулирования оплаты труда для работников, работающих во вредных и (или) опасных условиях труда.

Ключевые слова: *вредные и опасные условия труда, Трудовой кодекс Российской Федерации, работа, работник, класс условий труда.*

Работа во вредных и (или) опасных условиях труда представляет собой значительную угрозу для здоровья работников и требует особого регулирования в сфере трудового права. В таких условиях повышаются риски возникновения профессиональных заболеваний, травматизма и других негативных последствий, что требует от работодателя создания специальных условий для обеспечения безопасности и здоровья работников. Одним из ключевых элементов защиты таких работников является предоставление им надбавок и компенсаций за работу в неблагоприятных условиях.

Вредные и (или) опасные условия труда включают в себя влияние неблагоприятных факторов, таких как химические, физические, биологические и другие опасности, которые могут вызывать длительные или краткосрочные ухудшения здоровья работников. В зависимости от степени воздействия этих факторов, законодательство требует предоставления дополнительных гарантий для работников, включая повышенную оплату труда.

Основной нормативный акт, регулирующий вопросы оплаты труда работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда — это Трудовой кодекс Россий-

ской Федерации [2, ст. 147]. В нем содержатся требования, обязывающие работодателей предоставлять дополнительные дни к отпуску и доплаты, а также требования по улучшению условий труда, снижению вредных факторов и проведению обязательной оценки рабочих мест. Однако, несмотря на существование законодательной базы, вопрос справедливого регулирования оплаты труда и охраны труда работников остается актуальным и требует постоянного совершенствования.

Цель данной статьи — рассмотреть основные правовые аспекты регулирования оплаты труда для работников, работающих во вредных и (или) опасных условиях труда, а также оценить существующие механизмы защиты прав таких работников.

Оплата труда работников, работающих во вредных и (или) опасных условиях труда, регулируется как национальными законодательными актами, так и международными стандартами, направленными на защиту прав работников. В России основным документом, регулирующим вопросы трудовых отношений, является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ). В частности, статьи 117 и 146 ТК РФ определяют, что труд работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, должен оплачиваться в повышенном размере и им должен предоставляться ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск.

Среди важнейших нормативных актов международного уровня можно выделить Конвенцию Международной организации труда № 155 [3], которая касается вопросов безопасности и гигиены труда, а также окружающей рабочей среды. Эта конвенция обязывает государства обеспечивать систематическое улучшение условий труда, а работодателей — минимизировать опасные факторы. В соответствии с этой конвенцией национальное законодательство должно предусматривать защитные механизмы, включая установление норм оплаты труда для работников, подвергающихся вредным воздействиям.

В частности, в перечне мероприятий, которые обязан выполнять работодатель по обеспечению безопасных условий труда работников своего предприятия, фигурирует понятие «компенсация работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» [2, ст. 219], устанавливаются размеры, порядок и условия их предоставления [2, ст.ст. 92, 117 и 147], [9].

Исследования, проведённые различными экспертами в области трудового права и охраны труда, показывают, что вопросы компенсации за вредные и (или) опасные условия труда становятся особенно актуальными в отраслях с повышенным уровнем риска. Например, в таких сферах, как нефтегазовая сфера, горнодобывающая промышленность, химическая индустрия, строительство и здравоохранение, работа связана с воздействием вредных веществ, тяжелыми физическими условиями и повышенным травматизмом.

Отмечается, что доплата за вредные и (или) опасные условия труда не улучшает состояние здоровья ра-

ботников, но является своеобразной компенсацией за неудобства и повышенный риск причинения вреда здоровью, которые могут быть недостаточными для возмещения возможных рисков [8]. Как один из вариантов дифференциации доплат за работу во вредных и (или) опасных условиях труда можно рассмотреть внесение определенных условий в отраслевые (межотраслевые) тарифные соглашения, а нормы из отраслевых соглашений перенести в коллективный договор конкретного предприятия. Таким образом, через определенные рычаги профсоюзных органов можно обязать предприятия дифференцировать доплаты [5].

Таким образом, обзор литературы и нормативных актов показывает, что вопрос регулирования оплаты труда во вредных и (или) опасных условиях труда является многогранным и требует постоянного внимания и улучшений, как на уровне законодательства, так и в сфере его применения на практике.

3. Понятие вредных и (или) опасных условий труда

Вредные и (или) опасные условия труда — это условия, при которых на работника воздействуют вредные факторы, представляющие угрозу его здоровью или жизни. Эти факторы могут носить химический, физический, биологический или иной характер и могут приводить к профессиональным заболеваниям, ухудшению общего состояния здоровья или даже к несчастным случаям на производстве [1, ст. 14].

Эти факторы могут иметь кратковременное или длительное воздействие, приводя к профессиональным заболеваниям, снижению работоспособности и ухудшению общего состояния здоровья. Основные виды вредных факторов включают химические, физические, биологические, которые включают в себя воздействие токсичных веществ, различных аэрозолей, повышенного шума, вибрации, а также контакты с различными микроорганизмами и вирусами.

Оценка и классификация условий труда

Ключевым элементом в процессе регулирования труда во вредных и (или) опасных условиях труда является Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ. Оценка условий труда является обязательной для всех работодателей и проводится на основе нормативных документов, разработанных Министерством труда и социальной защиты РФ. Основной целью специальной оценки условий труда (далее — СОУТ) является выявление вредных и (или) опасных факторов на рабочих местах и последующая классификация условий труда по четырём классам [1, ст. 14]:

- Оптимальные условия труда (1 класс);
- Допустимые условия труда (2 класс);
- Вредные условия труда (3 класс): вредные факторы, которые могут вызывать профессиональные заболевания, которые в свою очередь делится на подклассы:

1) подкласс 3.1 — вредные условия труда 1 степени, при воздействии которых функциональное состояние организма работника восстанавливается, как правило, при более длительном, чем до начала следующего рабочего дня (смены);

2) подкласс 3.2 — вредные условия труда 2 степени, при воздействии которых функциональные изменения в организме работника, приводящие к появлению и развитию начальных форм профессиональных заболеваний или профессиональных заболеваний легкой степени тяжести, без потери профессиональной трудоспособности, возникающих после продолжительной экспозиции (пятнадцать и более лет);

3) подкласс 3.3 — вредные условия труда 3 степени, при воздействии которых способны вызвать стойкие функциональные изменения в организме работника, приводящие к появлению и развитию профессиональных заболеваний легкой и средней степени тяжести с потерей профессиональной трудоспособности в период трудовой деятельности;

4) подкласс 3.4 — вредные условия труда 4 степени, при воздействии которых способны привести к появлению и развитию тяжелых форм профессиональных заболеваний (с потерей общей трудоспособности) в период трудовой деятельности.

– Опасные условия труда (4 класс): непосредственная угроза для жизни и здоровья работников.

Результаты СОУТ служат основой для принятия решений о предоставлении дополнительных выплат, льгот и улучшений условий труда. На основе этих данных работодатели обязаны обеспечивать работников средствами индивидуальной защиты, улучшать технику безопасности и внедрять программы по снижению воздействия вредных факторов.

Таким образом, понятие вредных и (или) опасных условий труда включает широкий спектр факторов, которые могут негативно влиять на здоровье и безопасность работников. Законодательство РФ требует обязательной оценки этих условий и предоставления соответствующих компенсаций, что делает регулирование труда в таких условиях одним из приоритетных направлений трудового права.

4. Нормативное регулирование оплаты труда во вредных и (или) опасных условия труда.

Вредные и (или) опасные условия труда требуют особого внимания со стороны государства и работодателей, что закреплено в законодательных актах и подзаконных актах Российской Федерации. Основой правового регулирования оплаты труда работников, работающих в неблагоприятных условиях, является Трудовой кодекс РФ и ряд нормативных актов, регулирующих вопросы охраны труда, оценки условий труда и предоставления компенсаций за неблагоприятные условия.

Одним из ключевых нормативных актов, регулирующих оплату труда в условиях, неблагоприятных для здо-

ровья, является Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ). Согласно статье 147 ТК РФ, работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (класс условий труда 3–4), имеют право на повышенную оплату труда, размер которой определяется коллективным договором или трудовым договором. При этом минимальный размер повышения оплаты за работу во вредных условиях должен составлять **не менее 4%** тарифной ставки (оклада), установленной для различных категорий работников.

ТК РФ также предусматривает ряд других мер, направленных на компенсацию неблагоприятных условий труда:

– Сокращённая продолжительность рабочего времени [2, ст. 92]. Работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями, имеют право на сокращённый рабочий день (не более 36 часов в неделю).

– Дополнительный отпуск [2, ст. 117]. Работникам предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск, минимальная продолжительность которого составляет 7 календарных дней.

Ранее до рассмотрения дела по жалобе гражданина «СПИ» на нарушение его конституционных прав статьей 117 Трудового кодекса Российской Федерации дополнительный отпуск работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда полагался только тем работникам чьи профессии, должности или выполняемая работа были предусмотрены Списком производств, цехов, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда [4], работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день. После рассмотрения Конституционным судом РФ данного дела было принята правовая позиция согласно которому, было определено, что данная льгота распространяется и на те профессии, которые указаны в вышеуказанном Списке, и на те профессии, где установлены вредные и (или) опасные условия труда, согласно 426-ФЗ. [7].

– Меры по улучшению условий труда [2, ст. 214]. Работодатель обязан создавать безопасные условия труда, минимизировать воздействие вредных факторов и обеспечивать работников средствами индивидуальной защиты.

Проблемы и сложности в применении законодательства

Несмотря на имеющееся законодательное регулирование, в практике часто встречаются проблемы, связанные с несоблюдением норм оплаты труда работников, работающих во вредных и (или) опасных условиях. Среди наиболее распространённых нарушений можно выделить следующие:

1. Невыплата или занижение компенсаций.

Некоторые работодатели не предоставляют надлежащие выплаты или льготы в виде сокращенного рабочего дня или дополнительного отпуска за работу во вредных

и (или) опасных условиях труда. Это может быть связано с тем, что законодатель не установил четкие минимальные границы для каждого класса (подкласса) условий труда. То есть размер надбавок за вредные и (или) опасные условия труда независимо от того, относится ли то или иное рабочее место к классу 3.1, 3.2, 3.3 или 4, выявленного в ходе оценки условий труда, могут одинаково для всех составлять 4%. Аналогичная ситуация складывается и с дополнительными отпусками в размере 7 календарных дней.

2. Отсутствие требований относительно компенсаций за работу во вредных и (или) опасных условиях труда. Трудовым законодательством РФ, в частности ст. 17 Федерального закона от 28.12.2013 N426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», установлено требование о проведении СОУТ на вновь организованных рабочих местах в течении 12 месяцев со дня образования такого места. Однако не установлен порядок оплаты или предоставления льгот и компенсаций работникам, занятым на период проведения СОУТ, если такое рабочее место будет признано вредным или опасным. Зачастую работодатели, в целях экономии средств пренебрегают вышеуказанными нормами и устанавливают минимальные доплаты, дополнительные отпуска, а также не компенсируют те доплаты и положенные дни за фактическое отработанное время на рабочих местах в период проведения СОУТ.

Данные пробелы в законодательстве создают условия для «законного» нарушения прав работников и дискриминации в отношении работников, работающих на более вредных и (или) опасных условиях труда со стороны работодателей.

Для решения указанных проблем требуется внести изменения в действующем законодательстве, которые включают:

– четкую минимальную градацию в зависимости от каждого класса (подкласса) условий труда.

– обязанность работодателя по компенсации не дополнительных льгот на период проведения СОУТ, если такое рабочее место будет признано вредным или опасным.

5. Правовая позиция Государственного органа

В нашем государстве надзор и контроль за возложены на Федеральную службу по труду и занятости (Роструд), которая придерживается позиции, что в зависимости от подкласса вредных условий труда установление дифференцированного размера доплаты является необязательным, поэтому для всех работников, которые заняты на вредной работе, работодатель может установить единую доплату в размере 4% тарифной ставки (оклада) вне зависимости от подкласса вредности [6].

Заключение

Таким образом, регулирование оплаты труда во вредных и (или) опасных условиях труда является важным элементом трудового права и требует постоянного совершенствования. В условиях меняющейся экономической ситуации и роста уровня технологизации производственных процессов важно не только сохранять существующие механизмы защиты работников, но и развивать новые подходы, ориентированные на снижение вредных факторов и улучшение условий труда.

Государственные и частные организации должны активно взаимодействовать для создания безопасных и справедливых условий работы, а контроль за соблюдением законодательства должен быть неотъемлемой частью этого процесса. Только так можно добиться справедливого регулирования оплаты труда в условиях неблагоприятных для здоровья, и обеспечить достойную защиту для всех категорий работников.

Литература:

1. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 N426-ФЗ (последняя редакция).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
3. Конвенция Международной организации труда № 155 («О безопасности и гигиене труда и производственной среде»).
4. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 N298/П-22 «Об утверждении Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день».
5. Хайруллина Л. И., Гасилов В. С., Тучкова О. А. Компенсации за работу во вредных условиях труда: основные аспекты вопроса // *Фундаментальные исследования*. — 2019. — № 7. — С. 119–123. DOI: 10.17513/vaael.1366
6. Письмо Роструда от 02.06.2023 № ПГ/11022–6–1.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 N135-О.
8. Ильин С. М., Самарская Н. А., Симанович С. В., Сергеева С. С. Направления совершенствования системы предоставления гарантий и компенсаций работникам за работу в опасных (вредных) условиях труда // УрМФ ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Екатеринбург, Россия. — 2021.
9. Белоносова А. В., Кивелева Н. Н., Комарова О. В. Система льгот и компенсаций как фактор привлечения трудовых ресурсов в медицинские учреждения // *Экономика труда*. — 2016. — № 1. — С. 81–96. DOI: 10.18334/et.3.1.35155.

Кадастровая ошибка при определении границ земельного участка

Илюк Эвелина Руслановна, студент

Научный руководитель: Тищенко Алена Владимировна, старший преподаватель
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Данная статья посвящена рассмотрению института кадастровой ошибки при определении границ земельного участка. Автор в своей работе рассматривает некоторые способы защиты интересов правообладателей земельных участков, предложенных российским законодателем. В заключении данной статьи, актуальной проблемой является выбор надлежащего способа защиты своего права.

Ключевые слова: кадастровая ошибка, кадастровый учет, наложение границ земельных участков, землеустроительная документация, единая система координат при кадастровом учете.

В юридической практике одной из самых распространенных проблем является кадастровая ошибка при определении границ ранее учтенных земельных участков.

В Российской Федерации единой системы координат при кадастровом учете не существовало до принятия Правительством РФ постановления от 28.12.2012 № 1463 «О единых государственных системах координат». Именно тогда была введена единая геодезическая система координат (Гск-2011). До этого момента использовались условные системы координат. Именно это и породило на практике споры между правообладателями, связанные с наложением границ их земельных участков друг на друга. Кадастровой ошибкой при наложении границ земельных участков считается ошибка, допущенная, выполнившим кадастровые работы лицом, а также неточность в документе, на основании которого были внесены сведения в государственный кадастр недвижимости.

Возникает вопрос, какова природа появления кадастровых ошибок в настоящее время? В одних случаях это происходит из-за того, что многие инженеры неверно определяют границы земельного участка вследствие использования устаревшего оборудования. Некоторые халатно относятся к своей работе, не выезжают на местность и отмечают лишь приблизительные координаты. В другом случае, это происходит при проведении инвентаризации органами местного самоуправления. К этому также может привести низкая квалификация и элементарная невнимательность.

Процедура по исправлению кадастровой ошибки содержится в п. 3 ст. 61 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ, где указано, что кадастровая ошибка подлежит исправлению по решению государственного регистратора прав в течение 5 рабочих дней со дня получения необходимых документов, либо на основании вступившего в законную силу решения, а также в порядке информационного взаимодействия.

Проанализировав законодательство по данной проблеме, можно выделить несколько способов защиты законных интересов правообладателей земельных участков.

Одним из них является судебный способ защиты. Заинтересованное лицо (истец) подает свое исковое заявление в суд по месту нахождения земельного участка. Очень важно верно определить всех участников судебного

процесса. Ответчиком будет выступать правообладатель смежного земельного участка, а в качестве третьих лиц будут привлекаться органы кадастрового учета, которые могут предоставить необходимую для суда информацию. Истец обязан предоставить межевой план, технический план, план-карта территории, а также всю имеющуюся у него землеустроительную документацию. Для выявления причины наложения или несовпадения границ земельных участков суд проводит землеустроительную экспертизу.

Другим способом разрешения спора является внесудебный порядок. Он возможен в том случае, если между владельцами соседних земельных участков нет разногласий и споров. Здесь возможны две ситуации. Если после вступления ФЗ «О кадастровой деятельности» документы, содержащие ошибку, были переданы в орган кадастрового учета, то исправление ошибки происходит путем подачи заявления с приложением всех необходимых документов, которые содержат те сведения, которые нужно внести.

В случае, когда сведения о границах участка были внесены до вступления данного федерального закона в силу, то порядок усложняется. Проводя анализ судебной практики, одна часть судебных органов считает, что на организацию, ненадлежащим образом осуществившую межевание земельных участков, что повлекло возникновение кадастровой ошибки, будет возложена обязанность исправления такой ошибки путем подготовки нового межевого плана земельного участка. Другие, полагают, что исправление кадастровой ошибки путем понуждения кадастрового инженера к совершению действий по повторному формированию границ законом не предусмотрено.

Важно отметить, что такие исправления могут вноситься без участия собственника или правообладателя, если это не приведет к изменению площади и конфигурации его земельного участка. В ином случае необходимо заявление такого лица.

Возможна ситуация, что у учтенного участка отсутствуют юридические границы. Это приводит к необходимости проведения кадастровых работ для установления границ земельного участка. Некоторые ученые правоведа считают по данному вопросу, что кадастровая ошибка может иметь место только в отношении земельного участка, местоположение границ которого уточнено

в установленном законом порядке. Другие же, считают, что несоответствие границ спорного земельного участка на местности не препятствует предъявлению требований, направленных на восстановление в государственный кадастр недвижимости достоверных сведений о земельном участке.

Практика разрешения судами споров по данной категории дел не единообразна, что, к сожалению, существенно затрудняет прогноз в исходе конкретного спора. Суды по одним и тем же обстоятельствам приходят к противоположным выводам.

Проблема кадастровых ошибок — это актуальный вопрос в земельных отношениях, который очень остро стоит в настоящее время. Многие граждане пользуются земельными участками, фактическое расположение которых не соответствует кадастровым планам за давностью их определения или многократного переоформления. Для того чтобы привести фактическое и юридическое местонахождение к единому виду необходимо немало времени, однако для того чтобы избежать таких ошибок в дальнейшем, необходимо проводить кадастровую экспертизу непосредственно на месте ее проведения или с использованием новейших технических средств в целях снижения риска ошибочного межевания и кадастра.

Наиболее сложными по процедуре исправления являются реестровые ошибки, которые приводят к расхо-

ждению между координатами границ ранее учтенного земельного участка и образуемого. Подобные вопросы отражены в отечественных публикациях. В результате такой ошибки граница одного земельного участка может частично или полностью совпасть с границей другого смежного земельного участка или между ними образуется пустое пространство. Реестровая ошибка — это ошибка, которая внесена в ЕГРН на основании документов, представленных в орган регистрации прав в виде:

— межевого или технического планов, а также карты-плана территории или акта обследования. Эти ошибки появляются, как правило, по вине кадастровых инженеров;

— иных документов, которые поступили в порядке межведомственного взаимодействия. Такие ошибки могут быть допущены лицами (организациями), которые представили указанные документы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что при возникновении таких ситуаций необходимо использовать для начала внесудебный порядок урегулирования конфликта, а в случае невозможности его использования обратиться в суд за защитой своего нарушенного права. Актуальной проблемой остается выбор надлежащего способа защиты своего нарушенного права. Актуальной проблемой остается выбор в надлежащем способе защиты права, который зависит от особенностей конкретного дела.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Алексеев Н. А., Линькова Е. Г., Минакова Т. Б., Овчинников В. А. Нормы и нормативы для планирования рекультивации нарушенных земель // Рекультивация и охрана земель на горных предприятиях: Сб. научн. тр. Св-к: ИГД, 1987. — С. 8–17.
3. Гавриловская М. А., Оценка эффективности рекультивации нарушенных земель: экосистемный подход: автореф... канд. экон. наук [Электронный ресурс]: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1732985040&tld=ru&lang=ru&name=gavrilovskaj.pdf>
4. Налбандян, Л. А. Правовая охрана земель: цели и задачи. Рекультивация земель / Л. А. Налбандян. — Текст: непосредственный // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. — С. 89–91. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/142/8245/>

Проблемы развития малого бизнеса в России в 2025 году

Капша Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует проблемы развития малого бизнеса в России в 2025 году.

Ключевые слова: малый бизнес, барьеры, кадры.

Малый бизнес играет ключевую роль в экономике России, способствуя созданию рабочих мест, раз-

витию инноваций и повышению конкурентоспособности. Развитый малый и устойчивый средний бизнес — это залог

социального благополучия страны и важнейший фактор, влияющий на экономический рост и подъем уровня благосостояния населения.

Одной из важных из проблем в развитии малого бизнеса является финансовая трудность. Её можно решить с помощью государственной поддержки. Но государство изменило подход к поддержке сегмента малого и среднего предпринимательства (МСП). Финансирование мер поддержки МСП в рамках обновленного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2025–2030 гг. может снизиться на 21% к объему предыдущего периода до 329,5 млрд руб., следует из материалов в рамках подготовки нацпроекта. В основном планируется урезать траты на льготные программы кредитования.

Некоторые меры поддержки действуют в определенных регионах, часть — по всей стране.

Федеральные действуют по всей России: например, если на федеральном уровне отменили НДС с материальной выгоды на 2023 год, налог не платили все компании и ИП в РФ, которые выдали работникам беспроцентные займы или займы со ставкой ниже $\frac{2}{3}$ ключевой.

Региональные меры действуют только в определенном субъекте РФ.

Получить поддержку от государства могут самозанятые, ИП и юрлица.

Виды государственной поддержки МСП [1]:

- налоговые льготы — сниженные ставки по налогам и взносам, налоговые каникулы, отсрочки, рассрочки;
- финансовая поддержка, субсидии, гранты; льготные кредиты и лизинг — по сниженным ставкам с государственным субсидированием;
- банковские гарантии — для госзакупок, коммерческих контрактов, получения кредитов;
- нефинансовая помощь: обучение, юридические консультации, помощь в получении разрешительных документов.

Для решения этой проблемы необходимо развивать программы государственной поддержки, включая субсидии и гранты для малых предприятий. Также стоит рассмотреть возможность создания специализированных банков для малого бизнеса с более низкими процентными ставками.

Также авторы выделили ряд других проблем в развитии малого бизнеса.

Регуляторные барьеры: сложная и запутанная система налогового и административного регулирования создает препятствия для ведения бизнеса. Частые изменения в законодательстве могут вызывать неопределенность и страх перед рисками. Вот некоторые из них:

1. Сложность налогового законодательства: Частые изменения в налоговом законодательстве могут создавать неопределенность для предпринимателей. Малые предприятия могут испытывать трудности с пониманием и соблюдением новых правил.
2. Лицензирование и разрешительные процедуры: Для многих видов деятельности требуется получение

лицензий и разрешений, что может быть долгим и затратным процессом. Это может отпугнуть потенциальных предпринимателей и замедлить рост существующих компаний.

3. Контроль и проверки со стороны государственных органов: Частые проверки и высокие штрафы за несоответствия могут создавать дополнительную нагрузку на малый бизнес, особенно на стадии его становления.

4. Сложности с доступом к финансированию: Несмотря на наличие программ поддержки, малым бизнесам часто сложно получить кредиты из-за высоких требований к залогом и кредитной истории.

5. Отсутствие ясных правил по защите прав предпринимателей: Непредсказуемость в правоприменении и отсутствие четких механизмов защиты прав бизнеса могут создать дополнительные риски для малых предприятий.

6. Регулирование в сфере труда: Сложные требования к трудовым отношениям, включая оформление работников, могут стать серьезным барьером для роста бизнеса.

7. Доступ к госзаказам: Ограничения и сложные процедуры участия в государственных закупках могут затруднить малым предприятиям конкуренцию за госзаказы.

8. Изменения в законодательстве по экологии и безопасности: Ужесточение требований в этих областях может потребовать от малых предприятий дополнительных затрат на соблюдение норм.

Важно упростить налоговое и административное регулирование, внедрив электронные сервисы для регистрации и отчетности. Это поможет сократить время и ресурсы, затрачиваемые на взаимодействие с государственными органами.

Недостаток квалифицированных кадров: Многие малые предприятия сталкиваются с нехваткой квалифицированных специалистов. Это связано как с низким уровнем заработной платы, так и с недостатком образовательных программ, ориентированных на потребности бизнеса.

Необходимо развивать партнерство между бизнесом и образовательными учреждениями для создания программ подготовки специалистов, соответствующих требованиям рынка. Также стоит внедрять программы повышения квалификации для действующих сотрудников [2].

Конкуренция с крупными игроками: Малые компании часто не могут конкурировать с крупными корпорациями, имеющими больше ресурсов и возможностей для масштабирования. Это приводит к снижению их доли на рынке.

Вот несколько аспектов этой проблемы:

1. Ценовая конкуренция: Крупные компании обладают преимуществом в виде экономии на масштабе, что позволяет им устанавливать более низкие цены на товары и услуги. Это создает трудности для малых бизнесов, которые не могут позволить себе такие же ценовые стратегии.
2. Доступ к ресурсам: Крупные игроки имеют больше возможностей для доступа к финансированию, что по-

зволяет им инвестировать в новые технологии, маркетинг и расширение. Малые предприятия часто сталкиваются с ограничениями в финансировании, что затрудняет их рост и развитие.

3. Маркетинг и реклама: Крупные компании могут выделять значительные бюджеты на рекламу и маркетинг, что делает их более заметными для потребителей. Малые бизнесы часто не могут конкурировать на этом уровне, что затрудняет привлечение клиентов.

4. Инновации и технологии: Крупные игроки могут быстрее внедрять новые технологии и инновации, что позволяет им улучшать свои продукты и услуги. Малые предприятия могут испытывать трудности с адаптацией к новым технологиям из-за ограниченных ресурсов [3].

5. Логистика и дистрибуция: Крупные компании имеют более развитые логистические сети и могут эффективно управлять цепочками поставок. Это может создать дополнительные преграды для малых бизнесов, которые не могут обеспечить такую же эффективность.

6. Брендная узнаваемость: Крупные компании часто имеют устоявшиеся бренды и лояльную клиентскую базу, что затрудняет малым предприятиям привлечение новых клиентов и построение своей репутации.

7. Государственная поддержка: В некоторых случаях крупные компании могут иметь больше возможностей для получения государственной поддержки или субсидий, что также создает неравные условия для конкуренции.

Для успешного преодоления этих вызовов малым бизнесам необходимо находить свои ниши, фокусироваться на уникальных предложениях и строить отношения с клиентами на основе качества обслуживания и индивидуального подхода.

Технологическая отсталость: Многие малые предприятия не используют современные технологии, что ограничивает их возможности по оптимизации процессов и повышению эффективности.

Также эту проблему провоцируют:

1. Недостаток инвестиций в технологии: Малые предприятия часто испытывают нехватку финансовых ресурсов для внедрения современных технологий и оборудования. Это ограничивает их способность конкурировать с крупными компаниями, которые могут позволить себе значительные инвестиции в инновации.

2. Отсутствие доступа к современным технологиям: В некоторых регионах России малые бизнесы могут сталкиваться с трудностями в доступе к современным технологиям и программному обеспечению. Это может быть связано с низкой инфраструктурой или отсутствием поддержки со стороны поставщиков [4].

Литература:

1. Тезисы выступления министра экономического развития Российской Федерации Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании X Всероссийской Конференции представителей малых и средних предприятий «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России» (г. Москва, ЦМТ, 26 мая 2010 г.) // Газета «Юрист»// <http://www.gazetayurist.ru/relez.php?i=278>

3. Низкий уровень цифровизации: Многие малые компании остаются на уровне традиционных методов ведения бизнеса, что снижает их эффективность и конкурентоспособность. Недостаточная цифровизация процессов, таких как бухгалтерия, управление запасами и маркетинг, может привести к потерям времени и ресурсов.

4. Проблемы с квалификацией кадров: Часто малые предприятия не могут позволить себе высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий и управления, что приводит к недостаточному уровню внедрения и использования новых технологий.

5. Сложности с адаптацией к изменениям: Быстрые изменения в технологической среде могут создать дополнительные трудности для малых бизнесов, которые не успевают адаптироваться к новым условиям рынка и требованиям потребителей.

6. Конкуренция с крупными игроками: Крупные компании часто имеют больше ресурсов для разработки и внедрения новых технологий, что создает дополнительные барьеры для малых предприятий, стремящихся конкурировать на равных.

7. Отсутствие поддержки со стороны государства: Хотя существуют программы поддержки малого бизнеса, не всегда они направлены на решение вопросов технологической отсталости. Отсутствие целенаправленных инициатив может препятствовать развитию технологий в малом бизнесе [5].

8. Проблемы с инновациями: Малые предприятия часто сталкиваются с трудностями в разработке и внедрении инновационных продуктов и услуг из-за ограниченных ресурсов и недостатка информации о новых трендах.

Государственные программы должны поддерживать внедрение новых технологий в малый бизнес. Это может включать налоговые льготы на приобретение оборудования или финансирование проектов по цифровизации.

Также важно развивать местные экосистемы поддержки малого бизнеса, включая бизнес-инкубаторы, акселераторы и центры компетенций. Это поможет предпринимателям обмениваться опытом, получать консультации и находить партнеров.

Развитие малого бизнеса в России в 2025 году требует комплексного подхода к решению существующих проблем. Снижение финансовых и регуляторных барьеров, поддержка образования и технологий, а также создание экосистемы для предпринимателей помогут обеспечить устойчивый рост и конкурентоспособность малого бизнеса в стране. Инвестирование в малый бизнес — это инвестиции в будущее экономики России.

2. Социальное партнерство и российский малый бизнес: состояние и тенденции развития: Монография. — М.: Академический проект, 2018
3. Халиков М. С. Бизнес как творческий процесс. Аграрное и земельное право. 2015, № 5.
4. Опрос «Усиление конкуренции и нехватка кадров — главные перспективные угрозы российскому бизнесу», проведенного в августе-сентябре 2009 года по заказу Российского союза промышленников и предпринимателей. Опрошено 1200 предпринимателей (крупные, средние, малые предприятия) представляющих 3 макроотрасли (промышленность и строительство; транспорт и связь; обслуживание и торговля) в 40 субъектах России / Пресс-выпуск № 1503 — [Электронный ресурс] — www.wciom.ru
5. Осипов Е. М., Халиков М. С. Социальное партнерство как новый тип социальных отношений. Коммуникология, 2018. Том 6, № 6.

Защита экономических прав граждан средствами прокурорского надзора

Катаева Арина Яновна, студент

Научный руководитель: Соколова Анна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье исследуется вопрос о роли прокурорского надзора за соблюдением экономических прав и свобод граждан. Путем анализа правовой статистики было выявлено, что законодательство и практика его применения в указанной сфере остаются неблагоприятными, в связи с чем существует необходимость усиления механизмов прокурорского надзора, способного обеспечить защиту экономических прав граждан, в частности от незаконного вмешательства в их деятельность как со стороны других лиц, так и со стороны органов публичной власти.

Ключевые слова: защита экономических прав и свобод, прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор, органы прокуратуры, государство, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность.

Protection of economic rights of citizens by means of prosecutorial supervision

Katayeva Arina Yanovna, student

Scientific advisor: Sokolova Anna Igorevna, candidate of law sciences, associate professor
Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin

The article examines the role of prosecutorial supervision over the observance of economic rights and freedoms of citizens. By analyzing legal statistics, it was revealed that the legislation and the practice of its application in this area remain unfavorable, and therefore there is a need to strengthen the mechanisms of prosecutorial supervision that can ensure the protection of the economic rights of citizens, in particular from illegal interference in their activities by other persons, and from public authorities.

Keywords: protection of economic rights and freedoms, prosecutor's office of the Russian Federation, prosecutor's supervision, prosecutor's office, state, economic activity, entrepreneurial activity.

Деятельность в сфере соблюдения, защиты прав и свобод человека и гражданина является приоритетной для органов прокуратуры на основании ст. 2 Конституции РФ, закрепившей императивное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства. Соответственно, вопросы повышения эффективности надзора за исполнением и соблюдением прав и свобод человека и гражданина представляют собой наиболее актуальные проблемы правовой науки и практики прокурорской деятельности [1, с. 57].

Стоит отметить, что надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) выделен в качестве самостоятельного на-

правления деятельности прокуратуры, что наглядно подтверждает его существенную юридическую роль. Так, органы прокуратуры должны принимать все предусмотренные законом меры, необходимые для восстановления нарушенных прав вне зависимости от отраслевого (экономические, социальные, политические и др.) или субъективного критерия [3, с. 45].

В последние годы прокурорский надзор за реализацией и защитой экономических прав граждан становится все более актуальным, поскольку возникает множество ранее неизвестных государству и обществу вопросов и проблем, нерегулированных законодательными нормами (например, появляются новые формы преступлений и правонарушений, ограничивающих и нарушающих эко-

номические права граждан), а также значительно расширяется экономическое пространство (многие экономические правоотношения носят транснациональных и цифровой характер) [1, с. 57].

Немаловажное значение прокурорского надзора за соблюдением экономических прав граждан заключается в том, что он осуществляется по схеме: выявление правонарушения, реагирование на него, восстановление нарушенных экономических прав [2, с. 352]. При этом, реагирование осуществляется посредством вынесения прокурором представления, постановления, предостережения, протеста в соответствии с Законом о прокуратуре.

Самое важное отличие прокурорской деятельности в сфере защиты экономических прав граждан от деятельности иных органов власти заключается в том, что, прокурорская деятельность является единственным видом публичной надзорной деятельности, предполагающим правовую оценку соблюдения и исполнения законов поднадзорными субъектами. Правовая оценка осуществляется с целью обеспечения верховенства закона, укрепления законности и обеспечения правопорядка, а также с целью защиты прав и свобод граждан, охраняемых интересов общества и государства [4, с. 230].

Прокурорский надзор в сфере защиты экономических прав граждан на сегодняшний день имеет два основных направления: надзор за соблюдением и исполнением законов органами публичной власти; надзор за соблюдением и исполнением законов гражданами при осуществлении деятельности по реализации своих экономических прав [3, с. 47].

В виду того, что в настоящее время в России складывается нестабильная экономическая ситуация, требующая большего внимания, в частности к ведению бизнеса, прокурорскому надзору необходимо подстраиваться под современные изменяющиеся условия, явления и ситуации, которые ранее не были предметом его деятельности (цифровое и транснациональное пространство, параллельный импорт, блогерская деятельность и др.) для обеспечения законности и правопорядка в государстве [4, с. 238]. Кроме того, экономическую отрасль общественной жизни можно отнести к быстро развивающимся направлениям, эффективное регулирование которого требует постоянного совершенствования механизмов контроля и соблюдения законности [3, с. 47].

Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что состояние законности в данной сфере продолжает оставаться неблагоприятным. Нарушения прав и свобод граждан наблюдаются практически во всех отраслях экономики. Так, согласно статистическим данным, представленным Генеральной прокуратурой РФ, состояние законности в сфере защиты экономических прав граждан за 2023 год по сравнению с тем же периодом 2022 года ухудшилось примерно на 15–20%. Наиболее многочисленные нарушения были зафиксированы по вопросам издания органами государственной власти и местного самоуправления незаконных актов, ущемляющих

экономические права граждан. Кроме этого, допускаются нарушения норм права публичными органами в процессе осуществления ими контроля и надзора в отношении предпринимателей, в частности, отсутствует прозрачность проводимых ими мероприятий.

Таким образом, в условиях сложной международной политической обстановки и экономических санкций, прокуратуре, как важной составляющей части государственного механизма, доверено посредством прокурорского надзора обеспечить возможность свободного осуществления экономической деятельности, создать благоприятный инвестиционный климат, снизить административное давление на бизнес. Вместе с тем, принимаемые в последнее время меры по укреплению законности в рассматриваемой сфере свидетельствуют о необходимости системного подхода к обеспечению повышения эффективности существующего правозащитного механизма. С указанных позиций, деятельность органов прокуратуры по обеспечению законности в рассматриваемой сфере также нуждается в совершенствовании [1, с. 58].

На наш взгляд, реализация задач прокурорского надзора в сфере защиты экономических прав граждан возможна путем проведения постоянного мониторинга нормативных правовых актов, а также их проектов на предмет наличия норм, ущемляющих или нарушающих экономические права граждан, а также норм, устанавливающих определенные административные барьеры для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности. Так, взаимодействие прокуроров и правотворческих органов на стадии разработки нормативных правовых актов позволит предупредить принятие целого ряда незаконных правовых актов, нарушающих экономические права и интересы частных лиц.

Вторым шагом в повышении эффективности прокурорского надзора в сфере соблюдения и защиты экономических прав граждан является обеспечение законности в деятельности публичных органов, уполномоченных на совершение лицензионно-разрешительных, регистрационных, иных контрольных процедур. Так, предлагается формировать ежегодные сводные планы проведения проверок субъектов предпринимательской деятельности с целью предотвращения фактов дублирования контрольных действий, пресечения фактов незаконного создания препятствий осуществления экономической деятельности, исключения фактов использования проверок для оказания административного давления.

Третьим направлением совершенствования деятельности органов прокуратуры в сфере защиты экономических прав граждан является обеспечение исполнения законов при предоставлении государственных или муниципальных услуг. В частности, данный вопрос касается проблем оказания поддержки субъектам малого и среднего бизнеса. При этом, следует учитывать, что деятельность органов прокуратуры направлена как на непосредственную защиту частных интересов, так и на защиту

публичных интересов, поскольку прокуратура осуществляет надзор от имени РФ и в ее интересах. Публичные и частные интересы в рассматриваемой сфере могут быть

обеспечены общими гарантиями соблюдения законности при реализации мероприятий по защите экономических прав граждан.

Литература:

1. Григорьева, А.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / А.В. Григорьева // Образование. Культура. Общество: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. — СПб: Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2021. — С. 57–59.
2. Давтян, Е.С. Значение прокурорского надзора для защиты прав предпринимателей / Е.С. Давтян // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. — Чебоксары: ООО «Издательский дом »Среда», 2022. — С. 351–355.
3. Полякова, Н.А. Защита конституционного права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности средствами прокурорского надзора / Н.А. Полякова // Защита прав и свобод человека и гражданина как приоритетное направление государственной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2022. — С. 41–47.
4. Таран, А.Н., Гошкодеря О.А., Морозов, Б.П. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / А.Н. Таран, О.А. Гошкодеря, Б.П. Морозов // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции / под науч. ред. К.Г. Гаврилова, Л.Ю. Федосеевой, Т.В. Гавриловой. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. — С. 228–241.

К вопросу о государственной поддержке многодетных семей в России

Кириченко Олег Артемович, студент;

Гусакова Юлия Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается правовая и экономическая база государственной поддержки многодетных семей в России. На основе анализа нормативных актов и региональных особенностей автор выявляет основные проблемы в реализации мер социальной защиты и предлагает перспективные направления их совершенствования, включая усиление финансовой помощи, улучшение жилищных условий и расширение образовательных возможностей.

Ключевые слова: многодетная семья, социальная поддержка, государственная политика, нормативное регулирование, льготы, проблемы, перспективы.

Вопрос государственной поддержки многодетных семей представляет собой сложное переплетение правовых, экономических и социальных аспектов, требующее системного подхода к анализу. В условиях демографических вызовов современности поддержка таких семей становится не просто мерой социальной защиты, но и инструментом укрепления устойчивого развития общества, что определяет её особую значимость.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей государственной поддержки многодетных семей в России и оценке её эффективности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 23 января 2024 года № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей», многодетной признаётся семья, воспитывающая троих и более детей [1]. Статус многодетной семьи носит бессрочный характер; он сохраняется до тех пор, пока дети, входящие в состав семьи, не достигают

установленного законом возраста [2]. На уровне федеральных законов поддержку регулируют ключевые нормативные акты, такие как [1, 3, 4]:

- Федеральный закон № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», определяющий виды пособий;
- Федеральный закон № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», касающийся защиты трудовых прав родителей;
- Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», устанавливающий программы, такие как материнский капитал.

Однако понятие многодетности в России имеет свою специфику: критерии, определяющие статус семьи, могут варьироваться в зависимости от региона. Понятие много-

детности в России действительно имеет разнообразие критериев, зависящих от региона [1]. Каждый субъект Федерации вправе учитывать местные условия — культурные, социально-экономические и демографические — при установлении требований для признания семьи многодетной [1]. Например, в Белгородской области в соответствии с Законом от 28 декабря 2004 г. № 165-ЗБО статус «многодетной» продлевается на период службы старшего ребенка в армии или участия в СВО. При рассмотрении заявлений о присвоении статуса многодетной семьи из состава семьи исключаются дети, находящиеся на государственном обеспечении (например, воспитанники детских домов или интернатов), а также дети, чьи родители лишены родительских прав [5]. Таким образом, законодательство стремится к точному и социально справедливому учёту состава семьи.

Государственная поддержка многодетных семей в России отличается разнообразием мер, направленных на улучшение их социального и материального положения [1]. К числу основных видов поддержки относятся:

– *Финансовая помощь*: ежегодные выплаты на каждого ребёнка; материнский капитал при рождении третьего или последующих детей (в 2024 году — 153 787 рублей); компенсации за обучение в образовательных учреждениях.

– *Жилищные субсидии*: скидки на оплату коммунальных услуг (при превышении 15% от совокупного дохода семьи); предоставление льготных условий для улучшения жилищных условий.

– *Социальные льготы*: бесплатное питание в школах, бесплатное получение лекарств детям до шести лет, льготные проездные билеты для школьников.

– *Налоговые льготы*: освобождение от уплаты транспортного налога для одного из родителей; снижение земельного и имущественного налога.

– *Социальные контракты*: право на финансовую помощь до 350 тысяч рублей для развития подсобного хо-

зяйства, открытия бизнеса или улучшения материального положения.

В других странах системы поддержки многодетных семей могут отличаться. Так во Франции на поддержку многодетных семей направлена государственная программа «Большая семья». В рамках неё многодетным семьям предоставляются субсидирование и налоговые льготы, например, каждый следующий ребёнок уменьшает налогооблагаемую базу, так что семьи с четырьмя детьми практически не платят налогов. В Соединённых Штатах Америки существует программа социальной поддержки семей с детьми под названием «Временная помощь нуждающимся семьям» (TANF). Чтобы получить помощь по этой программе, семья должна иметь доход ниже установленного уровня.

Эффективность мер поддержки оценивается через степень информированности семей, актуальность предоставляемой помощи и их удовлетворённость получаемыми льготами [4]. Основные проблемы: ограниченность бюджетов субъектов, что сказывается на реализации льгот; низкий уровень информированности родителей; жилищная неудовлетворённость, влияющая на здоровье и психологическое состояние детей [5]. Перспективы связаны с расширением финансовой помощи, включая новые виды пособий и налоговые вычеты; усилением образовательных программ для детей; поддержкой гибкого трудоустройства родителей и их профессионального роста через льготное кредитование и гранты для предпринимательства.

Таким образом, анализ существующей системы поддержки многодетных семей показывает: несмотря на её многообразие, эффективность мер остаётся ограниченной из-за недостаточной координации на федеральном и региональном уровнях, а также низкой информированности населения.

Литература:

1. Карданова, И. В. К вопросу о государственной поддержке многодетных семей в России / И. В. Карданова, М. В. Астафьева // Молодой ученый. — 2018. — № 49(235). — С. 130–134. — EDN YQHSFF.
2. Агаюлова, Р. Н. Актуальные вопросы правового регулирования социальной поддержки многодетных семей в Российской Федерации / Р. Н. Агаюлова // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2021 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. — С. 195–198. — EDN RCZWAC.
3. Сергиенко, С. А. О предоставлении государственной поддержки многодетным семьям в регионах России / С. А. Сергиенко // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 17 мая 2022 года / Гл. редактор Ж. В. Мурзина. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. — С. 328–329. — EDN PSRSPQ.
4. Малека, Ю. Н. Меры социальной поддержки многодетных семей в г. Москве: оценка эффективности и проблемные вопросы / Ю. Н. Малека, А. В. Рябцов // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. — 2020. — № 2(32). — С. 193–203. — EDN MGOOJP.
5. Карданова, И. В. К вопросу о государственной поддержке многодетных семей / И. В. Карданова // Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения профессора И. С. Войтинского, Краснодарский край, п. Небуг, 13–16 марта 2014 года / Под общей редакцией Сапфиновой А. А.. — Краснодарский край, п. Небуг: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2014. — С. 97–105. — EDN SWPPTZ.

Военная служба и роль Президента РФ в обеспечении обороноспособности государства

Копылова Вера Сергеевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется роль Президента РФ как Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами РФ в условиях военного и мирного времени.

Ключевые слова: военная служба, президент, главнокомандующий, вооруженные силы, оборона, государство.

В соответствии со статьей 87 Конституции Российской Федерации [1] Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим, то есть в военной иерархии должностей занимает высшую ступень. Данное положение наделяет его правом введения военного положения на территории нашей страны, а также отдачи приказов руководящему звену вооруженных сил Российской Федерации, дислоцирующихся как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Специальная военная операция началась 24 февраля 2022 года и продолжается без малого три года. Цель освободительного вторжения на территорию Украины заключалась в денацификации и демилитаризации данного государства, для нивелирования угрозы национальной безопасности Российской Федерации, целостности ее границ и территорий. Далее последовала частичная мобилизация гражданского населения России, которая соответствовала установленным требованиям, связанным с наличием определенных военно-учетных специальностей, военного опыта, возраста и состояния здоровья призывников [4].

Анализируя правовой статус Президента Российской Федерации как Верховного Главнокомандующего, можем отметить особенность, что его полномочия в данной сфере распространяются не только на регулярные вооруженные силы (солдаты срочной и контрактной службы) и воинские формирования, но и на гражданское население. Более того, уместно упомянуть про скандально нашумевшую частную военную компанию «Вагнер», которая не имеет юридических оснований для своего существования, однако успешно выполнившая свои военные задачи в первый год проведения специальной военной операции. По сути, данное вооруженное формирование наравне и во взаимосвязи с вооруженными силами Российской Федерации выполняло общую боевую задачу. При этом в состав ЧВК Вагнер входили наемники, в том числе и осужденные к лишению свободы, изъявившие желание «искупить свою вину кровью» и по неизвестным законам сменившие места лишения свободы на армейские окопы. Данный вопрос очень тонкий и политизированный, он не входит в предмет нашего исследования и его исследование считаем нецелесообразным.

Если абстрагироваться от сегодняшних реалий и не заикливаться на роли Президента Российской Федерации в непосредственном участии в проведении специальной военной операции, то необходимо отметить его функции, связанные с «мирным» решением вопросов национальной

безопасности страны. Так, в компетенцию Президента Российской Федерации входит полномочие по утверждению военной доктрины Российской Федерации, координация деятельности силовых структур и ведомств, таких как, в первую очередь ФСБ, МО, СВР, а также проведение межведомственных консультаций, совещаний, принятия соответствующих указаний и распоряжений.

Далее, перейдем к непосредственному анализу текста Конституции Российской Федерации, а именно, статьи 87, в которой содержится условия, наступление которого наделяет Президента Российской Федерации правом на введение военного положения — «агрессии против Российской Федерации или ее непосредственная угрозы».

Выскажем свои критические соображения по поводу юридической конструкции данной нормы.

Во-первых, из смысла нормы введение военного положения является диспозитивным предписанием, то есть это не обязанность главы государства, а его право, которое он может реализовать или же не прибегать к подобного рода чрезвычайным мерам.

Во-вторых, понятие «угроза агрессии», употребляемое в анализируемой статье, весьма субъективно и предоставляет неограниченное право Президенту Российской Федерации на введение военного положения в стране, так как угроза агрессии сохраняется всегда, между даже, казалось бы, дружественными государствами. В этой ситуации возникает вопрос, как квалифицировать террористические акты киевского режима, которые регулярно происходят на территории Российской Федерации, включая вновь присоединенные к ней субъекты? Достаточно вспомнить подрыв Крымского моста, регулярные обстрелы ВСУ территорий Российской Федерации, граничащих с Украиной, включая диверсионные прорывы националистов. Данные атаки следует рассматривать как агрессию в отношении Российской Федерации или же как ответные действия ВСУ на наступательные действия вооруженных сил Российской Федерации?

Ответ на эти вопросы не последует, так как подобного рода обстоятельства детально регламентировать в нормативно-правовом акте, тем более в Конституции Российской Федерации, не представляется возможным в виду тонкостей военного дела и режима секретности.

Более подробно о введении военного положения в нашей стране говорится в одноименном Федеральном конституционном законе от 30.01.2002 № 1-ФКЗ [2], где по

сути продублировано конституционное положение ст. 87 указанием на единственную возможность его введения посредством соответствующего указа Президента Российской Федерации.

Продолжая анализ правового статуса Президента Российской Федерации в области командования вооруженными силами, отметим федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» [3], который наиболее широко и точно регламентирует вопросы организации системы обороны нашей страны.

Анализ доктринальных источников в исследуемом вопросе позволяет нам согласиться с позицией Т.В. Вербицкой, которая классифицирует полномочия Президента Российской Федерации в контексте верховного главнокомандования по трем блокам:

- предварительные;
- текущие;
- последовательные [5, с. 5–11].

В основу данных классификации положен временной критерий, характеризующий командно-приказные полномочия Президента Российской Федерации в зависимости от периода времени их отдачи. Рассмотрим их по порядку.

Предварительные полномочия связаны с превентивными мероприятиями в сфере военной безопасности, которые имеют долгосрочную перспективу и, как правило, реализуются в виде разработки и принятия доктрин, подписания международных соглашений в данной сфере.

Текущие полномочия имеют назначение в виде поддержания постоянной боевой готовности российской армии, обеспечения боевых дежурств на границах государства, укрепление военно-промышленного комплекса страны, разработка, испытание новых образцов вооружения, их серийное производство и постановка на вооружение в вооруженных силах, организация призывной работы с молодежью.

Последовательные полномочия реализуются Президентом Российской Федерации непосредственно после завершения военных конфликтов, а также при участии вооруженных сил Российской Федерации в качестве миротворческих сил в геополитических нестабильных дружественных к нам государствах.

В завершение данной статьи отметим, что правовой статус Президента Российской Федерации как Верховного Главнокомандующего, распространяет свое действие не только на регулярные вооруженные силы (солдаты срочной и контрактной службы) и воинские формирования, но и на гражданское население. В сложившихся условиях геополитического конфликта между Российской Федерацией и странами блока НАТО Президент Российской Федерации доказывает на деле, что для сильной России нужен сильный Президент, который сможет обеспечить незыблемость конституционного строя государства, гарантировать каждому гражданину защиту его прав и свобод, обеспечить для России дальнейшее экономическое развитие.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ, 26.09.2022, № 39, ст. 6590.
3. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ, 03.06.1996, № 23, ст. 2750.
4. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 26.09.2022, № 39, ст. 6590.
5. Вербицкая Т.В. Глава государства как субъект обеспечения обороны // Армия и общество.— 2014.— № 3.— С. 3–12.

Органы внутренних дел в структуре государственной службы иных видов (на примере службы участковых уполномоченных полиции)

Копылова Вера Сергеевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется правоохранительная функция службы участковых уполномоченных полиции органов внутренних дел, с целью установления правоохранительной роли ОВД в структуре государственной службы иных видов.

Ключевые слова: государственная служба, участковый уполномоченный полиции, охрана права, защита.

Государственная служба в России — это особый государственный институт, который формирует кадровый

состав государственных служащих, занимающих соответствующие должности в органах государственной власти

всех уровней и видов. Так, например, служба в органах внутренних дел относится к разновидности государственной службы иных видов, предполагающей обеспечение правоохранительной деятельности на всей территории РФ, защиту прав и свобод граждан, восстановление нарушенных прав.

На данный момент законодательной проблемой является отсутствие где-либо в нормативных правовых актах таких понятий как «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность». Не ясен сам механизм отнесения того или иного органа государственной власти к числу правоохранительных, так как законодательно не закреплены соответствующие критерии.

Ввиду сказанного, в рамках данной статьи в краткой форме проанализируем специфику службы участковых уполномоченных полиции органов внутренних дел, чтобы наглядным образом показать правоохранительную природу деятельности данного органа исполнительной власти и необходимость его отнесения к числу государственной службе иных видов.

Особая важность службы участковых уполномоченных полиции вытекает из ее «контактной» формы работы с населением, без чего невозможно достигнуть должного уровня правовой защищенности граждан. Однако, в начале двухтысячных и до реформы полиции 2014 года служба участковых погрязла в рутине бумажных дел, которые в соответствии с имеющейся нормативной базой, должны вестись ежедневно по каждому направлению их деятельности. У участковых физически не хватало времени на обход территории и общения с населением. Эта проблема была озвучена еще 10 лет назад министром МВД России Колокольцевым В. А.: «Первоочередная задача для нас — это оптимизация функционала участковых. Они завалены огромным количеством бумажной работы, что мешает эффективно выполнению ими служебных задач и, что самое главное, сокращает время их общения с населением».

Участковые уполномоченные — это особое, незаменимое звено в структуре ОВД. Его можно назвать иначе — «рабочая лошадка». Действительно, сотрудники полиции данной службы ежедневно выполняют «грязную работу», осуществляя поквартирные обходы, наводя справки у местных жителей, участвуя в специальных рейдах. Участковые, наравне с другими сотрудниками полиции, обеспечивают охрану общественного порядка, общественную безопасность. И если перед рядовым сотрудником какой-либо службы ОВД стоит узкая задача в сфере правовой охраны, то участковый — это универсальный полицейский, который может и выехать на место преступления в составе следственно-оперативной группы, и принять участие в ОРМ, и провести беседу с несовершеннолетним правонарушителем, и совместно с сотрудником ДПС патрулировать на дороге.

Помимо приведенных примеров перед участковым уполномоченным полиции стоят такие задачи, как сбор материалов по уголовным и административным делам,

работа с населением на административном участке, выявление преступлений и др. По оценке некоторых специалистов, каждое пятое преступление (правонарушение) пресекается или раскрывается участковым уполномоченным полиции.

Сегодня, нагрузка на одного участкового соответствует трем тысячам жителей на административном участке. Если рассматривать всю службу участковых как единое целое, то можно привести интересные цифры. Так, на территории РФ одновременно находятся под контролем участковых уполномоченных полиции около 4 млн граждан, которые состоят на каком-либо учете и выступают объектом постоянного надзора правоохранителей. Также, в среднем один участковый в год осуществляет прием более полутора тысяч граждан по различным вопросам [1, с. 55].

Особенность данного направления служебной деятельности заключается в том, что участковый регулярно, в установленные дни и часы находится на административном участке, где к нему может прийти любой гражданин, проживающий на данной территории обслуживания, и обратиться с заявлением и предложением, по вопросам, входящим в компетенцию представителя власти [3, с. 33].

Касаемо полноты и эффективности деятельности участковых уполномоченных считаем справедливым указать точку зрения В. В. Кардашевского, который пишет о том, что «участковыми уполномоченными полиции оформляется более половины протоколов об административных правонарушениях от числа составленных всеми другими подразделениями органов внутренних дел, которые принимают участие в охране общественного порядка» [2, с. 77]. Иными словами, превалирующий объем работы, связанный с предупреждением и пресечением преступлений, осуществляется участковыми.

Обобщая материал данной статьи, отметим, что служба участковых уполномоченных полиции выполняет общую превенцию преступности, реализуют вариативные функции правовой охраны, прямым образом взаимодействует с населением. Особая сфера служебной деятельности участковых уполномоченных полиции — это участие в специальных профилактических мероприятиях, которые направлены на охрану общественного порядка и общественной безопасности.

На сегодняшний день основная задача для службы участковых — быть максимально открытыми для населения, оперативно реагировать на любую поступающую информацию, обеспечивать максимально возможную превенцию преступности на административном участке.

Таким образом, служба участковых уполномоченных полиции имеет ярко выраженный правоохранительный (превентивный) характер, что доказывает необходимость отнесения органов внутренних дел к числу правоохранительных, а сотрудников данного ведомства — к числу государственной службы иных видов.

Литература:

1. Карагодин А. В., Михалева О. С. Актуальные проблемы повышения эффективности деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 2. С. 55.
2. Кардашевский В. В. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учебное пособие. М., 2015. С. 77.
3. Кокорев А. Н. Особенности совместной деятельности участкового уполномоченного полиции и сотрудников подразделений по вопросам миграции при осуществлении оперативно-профилактических мероприятий // Миграционное право. 2019. № 4. С. 33.

Сущность и содержание института административной ответственности за правонарушения в области режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации

Коробова Ольга Витальевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует вопросы сущности и содержания института административной ответственности за правонарушения в области режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, особое внимание уделяется историческому аспекту, а также анализу понятийного аппарата видового состава административных наказаний в данной области права.

Ключевые слова: административно-правовой режим, иностранные граждане и лица без гражданства, миграционная политика.

П ристальное внимание вопросам миграционной политики, административно-правового режима иностранных граждан обусловлено в настоящее время комплексом имеющихся проблем.

В ходе изучения исторического аспекта становления административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России отмечено ряд закономерностей. Так, на всем протяжении обозримой правовой истории в нашей стране конкурировали два основных вектора развития законодательства: эпохи усиления централизованной власти в государстве сопровождались явной ограничительной политикой в отношении иностранных граждан, эпохи децентрализации государства (например эпоха «дворцовых переворотов», гражданской войны и т.д.) сопровождались открытием границ. Особую роль в данном векторе миграционной политики сыграл развал Советского Союза. 1990-е годы стали для постсоветского пространства временем серьезных преобразований на фоне сохранения сильных экономических и социокультурных связей между странами бывших союзных республик [10].

Развитие демократического общества, открытость границ обусловили формирование современного административно-правового режима иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Основой данного административно-правового ре-

жима является тезис о том, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации. Подобный подход породил проблемные вопросы, которые в последние годы активно обсуждаются на различных дискуссионных площадках.

Так, на XI Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ), председатель СКР Александр Бастрыкин сформулировал точку зрения общества относительно мигрантов и ежегодного роста этнической преступности в России. В частности, Бастрыкин отметил, что рост числа тяжких преступлений растет вместе с количеством иностранных граждан в России. Если в 2021 году зарегистрировано 11 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, то в 2022 году эта цифра составила уже 15 тысяч. В 2023 году вопросы миграционной политики России обсуждались на сессии ПМЭФ «Умная миграция».

Важно отметить, что накопившиеся проблемы миграционной политики требуют разрешения, в том числе на законодательном уровне.

В настоящее время административно-правовой режим пребывания иностранцев на территории Российской Федерации системно устанавливается такими нормативными правовыми актами, как Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [2], Федеральный закон

«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3], Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [4], КоАП РФ [1], некоторые подзаконные нормативные правовые акты.

Следует отметить, что административная ответственность за правонарушения в сфере защиты государственной границы и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации призвана обеспечить охрану общественных отношений в данной области. Она включает в себя общее и специальное предупреждение возможных посягательств на эти отношения, а также защиту от тех посягательств, которые происходят.

По общему правилу в соответствии с требованиями ст. 2.6 КоАП РФ, «иностранцы граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях».

Нормы административной ответственности за нарушение за правонарушения в области режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации закреплены в главе 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации».

Необходимо отметить, что законодательством предусмотрены отдельные виды ответственности, характерные только для иностранных граждан и лиц без гражданства — это депортация, самостоятельный контролируемый выезд и административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Вопросы разграничения данных понятий неоднократно поднимались в научных кругах. Некоторые авторы отождествляют данные понятия. Другие рассматривают депортацию иностранных граждан за пределы Российской Федерации как инструмент государственного воздействия, а административное выдворение как вид наказания [7]. В частности, Прусакова М. Г. рассматривает депортацию, как административное предупреждение, применяемое исключительно к иностранным гражданам и лицам без гражданства [9]. Понизова Е. В. придерживается мнения, что депортация — это есть административное пресечение [8]. Другие исследователи считают, что под этим наказанием следует подразумевать «административно-предупредительную меру административно-правового принуждения».

Отсутствие четкого разграничения данных понятий на теоретическом уровне обусловила их разграничение правоприменительной практикой.

На понятийном уровне депортация представляет собой принудительную высылку, применяемую к иностранным гражданам в случае прекращения у них законных оснований пребывания (проживания) в Российской Феде-

рации. Следует отметить, что данный вид наказания применяется только за нарушение положений, закрепленных в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ». Согласно ст. 31 данного закона, депортация осуществляется миграционной службой совместно с органами внутренних дел.

При этом функции принудительного административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства возложены на Федеральную службу судебных приставов и регулируются положениями Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5].

На практике исполнение наказаний за административные правонарушения режима пребывания в Российской Федерации осуществляется следующим образом: миграционная служба осуществляет депортацию иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающих наказание в исправительных учреждениях по истечению срока отбытия наказания и освобождения, а Федеральная служба судебных приставов — на основании решений судов по всем остальным категориям иностранных граждан.

Правовому регулированию принудительного административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства посвящены специальные нормы права, что исключает применение общих норм, характерных для исполнения исполнительных документов неимущественного характера.

В случае с административным выдворением специальные нормы, регламентирующие порядок исполнения, полностью исключают возможность применения общих норм, предусмотренных ст. 105 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Так, при осуществлении принудительного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации применению подлежат нормы ст. 109.1 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5].

Кроме того, важно отметить современные тенденции изменения видов наказания при характеристике административной ответственности за правонарушение в области режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства.

Так, депутаты Государственной думы одобрили концепцию законопроекта о наделении органов внутренних дел правом внесудебного административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации. Целью данного законопроекта является возможность ускорить процесс административного выдворения, что позволит усилить роль полиции в данном процессе.

Рассмотрение подобных законопроектов свидетельствует о поступательном движении в области ужесточения миграционной политики. Следовательно, можно прогнозировать в ближайшем будущем реформирование законодательства в данной области и изменение административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.: по состоянию на 23 нояб. 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2002.— № 1.
2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 18 июля 1996 г.: по состоянию на 08 авг. 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1996.— № 34.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 21 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г.: по состоянию на 08 авг. 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2002.— № 30.
4. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 30 июня 2006 г.: одобр. Советом Федерации 07 июля 2006 г.: по состоянию на 25 дек. 2023 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2006.— № 30.
5. Об исполнительном производстве [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 14 сентября 2007 г.: одобр. Советом Федерации 19 сентября 2007 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2007.
6. Гусаков, С. Ю. Исполнительные документы неимущественного характера [Текст] / С. Ю. Гусаков.— Сетевое издание, 2022.— 320 с.
7. К вопросу о понятиях депортации и выдворении иностранных граждан // М. В. Давыдовская // E-Scio, 2020.
8. Понизова, Е. В. Административная ответственность за правонарушения в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства [Текст] / Е. В. Понизова // Административное право и процесс.— 2006.— № 2.— С. 44–49.
9. Прусакова, М. Г. Административная ответственность за правонарушения иностранных граждан и лиц без гражданства [Текст] 8/ М. Г. Прусакова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.— 2009.— № 1.— С. 305–308.
10. Экономические и демографические последствия эмиграции из России — 90-е годы XX В.— начало XXI В. // М. С. Пальников // Экономические и социальные проблемы России, 2007.

Правовое регулирование лекарственной помощи и лекарственного обеспечения

Котельников Виктор Евгеньевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируется доступ к лекарственному обеспечению, который предоставляется различным группам населения на основе определенных критериев, таких как социальный статус, профессиональная принадлежность или медицинские показания. Поддержка в области лекарственной помощи представляет собой ценное социальное благо, которое может проявляться как в форме услуги, так и в виде предоставления конкретных медицинских препаратов. Таким образом, лекарственная помощь и лекарственное обеспечение относится к прямым формам социальной поддержки населения.

Ключевые слова: лекарственная помощь, лекарственное обеспечение, правовое регулирование.

Вопрос правового регулирования лекарственной помощи и лекарственного обеспечения в нашей стране является всегда актуальным.

Лекарственная помощь является более объемным понятием и включает понятие «лекарственное обеспечение». Различие в их правовом регулировании проявляется следующим образом. При бесплатном оказании медицинской помощи лекарственная помощь для всех граждан в части, касающейся консультации (назначения, рекомендации) врача, также оказывается бесплатно. Эти отношения регулируются нормами права социального обеспечения. На этапе, который связан с предоставлением или приобретением лекарственных средств, происходит диф-

ференциация правового регулирования. Лекарственное обеспечение (т.е. предоставление лекарств бесплатно или с частичной оплатой) предусмотрено для отдельных категорий граждан. Кроме того, бесплатное лекарственное обеспечение предусмотрено для всех категорий населения при оказании конкретных видов помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Приобретение лекарств за счет собственных средств граждан — сфера гражданско-правового регулирования.

Лекарственная помощь является социальным благом, имеет стоимостное выражение, что представим на рисунке 1.

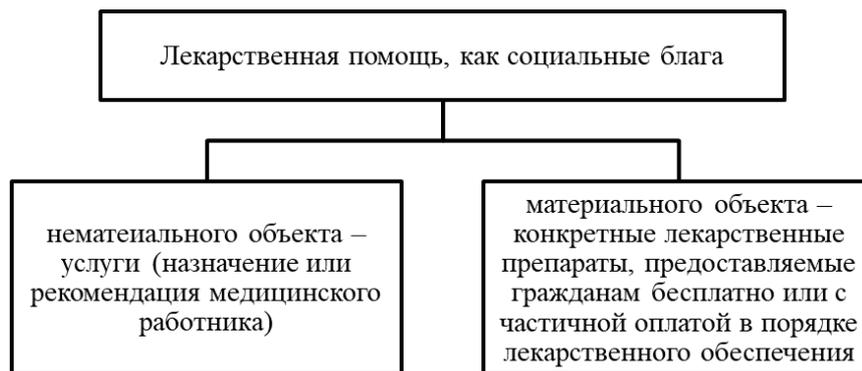

Рис. 1. Лекарственная помощь, как социальные блага

Отдельные федеральные законодательные акты образуют основу для регулирования процесса предоставления лекарственного обеспечения и лекарственной помощи без оплаты. Важно подчеркнуть, что большинство законов, устанавливающих права на получение медицинской помощи и защиту здоровья, используют формулировку «лекарственное обеспечение». В то же время, выражение «лекарственная помощь» встречается только в некоторых специфических случаях в законодательстве, например, в ст. 4 Закона РФ № 4015–1 [3].

В соответствии с Федеральным законом № 61 [4], ключевое определение, данное законодательством, касается «лекарственных средств». Этот термин охватывает как фармацевтические продукты, так и медикаменты. Под лекарственными препаратами понимаются лекарственные средства, представленные в определенных лекарственных формах, используемые для предотвращения, обследования и лечения болезней, а также для восстановления здоровья. Федеральный закон № 61 также предусматривает создание Государственного реестра лекарственных средств.

В Российской Федерации осуществляется государственное регулирование цен на лекарственные препараты

для медицинского применения в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.10.2010 № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» [4]. Распоряжением Правительства РФ от 26.12.2015 № 2724-р [5] утвержден перечень жизненно необходимых лекарственных препаратов, необходимых для профилактики и терапии болезней, включая те, которые наиболее распространены среди населения России. Эти лекарства играют ключевую роль в удовлетворении основных потребностей в области здравоохранения, предназначены для использования в медицинской практике.

Правовое регулирование отношений, связанных с бесплатным лекарственным обеспечением граждан, осуществляется в соответствии с ФЗ № 323 [1] и ФЗ № 326 [2].

Обеспечение граждан лекарственными препаратами, включенными в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, осуществляется в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи при оказании видов, представленных на рисунке 2.

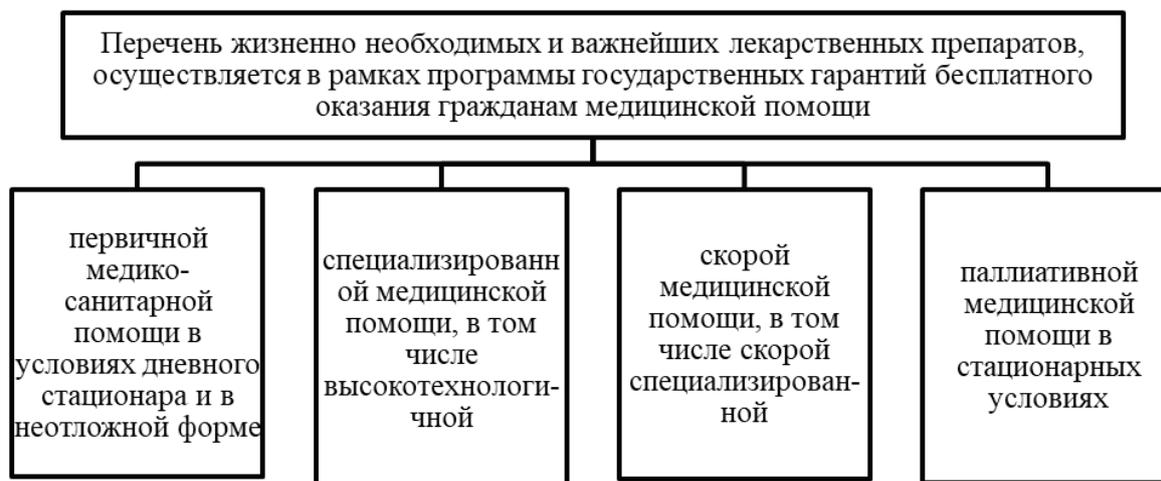

Рис. 2. Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, осуществляется в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи

В соответствии с государственной программой, предоставляющей гражданам право на бесплатную медицинскую помощь, люди также автоматически имеют доступ к бесплатным медикаментам. Это право охватывает почти всё население, при этом объем предоставляемых лекарств зависит от специфики, формы и условий медицинского обслуживания. Чтобы разграничить эту массовую категорию граждан от других, имеющих право на получение лекарственных препаратов по различным причинам, предлагается использовать понятие «общий медицинский критерий». Этот критерий лежит в основе формирования обширного списка лиц, имеющих право на получение лекарственных средств.

Для борьбы с жизнеугрожающими и хроническими, редко встречающимися болезнями, которые могут привести к уменьшению продолжительности жизни или вызвать инвалидность, установлен уникальный механизм медикаментозного снабжения. В рамках этой системы, люди, борющиеся с такими заболеваниями, занесены в Государственный регистр, который является централизованным списком пациентов, нуждающихся в особом внимании. Для них разработаны уникальные медикаменты, известные как «орфанные препараты», которые используются специально для идентификации и целенаправленного лечения данных редких болезней, фокусируясь на их основных причинах и механизмах развития.

Согласно федеральному закону № 323, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти имеет полномочия устанавливать критерии для предписания и выдачи лекарственных препаратов, а также определять форматы бланков рецептов, правила их заполнения, учета и сохранности.

В дополнение, федеральный закон № 326 включает в состав страховых тарифов на медицинское обслуживание статьи расходов, связанные с приобретением медикаментов. Этот же закон регламентирует процедуры

сбора, анализа, передачи и хранения данных о медицинских услугах и использованных лекарствах, предоставленных застрахованным лицам, обеспечивая систематизированный учет информации о лечении.

В рамках российского законодательства, определенные группы населения или люди, страдающих с определенными медицинскими заболеваниями, обладают правом на получение медикаментов без взимания платы. Это право опирается на три основных критерия, которые определяют, кто может стать получателем такой поддержки: это включает как социальные, так и профессиональные категории граждан, а также наличие медицинских показаний, как общего, так и специального характера.

Концепция «лекарственного обеспечения» неразрывно связана с общей идеей предоставления «медицинской помощи», и оба этих аспекта предусмотрены в контексте социального обеспечения [6]. Они служат важными составляющими системы здравоохранения, направленной на обеспечение граждан необходимыми медицинскими услугами без взимания с них платы.

В рамках системы здравоохранения установлены критерии для определения лиц, которым предоставляется медикаментозная поддержка: один из них — «общий», включает в себя индивидов, подпадающих под действие программы государственных гарантий, предусматривающей безвозмездное предоставление медицинской помощи, причем объем такой помощи варьируется в зависимости от специфики, условий и форматов медицинских услуг. Второй — «специальный», целевая группа которого охватывает людей, нуждающихся в медикаментозной поддержке по причине определенных категорий болезней и особенностей их течения.

Медицинская помощь в виде услуг и предоставление лекарственных препаратов представляют собой формы натурального социального обеспечения.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. 8.08.2024) // Российская газета от 23 ноября 2011 г. N263
2. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. N326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ред. 29.10.2024) // Российская газета от 3 декабря 2010 г. N274
3. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. N4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. 8.08.2024) // Российская газета от 12 января 1993 г. N6
4. Постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г. N865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» (ред. 6.11.2024) // Российская газета от 3 ноября 2010 г. N249
5. Распоряжение Правительства России от 26 декабря 2015 г. № 2724-п // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196364/> (дата обращения 2.12.2024)
6. Мохов А. А. Принципы правового регулирования государственной модели национального здравоохранения / А. А. Мохов // «Актуальные проблемы российского права». 2021. N3. С. 11–16

Отдельные вопросы осуществления прокурорского надзора в рамках исполнительного производства

Котова Наталья Вадимовна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется проблема отсутствия законодательного регулирования на федеральном уровне надзорной деятельности прокуратуры за судебными приставами-исполнителями.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, исполнение, судебный пристав, нарушение, закон.

Прокурорский надзор за исполнительной деятельностью судебных приставов в своей исторической ретроспективе имеет разнообразные подходы к своему законодательному оформлению. После введение в действие с 1992 году Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1] (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ») стало сразу очевидно, что такая сфера, как принудительное исполнение судебных решений, нуждается в своем отдельном правовом регулировании в части, касающейся осуществления прокурорского надзора в ней.

При дальнейшей разработке новых проектов ФЗ «О прокуратуре РФ» в двухтысячных годах предлагался вариант данного правового акта, содержащий самостоятельную главу, в которой подробно были регламентированы особенности прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей. Однако, в последующих проектах, данная глава потеряла свою актуальность и была исключена.

В рамках написания данной статьи мы не будем отдельным вопросом рассматривать перспективы принятия нового ФЗ «О прокуратуре РФ». Однако считаем вполне обоснованным заявить о целесообразности законодательного расширения объекта прокурорского надзора, посредством включения в ФЗ «О прокуратуре РФ» соответствующей главы, в которой следует четко определить объект и предмет прокурорского надзора, подробно закрепить права и обязанности прокурора по надзору в исследуемой сфере. Наша мысль не нова и имеет свою основу, которую более чем подробно обосновали в своих научных исследованиях такие известные специалисты, как А. Ю. Винокуров [4, с. 218] и В. А. Пак [5, с. 45].

Мы приходим к выводу, что на данный момент в федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» имеется противоречие, которое заключается в том, пунктом 2 ст. 1 предусмотрено полномочие прокуратуры, заключающееся в осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами, в то время как в самом тексте закона нет конкретных норм, которые бы закрепляли специфику данной надзорной деятельности. В результате данного пробела прокуроры вынуждены руководствоваться внутриведомственными нормативными правовыми актами, которые носят ведомственный характер и не всегда соответствуют друг другу. Иными словами, отсутствие на федеральном уровне соответствующего нормативного

закрепления порядка осуществления прокурорского надзора в сфере принудительного исполнения судебных решений способствует формированию неоднородной правоприменительной практики, снижает эффективность мер прокурорского реагирования. Таким образом, считаем необходимым выделение в ФЗ «О прокуратуре» отдельного направления прокурорского надзора — надзор за деятельностью судебных приставов.

Также считаем обоснованным расширить нормативное содержание ФЗ «Об исполнительном производстве» [2] в части, касающейся указания на возможность обращения любого субъекта исполнительных правоотношений к прокурору, с целью устранения им допущенных со стороны судебного пристава нарушений закона. Для этого необходимо дополнить часть 1 статьи 121 ФЗ «Об исполнительном производстве» соответствующей нормой, так как на данный момент подобного рода правовой возможности в законе не предусмотрено, что снижает эффективность борьбы с нарушениями закона в ходе принудительного исполнения судебных решений.

В соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [3] прокурор не должен направлять в подразделения ФССП России жалобы на их действия (бездействия), а ему необходимо самостоятельно изучать данные обращения и принимать соответствующее решение в виде вынесения постановления о ее полном или частичном удовлетворении либо об отказе в ее удовлетворении. Таким образом, данное положение нивелирует возможность утаивания ФССП фактов нарушения ими закона в ходе исполнительного производства и дает гарантию любому заинтересованному субъекту на соблюдение его прав посредством осуществления прокурорского реагирования по факту принесенной жалобы на действия пристава-исполнителя.

Что касается уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей, то следует указать на наличие в УК РФ статьи 315, которая предусматривает уголовную ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Помимо данной нормы, в УК РФ содержатся и иные составы преступлений, по которым судебный пристав может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение должностного преступления.

Таким образом, в случае выявления прокурором признаков противоправного деяния, предусмотренной Особенной частью УК РФ, выносится мотивированное постановление в порядке пункта 2 части 2 статьи 37 УПК РФ и все первичные материалы, содержащие признаки преступления, направляются в орган предварительного расследования, который в свою очередь, возбуждает уголовное дело при наличии соответствующих оснований.

Будет справедливым также сказать и о такой проблеме, как отсутствие уголовной ответственности должника за неисполнение решения суда в рамках исполнительного

производства. Предлагаем расширить границы ст. 315 УК РФ, включив в нее часть 3, предусмотрев в ней уголовную ответственность физических лиц за злостное уклонение от исполнения решения суда:

«3. Злостное неисполнение физическим лицом, являющимся должником по исполнительному производству требований судебного пристава, направленных на исполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению — наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в десятикратном размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев».

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
3. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Законность, 2022 г. № 11.
4. Винокуров А. Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи. — М.: Изд-во МосГУ, 2012. — С. 217–224.
5. Пак В. А. Отдельные вопросы прокурорского надзора за соблюдением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов // Глаголь правосудия. 2023. № 1 (31). С. 44–48.

Прокуратура как ключевое координационное звено правоохранительных органов в борьбе с преступностью

Котова Наталья Вадимовна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется координационная роль прокуратуры в системе правоохранительных органов.

Ключевые слова: прокуратура, координация, закон, преступность, правоохранительные органы.

В соответствии с федеральным законом РФ «О прокуратуре РФ» [1] (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ») на работников прокуратуры помимо осуществления ими надзорной деятельности возложена важнейшая ненадзорная функция — координация правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Об этом указано в статье 8, в которой закреплена компетенция Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, координировать работу таких правоохранительных органов, как МВД, ФТС, ФСБ и иных. В качестве форм координационной работы закон предусматривает возможность проведения координационных совещаний, запроса отчетной документации по линиям оперативно-служебной деятельности различных силовых ведомств, создание рабочих групп и пр.

Статья 8 ФЗ «О прокуратуре РФ» по своей юридической конструкции является бланкетной, так как содержит в себе указание на необходимость обращения к Поло-

жению о координации деятельности по борьбе с преступностью, утвержденным Президентом Российской Федерации [3] (далее — Положение). В данном Положении достаточно подробно регламентирована процедура проведения совместных координационных совещаний, статус их участников, формы решений и порядок их практической реализации.

В статье 1 Положения определяется цель координационной деятельности прокуратуры — повышение эффективности раскрытия преступлений и их предупреждения. Практика проведения межведомственных координационных совещаний показывает, что наиболее часто они направлены на противодействие преступлениям коррупционной направленности, что также подтверждается и законодательными нормами, содержащимися в п. 6 ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], в которых, по сути,

в полном объеме продублирована ч. 1 ст. 8 ФЗ «О прокуратуре», описывающая координационные полномочия Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, но с указанием на борьбу с коррупционной преступностью.

Следует отметить высокую актуальность противодействия данному сектору преступности, так как значимость борьбы с коррупцией выступает приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры, следственного комитета, федеральной службы безопасности, органов внутренних дел.

В научной среде оправданно указывается на необоснованное не указание в ч. 1 ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ» ключевого правоохранительного органа, который непосредственным образом расследует уголовные преступления — Следственный комитет РФ. Законодатель использует неопределенный термин «и другие правоохранительные органы», что, на наш взгляд, необоснованно выделяет приоритетность фактически указанных правоохранительных органов (ОВД, ФСБ, ФТС). Считаем обоснованным исключить из диспозиции ч. 1 ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ» перечисление трех видов правоохранительных органов и ограничиться общей формулировкой «всех видов правоохранительных органов».

Однако наличие законодательных терминологических вопросов не является единственной проблемой координационной деятельности прокуратуры. Даже наличие эффективного нормативного регулирования не всегда исключает практические сложности реализации координационных полномочий прокуратуры.

Так, недостатком практического характера выступает тот факт, что многие представители силовых структур и ведомств однобоко понимают координирующую роль прокуратуры и видят в ней ее исключительные обязанности по организации планирования совместных совещания и иных мероприятий, направленных на борьбу с преступностью. Иными словами, они не проявляют должной инициативы и ведут себя пассивно в данных вопросах, ошибочно предполагая, что эта деятельность должна осуществляться исключительно органами проку-

ратуры, в то время как в соответствии с указаниями Генерального прокурора РФ плановая работа строится на равноправном и равнозначном участии всех заинтересованных представителей правоохранительных органов, которые по итогу совместной работы подписывают межведомственный план взаимодействия.

Другой проблемой выступает такая форма координации, как проведение межведомственного совещания с руководителями правоохранительных органов, что прямо предусмотрено Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [3]. Однако, особые сложности вызывает вопрос, связанный с контролем выполнения мероприятий, разработанных в ходе проведения координационного совещания. Трудности возникают в виду того, что каждое ведомство функционирует в пределах своей компетенции и решает конкретные задачи, соответственно и ответственность за их выполнение также имеет свои внутренние границы, которые не охватываются масштабом межведомственного взаимодействия.

Однако даже при понимании особой важности координирующей роли прокуратуры, среди представителей правоохранительных органов находятся те, кто игнорирует данную форму взаимодействия и выполняет свои служебные задачи обособленно. Это в значительной степени снижает эффективность правоохранительной деятельности.

В качестве вывода отметим, что координирующая роль органов прокуратуры в вопросах борьбы с преступностью очевидна и необходима, так как отдельно взятое силовое ведомство не способно в одиночку эффективно решать задачи правоохранительной направленности, для этого необходимо действовать сообща.

С целью достижения общей приоритетности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, считаем обоснованным исключить из диспозиции ч. 1 ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ» перечисление трех видов правоохранительных органов и ограничиться общей формулировкой «всех видов правоохранительных органов».

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
3. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // СЗ РФ, 22.04.1996, № 17, ст. 1958.

Особенности правового статуса предпринимателя

Кошкин Владимир Владимирович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор выявляет особенности правового статуса предпринимателя посредством изучения доктринального подхода, а также положения современного законодательного РФ.

Ключевые слова: правовой статус, предпринимательская деятельность, обязанности, предпринимательская среда, право.

В Российской Федерации экономика в разные годы развивалась по-разному. В настоящее время в условиях развитой экономики все больше и больше граждан стали реализовывать такие конституционные права, как свобода экономической деятельности, свобода предпринимательства.

Предпринимательство в России охватывает широкий спектр отраслей, от традиционных производств до высоких технологий и сферы услуг. Оно не только стимулирует экономическую активность, но и способствует развитию регионов, улучшая инфраструктуру и повышая качество жизни населения. Важным аспектом является также социальная ответственность предпринимателей, которая проявляется в их вкладе в решение социальных и экологических проблем [7, с. 2].

Тем не менее, предпринимательство в России сталкивается с рядом вызовов, включая административные барьеры, недостаток доступа к финансированию и высокую конкуренцию. Эти факторы требуют от предпринимателей гибкости и инновационного подхода, а также активного взаимодействия с государственными структурами и обществом

Обратимся к данным статистики, так, доля предпринимательства в ВВП России установила рекордные 21% в 2023 году.

Рост предпринимательства в 2023 году стал возможным благодаря санкциям и замене иностранных компаний, что вынудило малые предприятия адаптироваться к новым условиям быстрее и эффективнее.

В абсолютных цифрах, вклад малого бизнеса в ВВП России в 2023 году составил 32,6 трлн рублей.

Роль предпринимательства в экономике страны усиливается: по денежному обороту и уровню занятости сектор дает 33–37% и 40% соответственно [6].

На сегодняшний день в Российской Федерации функционирует свыше 6 млн малых и средних предприятий, в которых занято более 30 миллионов трудящихся. Увеличение количества предпринимателей и в целом занятости в этом направлении связано с рядом факторов, среди которых актуализация налогового законодательства, улучшение доступа к финансам и адаптация к современным вызовам информационного времени.

Подобные изменения порождают потребность в пересмотре статуса предпринимателей в правовом поле страны.

Введение экономических санкций, переход к самозанятости стали важными этапами в развитии отечественного предпринимательства, что, в свою очередь, потребовало изменений в законодательстве и активизации государственной поддержки данного сектора. Кроме того, указанное создает актуальную потребность для более глубокого изучения вышеуказанных процессов [5, с. 41].

Согласно п. 1 статьи 23 Гражданского кодекса РФ, любой гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью без создания организации, начиная с момента регистрации как предприниматель [1].

Что подразумевается под предпринимательской деятельностью? Это комплекс мер, направленных на получение прибыли, который включает использование ресурсов, продажу товаров, предоставление услуг или выполнение работ, осуществляемых на риск и ответственность предпринимателя.

Ключевыми признаками предпринимательской деятельности являются свобода, независимость, предпринимательский риск и получение прибыли от использования человеческого труда и финансовых средств. Этот процесс подчеркивает способности личности, способной организовать производственные ресурсы с применением новшеств. Результатом предпринимательства становится не только независимость, но и высокая степень ответственности за достигнутые результаты, что является достоинством предпринимательской деятельности [3, с. 71].

Понимание данного аспекта имеет ключевое значение, как для самого предпринимательства, так и для защиты прав и интересов его участников.

Законодательство России, а именно Гражданский кодекс РФ, позволяет гражданам вести предпринимательскую деятельность без необходимости создания юридического лица, при условии регистрации, что и квалифицирует их как предпринимателей.

В большинстве юрисдикций предпринимательство определяется как деятельность, осуществляемая как физическими, так и юридическими лицами с целью извлечения прибыли. Признаком предпринимателя являются, в первую очередь, наличие регистрации [2], осуществление деятельности на свой риск и под свою ответственность.

Предприниматели обладают рядом прав, включая:

- право на свободное осуществление предпринимательской деятельности в рамках закона;

– право на защиту своих прав и законных интересов в судебном порядке;

– право на получение информации о законодательных и нормативных актах, касающихся их деятельности;

– право на участие в государственных и муниципальных закупках;

– право на защиту интеллектуальной собственности;

В свою очередь, предприниматели несут определенные обязанности, такие как: соблюдение законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, уплата налогов и сборов в установленном порядке, обеспечение безопасности труда и соблюдение трудовых прав работников и др.

Кроме того, немаловажной составляющей правового статуса предпринимателя является такая категория как ответственность. Предприниматели могут нести как гражданскую, так и административную ответственность за нарушение законодательства [8, с. 45].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. N33 (часть I). ст. 3431.
3. Архипов С. И. Сущность юридического лица // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2004. № 5. С. 71–79.
4. Астрелин В. А., Шорников А. В. Особенности правового статуса юридического лица как субъекта административной ответственности // Вестник науки. 2024. № 6 (75). С. 78–81.
5. Гусев А. В. Перспективы совершенствования законодательства об административных правонарушениях в контексте совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 41–45.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации.— Текст: электронный // Официальный сайт: [сайт].— URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 26.11.2024).
7. Олейник О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2–6.
8. Петров П. М. Правовой статус субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник науки. 2024. № 6 (75). С. 45–49.

Правовая защита предпринимателей

Кошкин Владимир Владимирович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор выявляет специфику правовой защиты предпринимателей, определяет механизмы такой защиты и отмечает основные проблемы, которые имеются на сегодняшний день в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: правовая защита, предприниматель, механизмы, проблемы, специфика, права и интересы.

Правовая защита предпринимателей включает в себя механизмы, направленные на обеспечение их прав и законных интересов, а также на регулирование их обязанностей в рамках действующего законодательства.

Гражданская ответственность может проявляться в виде возмещения убытков, тогда как административная ответственность может включать штрафы и другие санкции за нарушения, связанные с ведением бизнеса.

Правовая система предоставляет механизмы защиты прав предпринимателей, включая судебные и внесудебные способы разрешения споров. Важную роль в этом процессе играют суды и органы государственной власти, осуществляющие контроль за соблюдением законодательства [4, с. 78].

Таким образом, правовой статус предпринимателя является важным элементом правовой системы, который определяет условия для ведения бизнеса и защиты интересов предпринимателей.

Понимание этого статуса позволяет предпринимателям более эффективно ориентироваться в правовой среде, защищать свои права и законные интересы, а также способствовать развитию предпринимательской активности в стране.

Данная категория является важной как для самих предпринимателей, так и для общества в целом, поскольку соблюдение правовых норм способствует созданию честной и конкурентной среды, защищает интересы по-

требителей и обеспечивает устойчивое развитие экономики.

«Для изучения вопроса в данной статье стоит отметить, что к объектам защиты традиционно относят права и законные интересы. В целом, опираясь на положения действующего российского законодательства, права предпринимателя можно разделить на следующие виды» [6, с. 39]:

1. Основные принципы конституционного регулирования. Конституция Российской Федерации — это главный документ, определяющий права и обязанности как граждан страны, так и иностранных граждан на её территории. Конституционные положения также охватывают предпринимательскую активность. Однако для полного понимания ситуации нужно учитывать дополнительные законодательные акты и подзаконные документы, которые формируют нормы и правила ведения бизнеса.

2. Система предпринимательских прав. В Российской Федерации предпринимательские права представляют собой совокупность правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность. Эти нормы продолжают развиваться в рамках федерального законодательства, применяясь на всей территории страны, с возможностью региональных уточнений. Одним из ключевых нормативных актов, регулирующих предпринимательскую активность, является Гражданский кодекс Российской Федерации, который служит основой для гражданского оборота и предпринимательства.

3. Налоговые права предпринимателей. Налоговое законодательство представляет собой систему прав, обеспечивающих справедливое налогообложение, налогообложение, налоговые льготы, а также отсрочку или рассрочку платежей налогов и сборов. Основные положения регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации и сопутствующими нормативными актами, регулирующими налоговые отношения.

«Права предпринимателей регламентируются (устанавливаются) законодательством и обычаями делового оборота. Так, гражданские права и обязанности предпринимателей возникают» [3, с. 41]:

- из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;
- актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве возникновения гражданских прав и обязанностей;
- судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;
- в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом, и т.д.

«Государство должно обеспечить для предпринимателей единую систему правового регулирования, форм и методов защиты предпринимательской деятельности в области гражданского, налогового, административного и других областей права, регулирующих или затрагивающих предпринимательскую деятельность (имеется

в виду, в частности, единство стандартов безопасности и качества товаров и услуг, статистики, сертификации товаров и услуг, лицензирования)» [2, с. 89].

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, каждый предприниматель имеет право осуществлять свою деятельность в любом регионе страны. Это предполагает, что ни одна местная власть или коммерческое объединение не имеет полномочий для ограничения его вхождения на рынок. Свобода выбора места ведения бизнеса является одним из базовых принципов для предпринимателя, что радикально влияет на развитие его дела.

Особое внимание необходимо уделить тому, что законодательство позволяет свободно определять место регистрации бизнеса. Это обеспечивает гибкость в подходах, способствует развитию предпринимательской деятельности в целом.

«Свобода экономической деятельности означает также, что каждый предприниматель имеет право самостоятельно и независимо устанавливать цены на свои товары и услуги (исключение составляют естественные монополии, уровень цен на продукцию и услуги которых регулирует государство) в соответствии со складывающимся в рамках свободной конкуренции спросом на аналогичные товары или услуги, направления своей деятельности, свою собственную маркетинговую, производственную, финансовую и корпоративную политику и, наконец, получать прибыль от своей деятельности» [5, с. 37].

Социологические исследования показывают, что именно малый и средний бизнес играют ключевую роль в формировании рабочей силы и поддержании экономики. Успешные предприниматели используют свои навыки и креативные идеи для создания товаров и услуг, тем самым формируя основную структуру экономики. Их вклад в социально-экономическое развитие невозможно переоценить, так как они способствуют созданию рабочих мест, генерации новых идей и технологий.

Основным условием для начала предпринимательской деятельности является необходимость внести инвестиции в различные социальные объекты. Это могут быть как капитальные, так и текущие расходы. Примеры таких объектов включают образовательные учреждения, культурные центры, здравоохранительные услуги и другие важные для общества аспекты. Такой подход не только развивает сам бизнес, но и способствует благосостоянию общества в целом.

Стоит отметить, что предприниматель не обязан выполнять все бизнес-процессы лично. Он может делегировать определенные обязанности своим сотрудникам или партнерам, что позволяет более эффективно управлять бизнесом и сосредоточиться на стратегических задачах.

«Более важным обстоятельством является то, что предприниматель — это лицо, которое организует весь процесс работы, а также управление и контроль на предприятии. Либеральные статистические сведения о доле компаний

без государственного участия в ВВП России отмечают показатель 29%, более взвешенные оценки свидетельствуют о доле частных основных фондов в размере 82% от общего показателя, доле частных капиталовложений в размере 81,5% от общего показателя» [4].

«Доля лиц, трудоустроенных в частном секторе, от общего числа занятых оценивается в 72,4%. Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП России оценивается как 29,2%. Совокупность вышеуказанных данных в определенной мере позволяет оценить масштаб вклада предпринимательства в экономику страны» [4].

Права предпринимателей нуждаются в защите, в том числе от незаконных действий сотрудников органов предварительного расследования. Так, по данным прокуратуры и депутатов Государственной Думы РФ, 97,2% гласных оперативно-розыскных мероприятий, связанных с обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, осуществляется в отношении предпринимателей.

«Только в 41% указанных мероприятий прокурорами выявлены нарушения. Фактически это означает, что оперативно-розыскная деятельность стала деятельностью, сопряженной с систематическим нарушением прав предпринимателей» [7, с. 524].

«По статистике последних 5 лет, только примерно 14% гласных оперативно-розыскных мероприятия привели к возбуждению уголовных дел. Нередко мероприятия планируются и проводятся по анонимным обращениям, непроверенной оперативной информации и по сигналам, имеющим признаки гражданско-правовых отношений» [7, с. 523].

Таким образом, правовая защита предпринимателей является ключевым элементом для создания благоприятной бизнес-среды и стимулирования экономического роста. Эффективная правовая система обеспечивает защиту прав и интересов предпринимателей, что, в свою очередь, способствует повышению уровня доверия к бизнесу и привлечению инвестиций.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Казакова И. А., Куркина Н. В., Митячкина Е. С. Определение правового статуса юридического лица как объекта процедур несостоятельности (банкротства) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 7 (211). С. 89–92.
3. Карханина, А. А. Способы защиты прав предпринимателей и роль прокуратуры в сфере защиты прав предпринимателей / А. А. Карханина // Проблемы науки. 2020. № 5(53). С. 41–44.
4. Министерство экономического развития Российской Федерации.— Текст: электронный // Официальный сайт: [сайт].— URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 26.11.2024).
5. Мозгалевский, М. А. аспекты защиты прав предпринимателей уполномоченными по защите прав предпринимателей в Российской Федерации / М. А. Мозгалевский // Актуальные вопросы науки. 2019. № 52. С. 37–43.
6. Плахова, Е. С. Правовой анализ обращения к Уполномоченному по защите прав предпринимателей как способа защиты прав субъектов предпринимательской деятельности / Е. С. Плахова // Пролог: журнал о праве. 2024. № 2(42). С. 39–48.
7. Рабалданов, В. Б. Особенности защиты прав предпринимателей посредством обращения к Уполномоченному по защите прав предпринимателей / В. Б. Рабалданов // Актуальные проблемы развития экономики в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 11 апреля 2018 года. Москва: Издательство Современного гуманитарного университета, 2018. С. 523–526.

Влияние цифровизации на налоговое право

Кошкина Екатерина Андреевна, студент;

Тютин Николай Алексеевич, студент

Научный руководитель: Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье исследуется влияние цифровизации на налоговое право, а также проблемы, которыми сопровождается данный процесс, поскольку это определяет эффективность налоговой системы в целом.

Ключевые слова: цифровизация, налоговое право, налогоплательщик.

Цифровизация оказывает огромное влияние на автоматизацию и эффективность налоговых сборов.

В связи с этим налоговую систему РФ и как следствие налоговое право РФ можно назвать одними из самых эф-

фективных во всем мире. Однако стоит четко понимать, что любое ускорение процесса неотвратно влечет за собой правовые коллизии, так как право не всегда успевает адаптироваться под динамично развивающийся мир, в этом и главная актуальность данной темы, ведь в условиях постепенной полной цифровизации права его нормативная база неотвратно будет адаптироваться к новым реалиям. Главным образом, в налоговом праве в результате цифровизации появилась проблема таких коллизий, как, например, такими неоднозначность новых норм, касающихся цифровизации, потому как несмотря на свои правовые содержания, их сложно отнести к какому-либо налоговому институту. То же касается и электронных операторов, участвующих в исполнении обязанности налогоплательщиков, ведь их правовой статус не закреплен в нормах налогового права, но тем не менее они помогают исполнять целевые обязанности.

Примером подобной неоднозначности нормы может быть правовое регулирование налоговых обязанностей, связанных с исчислением и уплатой налогов с единого налогового счета.

Регулируется данная норма статьей 11.3 НК РФ «Единый налоговый платеж. Единый налоговый счет»: «1. Единым налоговым платежом признаются денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему Российской Федерации на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента в соответствии с настоящим Кодексом» [1].

Главная проблема здесь, как отмечает А. В. Красюков, это неоднозначность правового статуса единого налогового платежа с точки зрения его правовой природы. Основным его предназначением является реализация механизма авансирования налогоплательщиком публично-правового субъекта, при котором первый выступает в качестве налогового должника, а второй — налогового кредитора, что позволяет упростить процесс исполнения [3]. Таким образом, единый налоговый платеж является чем-то двойственным, ведь его можно трактовать как некий финансовый или платежный инструмент, который позволяет упростить и обойти некоторые налоговые процедуры. В данном случае уплата, как и подчеркивает Красюков, не окончательна, это скорее «аванс» в бюджет, чем полноценный платеж, а значит может относиться скорее к финансовому праву, чем к налоговому.

Также вызывает вопрос неоднозначность правового статуса операторов электронных площадок, участвующих в исполнении обязанности налогоплательщиками-самозанятыми по уплате налога на профессиональный доход, по Федеральному закону от 27 ноября 2018 г.

№ 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Согласно вышеназванному Федеральному закону статья 3: »4.1. Оператор федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» осуществляет информационный обмен с налоговыми органами для целей постановки на учет и снятия с учета физического лица в качестве налогоплательщика в соответствии с протоколами информационного обмена, размещаемыми федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, на его официальном сайте в сети «Интернет»...

5. Операторами электронных площадок признаются организации и индивидуальные предприниматели, оказывающие с использованием сети «Интернет» услуги по представлению технических, организационных, информационных и иных возможностей с применением информационных технологий и систем для установления контактов и заключения сделок по реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) между продавцами (исполнителями) и покупателями (заказчиками) [2, с. 68–69].

Несмотря на полноценное участие операторов в налоговых правоотношениях, они не имплементированы в налоговые нормы. Таким образом, действуя полуофициально, их правовой статус на сегодняшний день просто не определен НК РФ.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что цифровизация сделала налоговую систему намного эффективнее, но при этом менее урегулированной с точки зрения права. Ведь появившиеся налоговые нормы теперь могут не полностью относиться к институту налогового права, а совмещать в себе и другие институты права, расширяя сферу применения, что вызывает немало проблем в понимании налогового права. Не говоря уже о создании нового правового статуса лиц-операторов, которые в результате не установления их в нормативно правовых актах являются исключениями права, действующими в рамках эксперимента федерального закона. Решить данные проблемы можно довольно просто, касательно лиц-операторов необходимо четко прописать их в нормативных правовых актах как субъектов налогового права со специфическими особенностями. Что же касается Единого налогового счета, решить эту проблему довольно сложно. Однако можно предложить, например, выделить ЕНС не как норму платежа или скорее авансирования, а как норму учета налоговых задолженностей и плановых платежей. Таким образом, денежные средства, находящиеся на ЕНС будут также распределяться по определенным налогам, но до конца месяца будут учтены лишь, как те, которые будут списаны в конце месяца на определенный налог автоматически. Гражданин в любое время до выплаты сможет написать в налоговый орган о том, что он считает неправомерным тот или иной налог, который стоит на списание у него в конце месяца, и до списания обжаловать его.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. — N31. — 1998. — Ст. 3824.
2. Федеральный закон от 27.11.2018 N422-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — N49. — Ст. 7494.
3. Лютова О. И. Система налогового права в условиях цифровизации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс].— URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.11.2024).

Доктринальное понятие должностного лица, его организационно-правовая основа

Красильникова Александра Олеговна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье автор проводит сравнение уголовного и административного законодательства, предоставляет характеристику должностных лиц в РФ, а также конкретизирует особенности признаков должностных лиц.

Ключевые слова: административная ответственность, должностное лицо, административное право, уголовное право, государственная служба.

Опыт анализа понятия «должностное лицо» в истории российского и советского административного права имеет длительный временной промежуток. В целом, следует сказать, что немалое количество работ специалистов в области административного права посвящены данному исследованию.

Вообще проблема определения детального понятия исходит из отсутствия законодательной дефиниции, которая могла бы применяться во всех отраслях права. В части уголовного права понятие должностного лица раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ [1, ст. 285], но это, как уже отмечалось, узкоспециальное понятие, применимое исключительно к случаям квалификации должностных преступлений. Даже теория права не располагает широкими исследованиями на этот счет.

В уголовном праве должностное лицо выступает обязательным элементом состава преступления. Поэтому уголовно-правовое понятие значительно шире закреплено в примечании к статье 285 УК РФ. Отличительная особенность заключается в том, что дается более расширенный перечень лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности, чтобы из большого количества физических лиц выделить именно категорию должностных лиц.

Приоритетным направлением исследований в области административного права должно стать решение проблемы определения признаков должностных лиц на основе уже имеющихся научных исследований, в результате чего будут выработаны общие положения для всех отраслей права [4, с. 441].

Признаки всех таких лиц делятся на несколько групп. Во-первых, должностные лица рассматриваются как лица, находящиеся на государственной службе, и для них закон

или нормативные документы являются основанием для занятия соответствующей должности.

Во-вторых, должностные лица обладают организационно-распорядительными правами, и определенными организационными функциями, состоящими из действий, влекущих определенные юридические последствия.

В-третьих, такие лица, в отличие от других субъектов права, несут повышенную социальную и правовую ответственность в связи с неправомерным исполнением возложенных на них должностных обязанностей.

Для того, чтобы установить, можно ли привести термин «должностного лица» к унифицированному, следует выделить обобщающие служащих в КоАП РФ и УК РФ категории, признаки и функции.

На основании исследуемых определений, должностные лица в КоАП РФ и в УК РФ можно объединить и разделить на три группы:

1. лицо, выполняющее организационно-распорядительные функции;
2. лицо, выполняющее административно-хозяйственные функции;
3. лицо, осуществляющее специальные полномочия.

Так же можно выделить группы признаков должностного лица:

4. длительность функции лица (постоянно, временно, по специальным полномочиям);
5. характер функции (представитель власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные);
6. место осуществления лицом функции (государственные органы, органы местного самоуправления, воинские формирования и т.д.) [3, с. 61].

Функции должностных лиц на основе анализа определений можно выделить следующие:

7. организационно-распорядительные (полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущие за собой юридические последствия);

8. административно-хозяйственные (полномочия по управлению и распоряжению имуществом, денежными средствами и иными действиями);

9. представителя власти (выражающихся в наделении в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении физических лиц, не находящихся в служебной зависимости, а также юридических лиц независимо от их ведомственной подчиненности).

Итак, проблема определения общего, конкретного юридического понятия должностного лица продолжает оставаться открытой. Необходимость в разработке универсального понятия, а также в определении видов должностных лиц не вызывает сомнений среди представителей науки и практикующих юристов. Наличие в федеральном законодательстве такого понятия и установление видов должностных лиц, обусловленных особенностями их правового статуса, позволит однозначно определить их место и роль в соответствующих сферах правоотношений.

Основное определение «должностного лица» дано в п. 5 ст. 4 ранее упомянутого Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», но имеет узкий подход и не используется как унифицированное понятие для всех отраслей права. Данное определение призывает регулировать процесс реализации гражданином России закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные и муниципальные органы. При этом место деятельности должностного лица в соответствии с этим законодательным актом ограничено областью государственной и муниципальной власти — по сути, местом службы должностных лиц. Поэтому данный закон также должен быть учтен законодателем при проведении в соответствие рассматриваемого понятия.

До текущего времени межотраслевого понятия «должностное лицо» в законодательстве Российской Федерации нет. Данный термин используется законодателями в своих актах в отношении только части служащих, что может

привести к неверному толкованию понятия. А. А. Аникитин и П. И. Кононов считают, что понятие «должностное лицо», которым обозначается один из видов специальных субъектов правоотношений, является универсальным юридическим термином, используемым практически во всех основных отраслях права и законодательства [2, с. 17]. Над проблемой унифицированного понятия «должностного лица» работали многие научные деятели, однако к единому согласию им прийти не удалось. Понятия «должностного лица» законодательно закреплены в административном и уголовном праве. В КоАП РФ и УК РФ трактовка определения обладает персональным, отличным от других содержанием, которое определено спецификой регулируемых общественных отношений.

Предлагаем следующую формулировку понятия «должностное лицо»: это физическое лицо, осуществляющее функции представителя власти, или выполняющее организационно-распорядительные функции, и(или) выполняющее административно-хозяйственные функции, и которое замещает должность в государственных органах, либо в органах местного самоуправления, либо в государственных и муниципальных учреждениях, либо в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, либо в органах управления коммерческих, некоммерческих организаций, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, либо выступающее в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица.

Также считаем целесообразным законодательно установить критерии отнесения лица к уполномоченным на совершение юридически значимых действий, поскольку наличие пробелов в законодательстве негативно сказывается на реализации принципов законности и справедливости привлечения к административной ответственности.

И, наконец, нужно отметить, что в административном праве сложилось два основных взгляда на вопрос о том, как нужно законодательно трактовать термин «должностное лицо». Но любая деятельность всегда динамична, и в особенности в сфере юриспруденции, а значит, в дальнейшем могут появиться новые взгляды, мнения и подходы в понимании проблематики определения словосочетания «должностное лицо».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 02.10.2024.
2. Аникитин, А.А., Кононов, П. И. Должностные лица в административных правоотношениях: понятие и виды // Полицейское право. 2007. № 1 (9). С. 17–21.
3. Кузнецов, А.П. Дефиниция «должностное лицо» в международном праве и российском законодательстве // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26–27 января 2012 г. 2012. № 6. С. 438–443.
4. Пovyшева, А. А. Понятие «должностное лицо» в административном и уголовном праве // В сборнике: Право и наука в современном мире: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию со дня воссоединения Крыма с Россией, Пермь. 2024. С. 59–62.

Периоды развития уголовной ответственности за разбой в отечественном праве

Кузьменков Дмитрий Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассматривается становление и развитие уголовной ответственности за разбой, закрепление соответствующей санкции в отечественном праве разных временных периодов. Исследуется вопрос о причинах отнесения разбоя к соответствующей категории преступлений и о тенденциях развития наказания за совершение данного преступления. Автор обращается к правовым источникам различного времени, где фигурирует разбой, выделяя отличия каждого нового случая его закрепления. В заключении автор приходит к выводу о том, что актуальная ответственность за разбой наиболее гуманная за всё время, и с учётом сложившейся тенденции на смягчение невозможно точно сказать о том, будет ли так продолжаться и дальше.

Ключевые слова: разбой, уголовная ответственность, наказание, нападение, лишение свободы, смертная казнь, Русская правда, Псковская судная грамота, Судебники, Разбойный приказ, УК РФ, УК РСФСР.

В актуальной редакции УК РФ, в диспозиции ст. 162 даётся легальное определение разбоя — «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Нападение может совершаться организованной или по предварительному сговору группой лиц, с применением оружия или предметов, используемых в таком качестве, а также с незаконным проникновением в жилище, помещение или хранилище. Роль в квалификации так же играют и такие факты как крупный или особо крупный размер, а также причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Разбой определён как тяжкое, а при наличии квалифицирующих признаков как особо тяжкое преступление, наказанием за совершение которого являются принудительные работы, лишение свободы, штраф и ограничение свободы.

Первое упоминание разбоя с последующим наказанием за него в виде смертной казни устанавливалось князем Владимиром ещё в 996 году, о чём свидетельствует «Повесть временных лет». Смертная казнь разбойника осуществлялась через «повешение, утопление, сожжение, побиение камнями и т. д». [1, с. 8], при том, ссылаясь на имевшуюся традицию вешать воров и грабителей на деревьях, можно предполагать о популярности конкретной формы осуществления казни. Однако, исходя из ряда свидетельств, существовало правило замены для преступника смертной казни на монастырское заключение, что, на наш взгляд, является преемственностью идей из Нового Завета, который предлагал вора раскаяться, принять Евангелие и начать зарабатывать на жизнь честным трудом.

Первым нормативным правовым актом на Руси стала Русская Правда, по разным данным датируемая 1016 и 1030-ми годами и относящаяся к правлению Ярослава Мудрого.

В Русской Правде разбойником называют человека, виновного в убийстве (ст. 3 и 7 Пространной редакции). Разбойника совершившего убийство без причины и ссоры (В разбое), выдавали вместе с женой и детьми на изгнание и разграбление, то есть полную конфискацию всего имущества [2]. Хотя в тексте Русской правды не указывается

мотив совершения разбоя, существует мнение, что убийство в разбое совершалось из корыстных и иных побуждений [3, с. 6]. Интересно то, что в тексте слово «казнь» само по себе употребляется только в смысле «наказание», но не предполагает смертной казни.

В Псковской судной грамоте 1397 года разбой был поставлен в один ряд с грабежом и нападением, являясь наиболее опасным преступлением и представляя из себя неспровоцированное убийство с целью грабежа. Непосредственный объект преступления сменился с жизни и здоровья на имущество потерпевшего. Следует выделить ещё одно преступление из Псковской судной грамоты, а именно наход — разбой шайкой. Существует мнение, что наход не был разбоем в привычном понимании, так как представлял из себя нападение на недвижимую собственность из-за поземельных или личных счётов, не обязательно сопровождавшееся грабежом [1, с. 27]. За разбой по судной грамоте было предусмотрено исключительно имущественное наказание в размере 70 гривен, 19 денег в пользу князя и 4 в пользу посадника [4].

Следующий акт, в котором произошли важные изменения, это Судебник Ивана Великого от 1497 года, в котором впервые, начиная с Русской Правды, под преступлением стали понимать не причинение вреда, а деяния, опасные для общества и государства, а само преступление перестало быть частной «обидой» и стало называться «лихим делом» как публичное правонарушение [3, с. 7]. Разбой по Судебнику 1497 г. представлял из себя открытое нападение, совершаемое обычно группой и сопровождающееся убийством. Вместе с «лихим делом» появилось и определение «лихого человека», под которым подразумевалось лицо, промышляющее преступностью, а равно неоднократно совершающий преступления. За разбой «лихих людей» наказывали смертной казнью, а из его имущества возмещали ущерб, понесённый потерпевшим [5, с. 30].

В том же виде разбой сохранился и в судебнике Ивана IV 1550 года. При том, в обоих этих источниках он указывается как самая общественно опасная разновидность хищения чужого имущества, ввиду наличия до-

полнительного объекта. Мера наказания могла варьироваться от штрафа до смертной казни в зависимости от тяжести совершенного преступления и положения субъекта в обществе. Наказывались не только исполнители, но и пособники, и скупщики краденого [1, с. 63]. Так же следует отметить, что в тексте судебных документов встречается как «разбой», так и «разбойное убийство», которые предполагают разные составы. Первое является преступлением против собственности, а второе — против личности.

В Уставной книге Разбойного приказа 1556–1556 годов разбой чаще понимается как групповое преступление, совершаемое шайкой. Отмечалось, что роли участников шайки разделены между собой. Выделялись «становщики», «приездчики», «подводчики», но наказание для всех соучастников было одинаковым вне зависимости от их роли — разбойников казнили через повешение [6, с. 25].

В судебнике 1589 г. Федора Ивановича — Бориса Годунова за лицами, совершающими разбой, закреплялся особый статус разбойника, который признавал их людьми без чести, что лишало их права на защиту чести [1, с. 70]. Наказанием за разбой впервые была торговая казнь кнутом и порука, либо тюрьма до поруки, а если разбойник был «лихим человеком» то, как и в судебнике 1550 года, лихое дело наказывалось казнью [7].

По уставным книгам 1616–1648 годов предусматривалось наказание в виде клеймения и ссылки в Сибирь. Закон так же запрещал примирение сторон в случае разбоя.

Какие-то важные изменения произошли только в 1649 году с появлением Соборного уложения Алексея Михайловича Тишайшего, в котором закреплялась целая глава «О разбойных и татийных делах», где разбой относился к преступлениям против имущества. Предусматривались разные виды разбойного нападения: с причинением смерти или поджогом; совершенный повторно; в церкви; нападение на почту. Различий между «разбоем» и «разбойным нападением» как в 1550 году больше не существовало. По соборному уложению, если разбойник совершал преступление впервые и никого не убивал, то ему отрезали ухо и отправляли в тюрьму, а после на принудительные работы. Но если же разбой был совмещён с убийством, поджогом или содержал какой-либо ещё квалифицирующий признак, то преступника казнили [8, с. 268].

В нормативных правовых актах времён правления Петра I разбой отсутствует. Существует мнение, что это происходит из-за многочисленных заимствований из зарубежной практики, где закону неизвестно подобное понятие. В Воинском артикуле от 1715 года содержится глава «О зажигании, грабительстве и воровстве», в котором не упоминается разбой, однако присутствует вооруженное нападение с грабежом, очень близкое по смыслу. Наказанием за него предусматривалась смертная казнь в виде колесования, так же пришедшая из средневековой европейской традиции.

В российском законодательстве XVIII века разбой не упоминается, вероятно, по уже названной причине и вновь выделяется в отдельный состав только в 1845 году в уложении «о наказаниях уголовных и исправительных», где

под разбоем понимается «нападение для похищения имущества с применением силы, с оружием или без него, сопровождаемое или убийством, или причинением истязаний, нанесением ран, побоев и других повреждений, когда представлялась реальная опасность для жизни, здоровья или свободы лиц, подвергшихся нападению» [9]. Наказанием, предусмотренным за разбой, была ссылка на каторгу. Срок наказания зависел от места, в котором был совершен разбой, а также наличия «шайки». При том в зависимости от роли в соучастии были разные сроки ссылки. Имущественный вред возмещался из имущества виновных лиц.

Значительное изменение произошло в Уголовном уложении 1903 года, в котором разбой стал определяться как «похищение чужого движимого имущества с целью присвоения, посредством привидения в бессознательное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы». Наказанием всё так же оставалась ссылка на каторгу или пожизненно, или от четырёх до пятнадцати лет [10].

После революции 1917 года и создания нового государства ситуация с законодательством была непростой. О разбое говорится в инструкции для народных следователей по производству предварительного следствия от 1920 года, где он определён как «хищение имущества с последующим убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью» [11], однако первое легальное закрепление разбоя появилось только к 1922 году со вступлением в законную силу УК РСФСР. В ст. 184 указывалось, что разбой — это «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединённое с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем». Наказанием за разбой предусматривалось лишение свободы, а при рецидиве — крайняя мера. Под крайней мерой в УК РСФСР понималась смертная казнь. Интересно то, что в данной редакции под бандитизмом понимается разбой, совершенный группой лиц, а не участие в банде.

Это изменилось уже в 1926 году, в новой редакции УК РСФСР бандитизм перестал быть частью разбоя. Под бандитизмом теперь понималось участие в «вооружённых шайках», однако ст. 59.4 указывала, что за совершаемые такими шайками разбойные нападения наказанием выступал расстрел, конфискация всего имущества или, по смягчающим обстоятельствам, лишение свободы со строгой изоляцией. Сам разбой переместился в ст. 167, изменилось и определение, разбой — это «открытое с целью завладения чужим имуществом нападение отдельного лица, соединённое с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего». Наказанием предусматривалось лишение свободы, а за рецидив разбоя — лишение свободы со строгой изоляцией и конфискацией имущества. То же предусматривалось и за разбой, повлекший тяжкое увечье или смерть потерпевшего. Однако при признании судом деяния особо опасным мера наказания могла быть повышена до расстрела. Признак вооружённости при разбое отсутствовал вплоть до редакции 1929 года, где стал одним из квалифицирующих признаков.

В УК РСФСР 1960 года было выделено 2 различных состава разбоя — Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом (ст. 91) и разбой (ст. 146). Под разбоем понималось «Нападение с целью завладения имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия», отличалась только цель нападения — в первом случае это было государственное или общественное имущество, а во втором — имущество граждан. В обоих случаях наказанием предусматривалось лишение свободы со ссылкой или без неё, а также конфискацией имущества. Разбой больше никак не был связан с бандитизмом, в отличии от прошлых редакций.

Последней редакцией, затрагивавшей разбой в РСФСР, стала редакция от 1994 года, в которой глава, содержащая ст. 91, была исключена, оставляя только ст. 146, закрепляющую разбой как «нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия». Из наказаний к этому моменту остались только лишение свободы и конфискация имущества.

В УК РФ 1996 года разбой был закреплён в ст. 162 как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» и имел 3 части. Наказанием за разбой предусматривалось лишение свободы с конфискацией имущества, как и в последней редакции УК РСФСР.

Однако уже в 2003 году ст. 162 УК РФ видоизменили и расширили. Определение разбоя осталось тем же, однако частей стало 4. Но главной новинкой стала замена конфискации имущества на штраф в определённом размере или размере заработной платы осужденного за определённый период. Штраф применялся вместе с лишением свободы по всем частям статьи, однако с 2005 года стал необязателен для второй её части.

С 2010 года в частях со второй по четвёртую включительно добавилось ещё одно необязательное наказание — ограничение свободы на определённый срок.

Начиная с 2011 года в частях первой и второй был убран нижний порог для лишения свободы. В конце того же года изменилась и санкция по первой части данной статьи, теперь был выбор между лишением свободы и принудительными работами. С этого момента и по настоящее время ст. 162 УК РФ представлена в таком виде, в котором мы её знаем и более изменений не претерпевала.

Обращаясь к статистике вынесенных приговоров за последние несколько лет, можно заметить, что альтернативные и дополнительные виды наказания за разбой, а именно принудительные работы, ограничение свободы и штраф, используются в очень редких случаях. Обычно всё ограничивается исключительно лишением свободы.

Резюмируя, можно заметить, как длительное время определение места разбоя в уголовном праве являлось проблемой. Вопрос об определении объекта разбоя — личности или имущества, можно считать периодом формирования устойчивых правовых установок, так как после закрепления имущественного характера данного преступления более вопрос об основном объекте посягательства перед законодателем не стоял. Другой важной проблемой, которую мы можем наблюдать на протяжении всего времени формирования наказания за данное преступление, является вопрос применения смертной казни. Где-то смертная казнь применялась активно, где-то была наказанием исключительно для рецидивистов, а где-то и вовсе отсутствовала в угоду ссылкам или наказаний имущественного характера. Развитие советского законодательства задавало тенденцию на смягчение ответственности за разбой, а законодательство Российской Федерации продолжило это начинание.

Как итог, актуальная редакция УК РФ предусматривает наиболее гуманное наказание за разбой. На данный момент сложно сказать наверняка останется ли тенденция на смягчение наказания в отношении разбоя, или же будущие изменения наоборот ужесточат ответственность, однако точно можно сказать, что данная норма, как и многие другие, однозначно не останется без дальнейших изменений, ввиду всестороннего активного развития уголовного права.

Литература:

1. Арямов А. А. Возникновение и развитие уголовного права России: монография / А. А. Арямов, Б. А. Мкртычян — Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2017. — 256 с.
2. Свердлов М. Б. Русская Правда (Пространная редакция) / М. Б. Свердлов. — СПб: Библиотека литературы древней Руси, Т. 4: XII век, 1997. — С. 496–517, 675–679 с.
3. Архипов А. В. Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за хищения в период правления династии Рюриковичей (IX–XVI века) / А. В. Архипов // — Уголовная юстиция, 2017. № 10.
4. Черепанин Л. В. Псковская судная грамота / Новый перевод и комментарий Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева. — М.: Б. и., 1940. — С. 237–297.
5. Мюллер Р. Б. Судебники XV–XVI веков / Р. Б. Мюллер, Л. В. Черепнин, А. И. Копанева, Б. Д. Греков. // — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. — 619 с.
6. Носов Н. Е. Уставная книга Разбойного приказа 1555–1556 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Т. IV. С. 23–49.
7. Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.: По списку собр. Ф. Ф. Мазурина / Ф. Ф. Мазурин, В. О. Ключевский // — Москва: Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1900. — XXXIX. — 57 с.

8. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года: Учеб. пособие для высш. школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. // — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1961. — 444 с.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // — Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. — IV, 898, XVII с
10. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. // Неофиц. изд. — Санкт-Петербург: кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. — 253 с.
11. Инструкция народным следователям по производству предварительных следствий // — М.: Гос. изд., 1920. — 16 с.

Основные правовые принципы и подходы к пересмотру актов по административным делам

Кузьмин Василий Константинович, студент магистратуры
Научный руководитель: Загороднев Юрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует основные правовые принципы и подходы к актам по административным делам и их пересмотру.

Ключевые слова: право, административное право.

Пересмотр актов по административным делам представляет собой важную часть судебной и административной практики. Это процесс, который позволяет обеспечить справедливость, корректность и законность административных решений. В России пересмотр актов, принятых по административным делам, осуществляется в рамках действующего законодательства и с учетом ряда правовых принципов, которые являются основой для обеспечения прав граждан и организации надлежащего контроля за действиями органов власти.

Правовая природа пересмотра актов по административным делам

Пересмотр актов по административным делам — это процесс, который включает в себя возможность проверки законности и обоснованности актов, принятых органами исполнительной власти, а также судебных решений по административным делам. Пересмотр может быть осуществлен как в судебном порядке, так и в административном порядке. В соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 58-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации», предусмотрены следующие виды пересмотра:

– Пересмотр актов в судебном порядке — производится в судах общей юрисдикции или арбитражных судах по жалобам на решения административных органов, а также по запросам прокуроров.

– Пересмотр актов в административном порядке — осуществляется органами исполнительной власти или другими государственными органами, которые могут аннулировать или изменить ранее принятый акт.

Пересмотр актов по административным делам направлен на защиту прав и свобод граждан, обеспечение законности и предупреждение злоупотреблений со стороны государственных органов. Важно, чтобы пересмотр был осуществлен в рамках установленных норм и правил, что обеспечит баланс интересов государства и личности.

Основные правовые принципы пересмотра

Пересмотр актов по административным делам основывается на нескольких ключевых правовых принципах, которые обеспечивают его законность, прозрачность и справедливость. Среди них можно выделить следующие:

1. Принцип законности. Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации, любые акты и решения органов власти должны быть основаны на законе. Это означает, что пересмотр актов по административным делам должен учитывать соответствие оспариваемого акта нормам Конституции, федеральным законам и иным нормативным актам [1].

2. Принцип доступности судебной защиты. Этот принцип включает в себя право каждого гражданина на судебное разбирательство по делу, связанному с нарушением его прав и свобод. В соответствии с Конституцией РФ и международными обязательствами России, граждане имеют право на обжалование актов административных органов в суде, что является важной гарантией их прав.

3. Принцип справедливости. Принцип справедливости, или принцип правосудия, требует, чтобы пересмотр актов по административным делам проводился с учетом всех обстоятельств дела, при этом ни одна сторона не должна быть лишена возможности представить

свои доводы. Важной частью этого принципа является обеспечение равенства сторон в процессе пересмотра.

4. Принцип процессуальной экономии. Важным аспектом пересмотра является эффективность и быстрота процесса, что требует минимизации затрат времени и ресурсов. Это не означает уменьшение качества рассмотрения дела, но предполагает оптимизацию процесса с учетом соблюдения всех процедурных норм.

5. Принцип правовой определенности. Принцип правовой определенности предполагает, что пересмотр актов по административным делам должен способствовать созданию стабильности в правовых отношениях. Это особенно важно для обеспечения уверенности в правовом положении граждан и юридических лиц, а также для поддержания доверия к органам государственной власти.

Подходы к пересмотру актов в административном праве

Процесс пересмотра актов по административным делам во многом зависит от конкретных норм, регулирующих административное производство, а также от подходов, которые сложились в российской юридической практике. Наибольшее значение имеют два ключевых подхода:

1. Административный пересмотр актов. В рамках административного пересмотра акты могут быть изменены или отменены на основании решений других органов исполнительной власти. В таком случае важным аспектом является наличие административной юрисдикции у органов, принимающих решение о пересмотре. Данный подход позволяет избежать долгих судебных процедур, обеспечивая оперативность и возможность быстрого восстановления прав граждан. Однако существует опасность концентрации власти в руках одного органа, что может привести к нарушениям прав граждан.

2. Судебный пересмотр актов. Судебный пересмотр актов по административным делам, как правило, предполагает подачу жалобы в суд, который, в свою очередь, рассматривает законность и обоснованность акта, а также правомерность действий или бездействия органа, принявшего этот акт. Этот подход основан на принципах судебной независимости и справедливости, что способствует эффективной защите прав граждан.

В практике российских судов сложились определенные подходы к пересмотру актов. С одной стороны, суды должны строго придерживаться формальных правил

и процедурных норм, с другой — они имеют широкие возможности для применения принципа справедливости и индивидуализации правосудия, что позволяет более гибко реагировать на различные ситуации.

Роль ученых в анализе пересмотра актов по административным делам

Исследования ученых, занимающихся вопросами административного права, играют важную роль в развитии правовых механизмов пересмотра актов по административным делам. В частности, ученый С.А. Алексеев отмечает, что принцип законности при пересмотре актов должен быть обеспечен не только процедурными требованиями, но и судебным контролем за действиями административных органов. Алексеева указывает на необходимость расширения судебных полномочий в случае пересмотра актов, что позволит более эффективно защищать права граждан от произвола [2].

Аналогичную точку зрения высказывает и В.Н. Кудрявцев, который обращает внимание на необходимость совершенствования механизмов административного пересмотра в целях повышения доверия граждан к органам власти. Кудрявцев подчеркивает важность балансировки интересов государства и личности, что возможно только при системном пересмотре актов, включая судебные и административные процедуры.

Заключение

Пересмотр актов по административным делам является важной частью правового механизма, который обеспечивает защиту прав граждан и поддержание законности. Основные правовые принципы пересмотра, такие как законность, доступность судебной защиты, справедливость, процессуальная экономия и правовая определенность, направлены на создание справедливой и прозрачной системы административного правосудия. Развитие этих принципов, в том числе через судебные и административные механизмы, способствует укреплению правового государства и эффективной защите прав граждан в условиях современного российского общества.

Для дальнейшего совершенствования правовых норм и подходов к пересмотру актов необходимо учитывать, как научные разработки в области административного права, так и практику применения этих норм в судебной и административной практике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Алексеева С. А. Административное право России / С. А. Алексеева. — 2005. — 265 с.

Вопросы распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве

Магомедов Рамазан Карибович, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автором исследованы некоторые вопросы распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве. Проанализировано действующее национальное регулирование данного вопроса и отмечен ряд проблем. Как итог, автором делается вывод о необходимости устранения выявленного пробела правового регулирования.

Ключевые слова: международное частное право, совместная собственность супругов, брачно-семейные отношения, иностранный элемент.

Несмотря на существующую геополитическую обстановку, количество лиц, желающих вступить в международные браки, остается достаточно высоким. Также в Российской Федерации в последние годы возникла ситуация, связанная с достаточно активным переездом лиц, состоящих в брачно-семейных отношениях, осложненных иностранным элементом, на постоянное или временное место жительства в другие государства или приобретением имущества на их территории. Что и обуславливает необходимость надлежащей защиты их семейно-правового статуса.

Фундаментальной основой семейно-правового статуса являются имущественные отношения супругов, составляющие материальную основу семьи, а следовательно, требующие детального нормативно-правового регулирования со стороны как национального, так и международного права.

Так, на сегодняшний день коллизийное регулирование имущественных отношений супругов в законодательстве различных государств весьма разрозненно. Условно можно выделить две группы национального правового регулирования:

1) национальное законодательство исходит из принципа полной автономии воли супругов касательно определения права, подлежащего применению к регулированию их имущественных отношений (например, Румыния);

2) национальное законодательство основывается на принципе ограниченной автономии воли супругов касательно данного вопроса (к данной группе относится и Российская Федерация) [1, с. 195].

Вопросам распоряжения общим имуществом супругов в российском законодательстве посвящена ст. 161 Семейного Кодекса Российской Федерации [2], согласно п. 1 которой имущественные права и обязанности супругов регулируются законодательством государства их совместного места жительства, а при отсутствии такового — их последнего совместного места жительства. В случае отсутствия у супругов совместного места жительства в целом, подлежит применению законодательство Российской Федерации.

Из чего следует, что основной коллизийной привязкой в регулировании вопросов распоряжения общим

имуществом супругов в международном частном праве является закон совместного места жительства супругов.

Однако ни в современном российском законодательстве, ни в актуальной научной литературе по международному частному праву не существует единого подхода к определению совместного места жительства супругов. Например:

1) Слепакова А. В. признает существование объективной необходимости в каждом конкретном случае определять факт совместного места жительства супругов исходя из фактических обстоятельств дела, поскольку подобные критерии в данном случае никоим образом не могут быть стандартизированы;

2) Медведев И. Г. достаточно полно обосновывает позицию, согласно которой совместное место жительства супругов необходимо определять путем установления места жительства каждого из них. И только в том случае, когда они совпадают, представляется возможным признание его в качестве места их совместного проживания [3, с. 60].

Наиболее обоснованной и значимой для практической деятельности нам представляется указанная позиция Медведева И. Г., ввиду чего считаем целесообразным говорить о наличии объективных предпосылок для правового закрепления данного порядка определения совместного места жительства супругов. Что возможно, например, путем разъяснения соответствующей нормы Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в своих актах.

Также в рамках рассмотрения особенностей распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве необходимо отметить, что большинство государств регламентируется законный и договорной режимы имущества супругов.

Так, при регламентации законного режима собственности супругов каждым государством устанавливается определенный перечень имущества, который будет признаваться их общей совместной собственностью, а также правила распоряжения им. В преимущественном большинстве случаев к общему совместному имуществу относится приобретенное в период брака имущества вне зависимости от того, на чье имя оно зарегистрировано.

Все три правомочия собственника (владение, пользование, распоряжение) осуществляются одним из супругов с согласия другого супруга. При распоряжении же иму-

ществом такое согласие считается по умолчанию имеющимся, за исключением случаев, когда требуется нотариальное оформление сделок с недвижимым имуществом.

Законный режим имущества супругов подразумевает и регламентацию перечня имущества, признаваемого собственностью каждого из них. Однако в определенных случаях (например, при значительном улучшении полученного в наследство одним из супругов жилого помещения) индивидуальная собственность может быть признана в качестве общей совместной собственности супругов.

Национальным законодательством ряда стран признается так же возможность установления договорного режима собственности супругов, что достигается путем заключения брачного договора. В брачном договоре может быть определено конкретное имущество, относящееся к общей совместной собственности супругов и конкретный порядок распоряжения им [4, с. 67].

Литература:

1. Лалетина А. С. Коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств // Московский журнал международного права. 2021.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16; 2023. — № 32 (Часть I). — Ст. 6139.
3. Коваленко Е. Ю., Давыдова В. О. Актуальные вопросы распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. № 2.
4. Анцух А. С. Отношения супругов в сравнительном и международном семейном праве // Актуальные проблемы международного частного права.

Формы защиты прав потребителей в России

Макушина Наталья Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Астахова Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье автор исследует формы защиты прав потребителей.

Ключевые слова: потребитель, защита прав, досудебный порядок, судебная защита.

При нарушении какого-либо права потребителя перед ним встает вопрос о выборе формы защиты своего нарушенного права.

Под формой защиты права понимается установленный законодательством алгоритм действий, направленных на восстановление нарушенного права, который может быть осуществлен самостоятельно, либо посредством государственных органов.

Как правило, различают две формы защиты прав потребителей:

- неюрисдикционная форма защиты,
- юрисдикционная форма защиты.

К примеру, неюрисдикционная форма защиты представляет собой порядок действий потребителя, которые совершаются им самостоятельно и в соответствии с за-

Подводя итог всему вышеизложенному, распоряжение общим имуществом супругов в международном частном праве имеет свои особенности и требует их учета для надлежащей реализации и защиты семейно-правового статуса лиц.

Несмотря на важность рассмотренных вопросов, до сих пор некоторые из них остаются неразрешенными, наиболее существенным из которых является отсутствие регламентированного порядка установления совместного места жительства супругов. Данные пробелы правового регулирования негативно сказываются на существующей правоприменительной практике и порождает существование в научной литературе достаточно разрозненных точек зрения. Для его решения, на наш взгляд, наиболее целесообразным является составление разъяснения касательного данного вопроса Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

коном, без обращения в государственные или иные инстанции. В данном случае потребитель может предъявить свои требования непосредственно продавцу (изготовителю, исполнителю), избегая участия государственных структур.

На сегодняшний день Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в основном не предусматривает обязательный досудебный порядок урегулирования споров.

Данная позиция также отражена в обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020 г. Так, в обзоре указано, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрен обязательный досудебный претензионный порядок рассмотрения споров между потре-

бителем и исполнителем услуг, а договорное условие об этом должно рассматриваться как ограничивающее право потребителя на доступ к правосудию. [1]

В ряде специальных законов в сфере защиты прав потребителей содержится условие об обязательном соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Так, Федеральным законом от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» предусмотрен обязательный досудебный порядок. В соответствии со статьей 10 вышеуказанного закона, претензии к качеству туристского продукта предъявляются туристом и (или) иным заказчиком туроператору в письменной форме в течение 20 дней со дня окончания действия договора и подлежат рассмотрению в течение 10 дней со дня получения претензий. [2]

Кроме того, обязательный претензионный порядок устанавливается в отношении услуг связи. Так, в пункте 9 статьи 55 Федерального закона от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» указано, что при отклонении претензии полностью или частично либо неполучении ответа в установленные для ее рассмотрения сроки пользователь услугами связи имеет право предъявить иск в суд. [3]

Автор полагает, что потребителю в любом случае целесообразно начать с претензии, если даже такой порядок не обязателен. Это, во-первых, сэкономит время и моральное состояние потребителя. Во-вторых, в случае неудовлетворения требований потребителя в досудебном порядке, суд взыскивает в пользу потребителя штраф в размере 50% от присужденной судом суммы. Кроме того, потребитель также сможет претендовать на взыскание неустойки за нарушение сроков удовлетворения его обоснованных требований, изложенных в претензии.

По мнению автора, введение обязательного досудебного порядка упростило бы судебным органам процесс выяснения позиций сторон и обстоятельств дела, а также это помогло бы определить, насколько добросовестно действовала каждая из сторон. При этом обязательный досудебный порядок будет способствовать разрешению споров в добровольном порядке.

Однако, отсутствие в Законе РФ «О защите прав потребителей» обязанности предпринимателя дать письменный ответ на претензию потребителя значительно снижает эффективность досудебного порядка.

Зачастую потребитель, обратившийся с претензией, продолжительное время дожидается ответа от предпринимателя, в то время как последний предпринимает различные действия, чтобы избежать ответственности и во многих случаях промедление в несколько дней создает ситуацию, когда вступившее в законную силу решение уже неисполнимо.

Для повышения эффективности претензионной процедуры необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность представления ответа на претензию, а также предусмотреть административную ответственность за непредставление последнего.

Как полагает автор, для реализации вышеизложенных положений необходимо внести поправки в первый абзац

статьи 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» и изложить в следующей редакции: «Защита прав потребителей осуществляется судом после соблюдения претензионного порядка урегулирования спора. Потребитель вправе обратиться в суд за защитой своих прав при отклонении письменной претензии полностью или частично, либо неполучении ответа в сроки, установленные для удовлетворения отдельных требований потребителей».

Юрисдикционная форма защиты прав потребителей — это защита прав потребителей со стороны государственных или иных уполномоченных государством органов. Выделяют два вида юрисдикционной формы защиты прав потребителей: общий (судебный) и специальный (административный).

Судебная защита на сегодняшний день является одним из самых распространенных способов защиты прав потребителей.

Статья 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает судебную защиту и закрепляет, что такая защита осуществляется судом.

Имущественные споры, связанные с защитой прав потребителей, где цена иска не превышает ста тысяч рублей, рассматриваются мировым судьей в качестве суда первой инстанции. В случаях, когда цена иска превышает указанную сумму, рассмотрение осуществляется в районном суде.

В силу положений статьи 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребитель вправе предъявить исковое заявление:

1. По месту нахождения ответчика (продавца, изготовителя, исполнителя услуги). Иск к организации предъявляется по месту нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель — по его месту жительства;
2. По месту жительства или пребывания потребителя;
3. По месту заключения или исполнения договора (продажи товара или предоставления услуги);
4. По месту нахождения филиала или представительства основной организации (продавца, изготовителя, исполнителя услуги). [4]

Вместе с тем включение в договор условий об обязательной территориальной подсудности признается ущемляющим права потребителя.

Относительно новым инструментом судебной защиты является подача искового заявления в защиту прав и законных интересов группы лиц. Так, с 1 октября 2019 года начала действовать глава 22.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривающая процедуру подачи искового заявления в защиту прав и законных интересов группы лиц, так называемый коллективный иск. Такие иски в силу п. 4 ст. 30 ГПК РФ подаются по адресу ответчика.

Кроме того, с принятием Федерального закона от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в России появились нормы о защите прав и законных интересов группы лиц. [5]

Предусматривается, что гражданин или организация вправе обратиться в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц при соблюдении следующих условий:

— имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик; предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;

— в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства;

— использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав.

Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц допускается в случае, если ко дню обращения в суд к требованию присоединилось не менее 20 лиц.

Согласно официальным данным, размещенным на официальном сайте Роспотребнадзора, данным государственным органом в 2023 году подано 66 исков в защиту группы потребителей.

Разница между групповым иском и коллективным иском состоит в том, что групповой иск подается группой лиц, объединенных общим правовым интересом и име-

ющих одинаковые претензии к ответчику, в то время как коллективный иск подается организованной группой лиц, имеющих одинаковые правовые интересы и претензии к ответчику.

Административный порядок защиты прав потребителей. В соответствии с п. 2 ст. 11 ГК РФ, защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Основными государственными органами, осуществляющими государственную защиту прав потребителей, являются:

— Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальные отделения;

— Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг;

— Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальные отделения;

— Центральный банк Российской Федерации;

— органы прокуратуры;

— органы местного самоуправления.

Литература:

1. «Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020) \ КонсультантПлюс.— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365114/ (дата обращения: 20.11.2024).
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ: по сост. на 20.11.2024 г. // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 49.— Ст. 5491.
3. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ по сост. на 20.11.2024 г. // Собрание законодательства РФ — 2003.— № 28 — Ст. 2895.
4. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1: по сост. на 20.11.2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996.— № 3.— Ст. 140.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: по сост. на 20.11.2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2002.— № 46.— Ст. 4532.

Экологический терроризм как потенциальная угроза мирового масштаба

Маркова Арина Константиновна, студент;

Браганец Алина Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Абанина Елена Николаевна, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой Саратовская государственная юридическая академия

В конце XVIII столетия писатель и государственный деятель Франции Ф.Р. Шатобриан заключил: «Леса предшествовали человеку, пустыни следовали за ним» [1]. К сожалению, данная мысль, несмотря на то, что возникла более двух веков назад, также способна описать и современный подход большинства людей к сохранению окружающего их мира. Так, согласно регулярным докладом ООН, катастрофическое положение наблюдается как у флоры, так и фауны [2], в связи с чем нельзя не констатировать: XXI век не только предлагает ряд экологи-

ческих проблем человечеству, но и ставит под сомнение дальнейшее качественное существование homo sapiens на Земле в принципе. Однако, необходимо заметить, что еще более угнетающим обстоятельством выступают факты умышленной деятельности человека, выражающиеся в негативном воздействии на экологию, с целью глобального ухудшения или уничтожения объектов природы. Таким образом, учитывая уже наличествующий комплекс экологических проблем, а также взаимосвязанность природных процессов, игнорировать само наличие обозна-

ченной идеологии насилия над планетой неверно, в связи с чем представляется своевременной постановка вопроса об экологическом терроризме как о потенциальной угрозе мирового масштаба.

В настоящее время ряд исследователей сущности экологического терроризма классифицируют его в качестве самостоятельного вида терроризма, указывая на наличие у него следующих признаков: насилие, устрашение, повышенная общественная опасность и черты идеологии [3]. Представляется, что данное суждение верно, поскольку экотерроризм, для достижения своих целей, ставит следующие задачи: возбуждение паники внутри социума; организация протеста против внутренней или внешней политики государства, деятельности частных фирм; реализация ряда активных и пассивных действий по совершению экологической и, как следствие, экономической диверсии как в пределах государства, так и в рамках частных организаций (так называемый «экотаж»). Таким образом, представляется возможным сформулировать следующие понятие экотерроризму: «Идеология насилия и практика негативного воздействия на объекты природного мира с целью запугивания социума и манипулирования деятельностью государств и частных фирм». К сожалению, в истории Российской Федерации наличествует печальный опыт экологического терроризма. Так, например, в 1992 г. Д. Дудаев планировал захват атомной подводной лодки, в 1994 г. в г. Владимир нависла угроза отравления водоснабжения цианистым калием, в 1995 г. экотеррористами в г. Москве были размещены контейнер с цезием-137, в 2005 г. были предотвращены попытки захвата самолетов для атаки на АЭС в г. Балаково и т.д.

Важно заметить, что проблематика экологического терроризма, в отличие от иных видов терроризма, отличается своей новизной, поскольку долгое время не освещалась в законодательстве многих государств, а рассматривалась исключительно в рамках доктрины экологического права. Ситуация начала меняться после выхода Конвенции ООН «О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду» (далее по тексту — Конвенция), после подписания и ратификации которой государства-участники Генеральной Ассамблеи ООН внесли изменения в национальные законодательства

и стали рассматривать экотерроризм в качестве преступлений, посягающих на безопасность всего человечества [4]. Например, в Уголовном кодексе России предусмотрена статья, предусматривающая ответственность за экоцид [5], а в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 г. «Об Экологической доктрине Российской Федерации» в качестве основной задачи выдвигается предотвращение террористических актов, вызывающих ухудшение экологической обстановки и деградации природной среды [6]. Кроме того, Конвенция направлена на недопущения использования экологического терроризма в качестве метода ведения войны (например, заражение птиц инфекцией с целью вызова эпидемии болезней у населения).

Необходимо подчеркнуть, почему объектом преступного посягательства экотерроризма является именно безопасность всего человечества. Так, несмотря на то, что насильственные действия направлены на причинение ущерба экологии, окончательным потерпевшим является человек и его имущество. Например, в случае диверсии на АЭС с целью загрязнения окружающей среды, приведшей к взрыву атомного реактора, долгосрочный ущерб от радиации будет причинен не только природе региона, но и людям в нем проживающим. Кроме того, печальный опыт аварии на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 продемонстрировал, что радиоактивное облако способно негативно влиять на экосистему всего материка, поскольку последствия произошедшего были замечены на всем континенте [7]. Таким образом, экотерроризм способен привести к необратимым долгосрочным последствиям мирового масштаба, что делает его одним из самых общественно опасных видов терроризма.

Представляется возможным заключить, что, к сожалению, в настоящее время человек в своих пагубных стремлениях и идеологических предпочтениях способен противопоставить себя природе, вызывая экологические катастрофы мирового масштаба, разрушая то, что создалось миллионы лет до него. Полагается, что предотвращение обозначенных преступных посягательств должно осуществляться консолидированными усилиями всех государств, и если где-то навис намек на возможность совершения актов экотеррора, то от мирового сообщества необходим комплекс действий по его нейтрализации.

Литература:

1. Человек и природа. Афоризмы, изречения, цитаты. / Сост.: Овсянников Ю. А. — Екатеринбург, 2014. — 161 с.
2. Доклады по вопросам климата // Организация Объединенных Наций URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/reports> (дата обращения: 05.12.2024).
3. Алексанин С. С., Богословский М. М., Рыбников В. Ю., Рогалев К. К., Гудзь Ю. В., Дрыгина Л. Б., Шаповалов С. Г. Экологический терроризм — феноменология, виды, факторы, превенция // Экология человека. 2018. № 12. С. 4–11.
4. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10.12.1976 (Принята 10 декабря 1976 года Резолюцией 31/72 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ URL: <https://base.garant.ru/10140384/> (дата обращения: 05.12.2024).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954
6. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.09.2002, № 36, ст. 3510.
7. Чернобыль Мифы и факты // ТАСС URL: <https://tass.ru/spec/chernobyl> (дата обращения: 05.12.2024).

Особенности групповых исков в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации

Мельникова Анна Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Абашева Флюра Ахунзяновна, кандидат юридических наук, доцент

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор исследует правовую природу группового иска и его особенности в гражданском процессе, необходимость применения при рассмотрении групповых исков наряду со специальными нормами гл. 22.3 ГПК РФ также общих правил искового производства.

Ключевые слова: *групповой иск, гражданский процесс, баланс интересов, однородность требований, подсудность, компетенция.*

Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ ввел в Гражданский процессуальный кодекс РФ институт защиты прав и законных интересов группы лиц (группового иска) [1, с. 138]. До этого данный институт регулировался только Арбитражным процессуальным кодексом РФ (гл. 28.2) и Кодексом административного судопроизводства РФ (ст. 42). Целью реформы процессуального законодательства было создание единых правил рассмотрения дел о защите прав группы лиц, как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводствах, с учетом опыта применения главы 28.2 АПК РФ.

Для понимания специфики и актуальных проблем группового иска важно рассмотреть его правовую природу. В процессуальной доктрине групповой иск выделяется по признаку защищаемых интересов [2, с. 38]. Его ключевая особенность заключается в определении выгодоприобретателя, то есть лиц, чьи права и интересы защищаются в суде, и характера этих интересов. При этом в отличие от группового иска, статьи 45 и 46 ГПК РФ предусматривают защиту неопределенного круга лиц, где конкретные выгодоприобретатели отсутствуют, а защищается исключительно публичный интерес.

Групповой иск исторически стал одним из наиболее эффективных процессуальных инструментов для защиты прав больших групп граждан и организаций, находящихся в схожей юридической и фактической ситуации, когда их права нарушены одним ответчиком [3, с. 5]. Обладая чертами большого соучастия или представительства значительного числа истцов, он имеет уникальную правовую природу. Групповой иск позволяет объединить требования множества лиц в одном процессе, предоставляя возможность присоединения через механизмы оповещения. В результате к завершению судебного разби-

рательства неопределенный круг потерпевших трансформируется в персонифицированную группу, определенную судебным решением.

Конституционный Суд РФ отметил, что введение групповых исков в гражданское судопроизводство преследовало цели разгрузки судов, устранения множества однотипных исков и реализации принципа процессуальной экономии. Суд указал, что процессуальные механизмы должны обеспечивать эффективность судебной защиты, оптимизировать сроки рассмотрения дел и поддерживать баланс публичных и частных интересов, способствуя скорейшему предоставлению судебной защиты. Однако практика показала, что закрепленный в арбитражном процессе институт групповых исков долгое время оставался малоэффективным. Научное сообщество неоднократно критиковало законодательный подход к определению условий подачи таких исков (например, критерий «единого правоотношения»), порядок подготовки дел и специфику вынесения решений [4, с. 12]. Эти проблемы обуславливали необходимость реформирования института групповых исков.

Изменения, вступившие в силу с 1 октября 2019 года в АПК РФ, позволили решить ряд проблем. В частности, был отменен подход, основанный на концепции «единого правоотношения», отказались от идеи ограничения перечня категорий дел, которые могут рассматриваться в порядке группового производства, а также от ряда условий, закрепленных в п. 1 ст. 225.10 АПК РФ.

Важной гарантией для участников группового иска стало закрепление возможности присоединения к группе на протяжении всего срока рассмотрения дела (до стадии судебных прений), а также право обратиться с самостоятельным иском. Это расширяет возможности применения

групповых исков для защиты прав и законных интересов в новых сферах [5, с. 11].

Кроме того, с 2019 года институт группового иска был включен в ГПК РФ, что открывает перспективы его использования в таких областях, как жилищно-коммунальные услуги, защита потребителей, вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды, незаконным строительством, а также на финансовых и фондовых рынках. Однако успешное функционирование этого механизма во многом зависит от судебной практики, подходов судов, а также усилий юристов и юридических компаний. Такие иски требуют значительных начальных вложений, связанных с поиском потерпевших и формированием группы.

Существенной новеллой стало более детальное регулирование правового статуса членов многочисленной группы лиц, что значительно отличает новую редакцию главы 28.2 АПК РФ от прежней, действовавшей до 1 октября 2019 года. В соответствии со ст. 244.23 ГПК РФ, участники группы, присоединившиеся к групповому иску, получили возможность: знакомиться с материалами дела, ходатайствовать о замене представителя группы, присутствовать на судебных заседаниях, а также отказываться от поданного заявления о присоединении к требованию и выполнять другие процессуальные действия.

Таким образом, законодатель четко очертил объем прав и обязанностей участников группы. Важным является то, что их статус не приравнен к статусу лиц, участвующих в деле, в соответствии со ст. 35 ГПК РФ, что полностью соответствует логике группового иска. Если бы участники группы наделялись равным объемом прав, это противоречило бы самой сути данного института.

Групповой иск реализует принцип равенства перед законом и судом, предусмотренный ст. 17 Конституции РФ и ст. 6 ГПК РФ, обеспечивая равные возможности участников группы для защиты своих прав и возмещения ущерба от одного ответчика.

Основные характеристики группового иска включают: защиту большой группы лиц, фактическое участие каждого из которых в процессе невозможно из-за их многочисленности; наличие общего нарушителя (ответчика или группы ответчиков), действия которого затрагивают права всех членов группы; подачу иска представителем группы от имени её участников; определение состава группы по мере подготовки и рассмотрения дела с окончательной фиксацией в судебном решении; наличие общего требования, способа защиты и предмета доказывания; общий положительный результат для всех членов группы в случае удовлетворения иска.

Глава 22.3 ГПК РФ устанавливает специальные правила рассмотрения таких дел, что в юридической доктрине получило название «группового производства». При этом важно учитывать его процессуальные особенности для дальнейшего совершенствования данного института.

Присоединиться к групповому иску возможно двумя способами: до его подачи через лицо, которое будет пред-

ставлять интересы группы в суде; после подачи иска, обротившись непосредственно в суд.

Если иск еще не подан, заявление о присоединении подается в простой письменной форме на имя представителя группы, подтверждая его полномочия действовать от имени участников. Оформление нотариальной доверенности для каждого члена группы не требуется. В отличие от арбитражного судопроизводства, в гражданском процессе истец может опубликовать предложение о присоединении не только через СМИ или сайт суда, но и на портале ГАС «Правосудие».

Если иск уже подан, присоединение к нему возможно до начала судебных прений. В таком случае заявление направляется в суд, включая возможность подачи через Интернет или ГАС «Правосудие».

Групповые иски рассматриваются с учетом общих правил искового производства, изложенных в разд. I и гл. 12–21 разд. II ГПК РФ, которые дополняют нормы гл. 22.3. Это предполагает анализ правил возбуждения дела, доказывания, а также средств защиты ответчика, что обеспечивает комплексное правовое регулирование.

Согласно положениям ст. 244.20 ГПК РФ устанавливает критерии подачи группового иска: наличие общего ответчика для всех участников группы; предметом спора являются общие или однородные права и интересы членов группы; схожие фактические обстоятельства лежат в основе прав группы и обязанностей ответчика; единый способ защиты прав для всех участников группы. Членами группы считаются лица, отвечающие указанным критериям, независимо от того, присоединились они к иску или нет. Ко дню подачи иска к заявлению первого лица должно присоединиться не менее 20 участников, соответствующих указанным критериям.

Таким образом, для признания иска групповым необходимо соблюдение всех объективных и субъективных условий, указанных в ч. 1 и 5 ст. 244.20 ГПК РФ, применительно к каждому из участников группы.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных критериев в отношении любого из лиц, указанных в иске, исключает возможность квалификации иска как группового и дальнейшей сертификации участников как группы, соответствующей требованиям гл. 22.3 ГПК РФ.

Поскольку целью группового производства является объединение всех требований, соответствующих критериям ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ, ключевым условием признания иска групповым выступает наличие общего основания прав участников группы и обязанностей ответчика, основанного на схожих фактических обстоятельствах.

Эти обстоятельства должны совпадать по предмету доказывания, поскольку он носит единый характер для всех членов группы с соответствующим распределением обязанностей по доказыванию между сторонами. При наличии схожих фактических обстоятельств предмет доказывания должен быть преимущественно общим для всех участников группы.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, суд определяет значимые обстоятельства, указывает, какая сторона должна их доказывать, и выносит их на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались. Это правило из Общей части ГПК РФ применяется и при определении предмета доказывания в групповом производстве по гл. 22.3. Если для каждого участника группы предмет доказывания полностью или преимущественно индивидуален, такая группа в понимании гл. 22.3 ГПК РФ не формируется. В этом случае речь идет о совокупности индивидуальных исков, которые подлежат отдельному рассмотрению.

Если в рамках одного процесса рассматриваются требования с разными фактическими или правовыми основаниями, суд оказывается вынужденным решать значительное число самостоятельных споров. Это подрывает одну из главных целей группового иска — обеспечение процессуальной экономии. Вместо упрощения разбирательство становится более сложным и продолжительным, что противоречит самой сути группового производства.

В подобных случаях может существенно нарушаться баланс интересов сторон судебного разбирательства, поскольку ответчик вынужден представлять возражения по каждому требованию, имеющему самостоятельные обстоятельства, и делать это в рамках процессуального срока, установленного для единого производства.

Тем не менее, судебная практика и статистика показывают, что групповой иск на сегодняшний день не является популярным и часто используемым способом защиты прав. Основная причина этого — недостаточная проработанность данного института в отечественной правовой доктрине [6, с. 7].

Одним из значимых недостатков группового иска называют высокие судебные издержки, которые зачастую превышают расходы, связанные с рассмотрением индивидуальных дел. Эти затраты включают координационные издержки, значительно превосходящие те, что взыскиваются при индивидуальных исках по аналогичным нарушениям. В индивидуальных делах координационные издержки не взыскиваются, поскольку связаны с ведением единственного процесса.

Кроме того, в случае групповых исков возникают дополнительные представительские расходы. Взаимодействие представителя группы с ее участниками нередко вызывает трудности в распределении судебных издержек. В связи с этим некоторые исследователи предлагают внедрить институт мониторинга, который позволит учитывать интересы как представителя, так и членов группы. В среднем расходы на ведение одного группового иска в 3–5 раз выше, чем при индивидуальном рассмотрении.

Расширение численного состава и географических рамок группового иска позволяет истцам претендовать на более крупные суммы компенсации. Однако усиление иска далеко не всегда ведет к увеличению размеров возмещения. Часто ответчик, напротив, предлагает меньшее возмещение по усиленному групповому иску. Это может привести к снижению индивидуальных сумм компен-

сации для отдельных участников группы. Унификация ущерба и его обобщенный характер нередко оказываются несоответствующими личным интересам каждого истца.

Групповой иск значительно расширяет возможности подачи исков с минимальной суммой требований, что может привести к увеличению числа необоснованных судебных разбирательств. Существует вероятность того, что отдельные лица, не планировавшие подавать иски самостоятельно, присоединяются к делу только из-за принадлежности к определенной группе. С точки зрения ответчика это может создавать избыточное судопроизводство, главной целью которого становится давление на корпорации, государственные органы и других участников процесса.

Характерной особенностью группового производства является слабая связь между представителем и членами группы истцов. Представитель, действующий самостоятельно, практически не находится под контролем со стороны истцов, что может вызывать конфликты интересов. Зачастую адвокат ориентирован в большей степени на достижение собственных финансовых целей, нежели на защиту интересов своих клиентов. Данный риск становится особенно очевидным в процессе выработки условий мирового соглашения, где значительное внимание уделяется согласованию гонорара адвоката.

Ещё одной особенностью группового производства является широкий выбор возможных судов для подачи иска. В случае общенационального или регионального группового иска законодательство многих стран позволяет обращаться в любой суд, который соответствует правилам территориальной подсудности. Это может включать подачу конкурирующих исков в рамках федеральной системы судов. При этом инициаторы группового производства самостоятельно определяют территориальную подсудность своего дела, что приводит к возможности одновременного рассмотрения нескольких идентичных процессов в разных судах с частично пересекающимся составом участников.

Такая ситуация порождает дополнительные сложности, включая конфликты между юристами, представляющими разные группы истцов по одному и тому же правонарушению, относительно условий мирного урегулирования, если стороны придут к необходимости его заключения. Отсутствие четко установленных правил подсудности для групповых исков порождает не только проблемы с территориальной юрисдикцией, но и ряд других препятствий, включая увеличение длительности и сложности судебных разбирательств.

Таким образом, с одной стороны, групповой иск предоставляет участникам споров дополнительный инструмент для комплексной и эффективной защиты своих нарушенных прав или оспариваемых интересов. С другой стороны, он может привести к увеличению сроков рассмотрения гражданских дел, а в условиях недостаточной судебной практики нередко сближается с процессуальным соучастием, что порождает риски вынесения необоснованных судебных актов, требующих последующего обжалования, что затягивает процесс.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ
2. Ярков В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. N9. С. 32–40.
3. Ярков В. В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021. N5. С. 86–106
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2015 N27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. И. Карабанова и В. А. Мартынова»
5. Долганичев В. В. Новый групповой иск в России: краткий обзор // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N11. С. 14–19
6. Бармина О. Н. Проблемы защиты прав и законных интересов группы лиц в арбитражном и гражданском процессе // Российский судья. 2021. N8. С. 9–13.
7. Аболонин Г. О. Групповые иски. М.: НОРМА, 2001.

К вопросу о служебных объектах интеллектуальной собственности в Республике Беларусь

Мельникова Оксана Евгеньевна, старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт пожарной безопасности и проблем чрезвычайных ситуаций МЧС РБ (г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются определение понятия служебных объектов интеллектуальной деятельности в гражданско-правовом аспекте, анализируются критерии, которые использованы для отнесения созданного объекта интеллектуальной собственности к «служебному» по законодательству Республики Беларусь.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, автор, работник, наниматель, служебный объект, законодательство Республики Беларусь.

Понятие «служебный объект интеллектуальной собственности» возникло в результате развития правового регулирования интеллектуальной собственности и отражает специфику прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках трудовых отношений. История этого понятия включает несколько ключевых этапов, на которых формировались его основные принципы и нормы:

1. Ранние этапы (XIX — начало XX века). Первые упоминания о правовых режимах охраны интеллектуальной собственности можно найти в патентных и авторских законодательствах XIX века. Однако на ранних этапах интеллектуальная собственность большей частью касалась индивидуальных изобретателей и авторов. Понятие служебных объектов в это время было размыто, и право на результаты интеллектуальной деятельности, созданные работниками в процессе выполнения служебных обязанностей, по умолчанию считалось принадлежащим создателю.

2. Формирование теории служебной интеллектуальной собственности (середина XX века). С середины XX века с развитием технологий и промышленности началось осознание значимости более четкого разграничения прав на служебные результаты. В большинстве стран была

установлена необходимость регулирования прав на результаты, созданные работниками в ходе служебной деятельности. В это время проводились первые научные исследования, касающиеся специфики правового режима служебных объектов. Значительный вклад в эту область внесли юридические специалисты, исследовавшие вопросы соотношения прав работодателя и работника на результаты их совместной интеллектуальной деятельности.

3. Официальное закрепление концепции (конец XX века). К концу XX века наблюдается значительное ускорение процесса легализации концепции «служебный объект интеллектуальной собственности». В 1993 г. была принята первая комплексная редакция закона об авторском праве и смежных правах, где были четко очерчены границы прав на служебные произведения. Это стало важным шагом к формированию понятия служебного объекта интеллектуальной собственности как самостоятельной категории в правовом поле. Международное законодательство и правоприменительная практика в других странах также начали разрабатывать аналогичные механизмы. Например, в странах Европейского Союза была введена концепция «служебного авторства», которая формировала правовые рамки для защиты интересов работодателей и работников.

4. Современные аспекты и международный контекст (XXI век). Современный этап развития понятия «служебный» объект интеллектуальной собственности отмечен интеграцией цифровых технологий и их влиянием на создание и использование интеллектуальной собственности. В условиях глобализации и международной торговли вопросы прав на служебные объекты становятся более актуальными. Сегодня многие страны разрабатывают законодательство, учитывающее особенности цифровой экономики и механизмов защиты служебных объектов, а также активно включаются в международные конвенции, направленные на гармонизацию правовых норм.

На сегодняшний день Гражданский кодекс Республики Беларусь [1] выделяет как минимум семь понятий результатов интеллектуальной деятельности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, произведения науки, литературы и искусства, сорта растений, топологии интегральных микросхем, секреты производства), носящих статус служебных и имеющих разные формулировки и основания возникновения.

Выделение результата интеллектуальной деятельности как «служебного» имело целью, в первую очередь, оградить интересы нанимателя, с которым работник-автор связан трудовыми правоотношениями, и, в конечном итоге, сделать так, чтобы автор не имел возможности передать свой творческий результат никому, кроме нанимателя (заказчика). Иными словами, в патентном праве институт служебного результата интеллектуальной деятельности в той или иной форме гарантирует интересы, прежде всего, нанимателя, ограждая его от конкурентов.

Закон Республики Беларусь «О ратификации Соглашения о взаимодействии таможенных органов государств-участников Содружества независимых государств в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности» от 11 ноября 2019 года № 243-3 (далее — Закон № 243-3) вносит существенные изменения в нормы, указанные выше, унифицирует основания для признания служебными всех объектов права промышленной собственности [2]. Так, с 13 ноября 2023 года новые определения служебных объектов выглядят следующим образом:

— изобретение, полезная модель, промышленный образец считаются служебными, если они созданы работником в связи с выполнением им обязанностей, обусловленных трудовым договором, или конкретного задания, полученного от нанимателя, либо если деятельность, которая привела к созданию изобретения, полезной модели, промышленного образца, относится к области деятельности нанимателя и при их создании работником были использованы опыт и (или) средства нанимателя;

— служебным считается сорт растения, созданный или выявленный и усовершенствованный работником в связи с выполнением им обязанностей, обусловленных трудовым договором, или конкретного задания, полученного от нанимателя, либо если деятельность, которая при-

вела к созданию или выявлению и усовершенствованию сорта растения, относится к области деятельности нанимателя и при создании или выявлении и усовершенствовании сорта растения работником были использованы опыт и (или) средства нанимателя;

— топология считается служебной, если она создана работником в связи с выполнением им обязанностей, обусловленных трудовым договором, или конкретного задания, полученного от нанимателя, либо если деятельность, которая привела к созданию топологии, относится к области деятельности нанимателя и при создании топологии работником были использованы опыт и (или) средства нанимателя.

Первым возможным основанием для признания статуса служебного за всеми объектами права промышленной собственности является то, что объект создается в связи с выполнением работником обязанностей, обусловленных трудовым договором. Иными словами, статус служебного объекта права промышленной собственности может получить в том случае, если его создание входит в трудовую функцию работника, определяемую согласно ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь в трудовом договоре (контракте) или должностной инструкции [3].

В качестве второго возможного основания для признания статуса служебного за всеми объектами права промышленной собственности законодатель называет их создание в связи с выполнением работником задания, полученного от нанимателя. Поскольку задание нанимателя называется в качестве альтернативы созданию объекта в рамках выполнения трудовой функции работника, вопрос о возможном соотношении обязанностей работника и задания нанимателя заслуживает особого внимания.

Согласно ст. 20 Трудового кодекса Республики Беларусь наниматель не вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. На основании данной нормы, а также с учетом мнений, высказанных в научных работах, можно говорить о том, что выполнение задания нанимателя, выходящего за рамки обязанностей работника, обусловленных трудовым договором, не должно повлечь признания полученного результата служебным. К доказательствам, подтверждающим создание служебного объекта, могут быть отнесены, в частности, документы, указывающие на область деятельности нанимателя, цель создания объекта, осуществление со стороны нанимателя контроля за его созданием, содержание служебных обязанностей работника, наличие задания нанимателя на создание объекта, и иные документы, определяющие взаимоотношения работника с нанимателем (ч. 3 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2021 года № 10 «О применении законодательства при рассмотрении гражданских дел по спорам, связанным с созданием, правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов») [4].

В качестве третьего альтернативного основания для признания изобретений, полезных моделей, промышленных образцов служебными в настоящее время законодатель называет их создание работником с использованием опыта и (или) средств нанимателя.

Следует отметить, что данное основание является наиболее спорным, поскольку позволяет признавать результат интеллектуального творчества служебным вне явной связи с выполнением работником его трудовой функции. Использованная законодателем формулировка заставляет задуматься над объемом понятий «опыт нанимателя» и «средства нанимателя». К сожалению, оба понятия являются родовыми и допускают расширительное толкование.

Если говорить об опыте нанимателя, то он, очевидно, не ограничивается только нераскрытой информацией, охраняемой в режиме коммерческой тайны, включая секреты производства (ноу-хау); к этой категории должна относиться любая «совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений». Если вести речь о средствах нанимателя, то под ними, очевидно, следует понимать, как денежные средства, материалы и оборудование, специально предоставленные нанимателем работнику для выполнения работ, связанных с созданием конкретного результата интеллектуальной деятельности, так и любые средства производства, которые могут быть использованы работником, в том числе использованные во вне рабочее время и не на рабочем месте.

Может возникнуть вопрос о том, применимо ли данное правило к случаям создания объекта права промышленной собственности только в рамках трудовых отношений, т.е. при непосредственном исполнении трудовых обязанностей на рабочем месте и в рабочее время, либо статус служебного должен признаваться и за теми объектами права промышленной собственности, которые созданы работником во вне рабочее время, не на рабочем месте, но с использованием информации, которая стала доступна автору в связи с его работой у данного нанимателя, либо с использованием каких-либо материалов или оборудования, принадлежащих нанимателю.

Ответ на данный вопрос неочевиден. Если исходить из того, что Законы о патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о патентах на сорта растений, о правовой охране топологий интегральных микросхем регулируют не трудовые, а гражданские правоотношения, данные основания для признания объектов

промышленной собственности служебными должны признаваться во всех случаях без ограничения сферой фактических трудовых отношений.

Законодатель не уточняет, какой именно договор должен быть заключен между автором и его нанимателем, поэтому это может быть, как трудовой договор, в который включено соответствующее условие, так и гражданско-правовой договор, предметом которого является соглашение сторон о том, что право на получение патента на служебный результат интеллектуальной деятельности будет принадлежать автору. Возможность включения в трудовой договор условий о праве работника на получение патента не противоречит нормам трудового законодательства, однако по своей природе данное соглашение все равно будет иметь гражданско-правовой характер.

Таким образом, законодательное и теоретическое оформление понятия «служебный» объект интеллектуальной собственности прошло через несколько ключевых этапов, начиная с нечеткой регламентации на ранних этапах до обоснования и закрепления этого понятия в современном правоведении. Эти изменения подчеркивают важность правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности, созданных в рамках трудовых отношений. Вместе с тем подходы законодателя при определении условий отнесения к категории служебных, а также правовой режим различных объектов интеллектуальной собственности отличаются. Существует необходимость законодательно дать определение понятию, которое будет содержать единые критерии отнесения созданного объекта к служебному.

Не менее значимым является и вывод о правовой природе отношений, возникающих в связи с созданием и правовой охраной служебных объектов интеллектуальной собственности. Как уже было упомянуто, указанные отношения по своей природе являются неоднородными. Часть из них складывается по поводу труда, в том числе творческого, часть — по поводу созданных в результате такого труда объектов, способных к правовой охране средствами права интеллектуальной собственности. Первые из названных отношений, безусловно, составляют предмет трудового права, вторые — предмет гражданского права. Смешивать данные отношения, а, тем более, говорить о существовании единого сложного отношения, возникающего по поводу создания и правовой охраны служебного объекта права интеллектуальной собственности, не представляется возможным.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218–3: принят палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г., № 344–3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
2. О ратификации Соглашения о взаимодействии таможенных органов государств-участников Содружества независимых государств в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2019 г., № 243–3: принят Палатой представителей 10 окт. 2019 г., одобрен Советом

Респ. 25 окт. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296–3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г., № 363–3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
4. О применении законодательства при рассмотрении гражданских дел по спорам, связанным с созданием, правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 23 дек. 2021 года, № 10: в ред. Постановления Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 21 дек. 2023 г., № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

Сравнительный анализ правового статуса лица, ведущего дело в интересах группы лиц, и судебного представителя

Мельникова Анна Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Абашева Флюра Ахунзяновна, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В данной работе будет проведен сравнительный анализ правового статуса двух ключевых участников группового иска: лица, ведущего дело в интересах группы лиц, и судебного представителя. Эти две фигуры играют центральную роль в процессе, однако их правовой статус и полномочия часто остаются недостаточно четко определенными в законодательстве.

Ключевые слова: групповой иск, представительство, правовой анализ, правовой статус.

В современных условиях правового регулирования групповые иски становятся важным инструментом судебной защиты интересов граждан. Основная функция таких исков заключается в объединении усилий нескольких лиц для защиты общих интересов, что приводит к повышению эффективности судебного разбирательства. При этом важно различать правовой статус лиц, ведущих дело в интересах группы, и статус судебного представителя, который осуществляет защиту и представление интересов данной группы.

Лицо, ведущее дело, часто называется представителем группы истцов. Основной задачей этого лица является сбор и координация фактических и правовых оснований для подачи иска. По сравнению с индивидуальными исками, где каждое лицо отстаивает свои интересы, в групповом иске функции ведения дела сосредоточены в руках одного или нескольких лиц, что позволяет более эффективно использовать процессуальные ресурсы и облегчает нагрузку на суд. Важно, что представитель группы должен действовать в добросовестных интересах всех участников, получая при этом согласие на ведение дела, что гарантирует законность его полномочий [1, с. 140].

Судебный представитель, в свою очередь, может быть назначен как самим истцом, так и в рамках судебного акта. Его роль заключается в активной деятельности по защите прав группы, включая представление доказательств, участие в судебных заседаниях, а также выполнение других процессуальных действий. Судебный пред-

ставитель может быть как адвокатом, так и другим лицом, наделенным соответствующими полномочиями. Важно, чтобы этот представитель действовал в интересах всей группы и учитывал их права в процессе [2, с. 15].

Проблемы, с которыми сталкиваются участники группового иска, могут включать в себя недостаток информации об инициативах, а также сложности в коммуникации между всеми участниками. Правовая неопределенность в вопросах назначения представителя, а также в регулировании его полномочий могут привести к конфликтам. Поэтому важно, чтобы на этапе подачи иска все участники были в курсе своих прав и обязанностей. Особое внимание следует уделить вопросам разграничения полномочий между представителем группы и судебным представителем. Необходимо, чтобы оба субъекта имели четкое понимание своей роли и были готовы нести ответственность за результаты своего участия в деле.

Сравнение статусов лиц, ведущих дело, и судебного представителя показывает, что первый имеет более гибкие возможности в отношении сбора информации и сближения позиций, но несет ответственность за соблюдение интересов всех участников. Судебный представитель, в свою очередь, ограничен рамками процессуальных норм и судебных указаний, но обладает более формальными правами в суде. Эти различия подчеркивают важность вдумчивого подхода при подготовке группового иска и выборе лица, который ведет дело от имени группы [3].

Лицо, ведущее дело в интересах группы лиц, имеет особый процессуальный статус, который существенно отличается от статуса обычного судебного представителя. Важно отметить, что правовая природа этих статусов определяется различиями в обязанностях, правах и ответственности данных участников процесса. Лицо, ведущие дело, действует не только в своих интересах, но и в интересах всей группы, что создает дополнительные обязательства и риски.

Лицо, ведущее дело, обязано обеспечивать добросовестную защиту интересов группы. Это подразумевает необходимость учитывать мнение и положение всех участников группы, что требует от него высокой степени профессионализма и понимания конкретных процессов, в которых оно участвует [4, с. 22]. Важно подчеркнуть, что данное лицо несет ответственность за судебные расходы, которые могут возникнуть в ходе процесса, в отличие от судебного представителя, работающего в рамках ограниченных полномочий. Ответственность за расходы может быть значительной и требует от лица, ведущего дело, внимательного отношения к затратам и планированию бюджета на ведение дела.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ, правовой статус лица, ведущего дело, включает в себя обязательство действовать в рамках закона и норм профессиональной этики. Это может привести к необходимости ограничивать свои действия, чтобы избежать потенциальных конфликтов интересов среди участников группы. Важно обосновать каждое действие, чтобы не подвергать группу лиц риску ухудшения своих прав или выгод в процессе.

Сравнение с судебным представителем показывает, что у последнего процессуальные полномочия более ограничены и четко определены документами, такими как доверенность. Судебный представитель может действовать только в рамках своих полномочий, четко прописанных в доверенности, поэтому его действия не охватывают такие широкие аспекты, как защита интересов группы. Полномочия представителя являются более рутинными, что исключает необходимую гибкость, присущую лицу, ведущему дело.

Нельзя не упомянуть и о том, что правовой статус лица, ведущего дело, может изменяться в зависимости от стадии процесса и оценок судей. Лицо, ведущее дело, должно быть готово, адаптироваться к новым реалиям, сохраняя при этом интересы группы на первом месте.

В рамках группового иска роль судебного представителя оказывается ключевой, так как он является связующим звеном между участниками и судом. Обязанности судебного представителя включают выбор стратегии ведения дела, сбор доказательств и управление процессом на всех стадиях судебного разбирательства.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ГПК РФ), для подачи группового иска требуется, чтобы группа состояла не менее чем из 20 участников, что подтверждает важность выбора ответственного представителя, способного учесть

интересы всех. Этот представитель несет ответственность за заключение соглашений и представление интересов участникам, что подчеркивает необходимость его высокой профессиональной подготовки.

Одной из главных задач судебного представителя является выбор оптимальной стратегии по ведению дела. Здесь важно учитывать интересы всех членов группы, включая различные финансовые и юридические аспекты. Как правило, группы выбирают лидера, который, как правило, должен быть более осведомлен о процессуальных нюансах и способен оперативно реагировать на изменения в ходе разбирательства [5, с. 3].

Не менее важен вопрос о возможности замены представителя на промежуточных стадиях процесса. Такой механизм может быть полезен в случае, если первоначальный представитель не выполняет свои обязанности или если в силу обстоятельств группа решает поменять его на более подходящего кандидата. Однако замена может повлечь за собой определенные риски и проблемы, связанные с согласованием интересов всех участников, что требует серьезного подхода.

Ситуация, связанная с низким уровнем применения групповых исков в России, может быть объяснена множеством факторов, включая недостаточную осведомленность широкой аудитории о данной процедуре и высокую степень юридической сложности, которая может вызывать настороженность у потенциальных истцов.

В практике существует необходимость защиты прав участников группы, поскольку любой недостаток или некомпетентность со стороны представителя может негативно сказаться на результатах дела для всех участников. Это требует обхода ситуаций, в которых интересы группы могут быть принесены в жертву недостаточной квалификации или непрофессионализму того, кто ведет дело.

Следует отметить, что инструктаж участников группы о правовых основах их участия в иске и методах подачи документов также лежит на судебном представителе. Он должен быть готов сделать так, чтобы каждый участник чувствовал себя вовлеченным в процесс и осознавал свои права. Это важно для формирования доверия к судебной системе и уменьшения вероятности возникновения конфликтов внутри группы [6, с. 11].

Ситуация требует от судебного представителя высокой степени эмоционального интеллекта и способности к переговорам, поскольку часто возникают разногласия между участниками группы. В таких случаях важно создать условия для конструктивного диалога и поиска компромиссов, что поможет избежать судебных споров и укрепить позиции группы в разбирательствах.

Таким образом, роль судебного представителя в групповом иске выходит за рамки привычного правового статуса и включает в себя множество аспектов, связанных с организацией процесса, защитой интересов группы и поддержанием координации среди участников. Эффективность его работы во многом определяет успешность всего судебного разбирательства.

При сравнительном анализе правового статуса этих участников следует акцентировать внимание на ряд факторов, определяющих их функции и обязанности.

Лицо, ведущее дело в интересах группы, часто играет роль связующего звена между участниками и судом. Оно представляет интересы всех членов группы и должно учитывать не только свои собственные интересы, но и интересы других лиц, что порождает сложные правовые и этические вопросы.

Судебный представитель, в свою очередь, выступает как профессионал с опытом и знаниями в области права. Его задача заключается в защите прав и законных интересов клиентов в суде. В зависимости от модели группового иска, его функции могут варьироваться: в одних странах он может иметь право на подачу апелляций

и других процессов, в других — лишь представлять группу на предварительных этапах.

При анализе правового статуса также следует учитывать важность сертификации группового иска. Это многоступенчатый процесс, который включает в себя оценку критериев для объединения участников в одну группу. В случае успешного прохождения сертификации группа получает возможность совместного разбирательства, что может значительно упростить процесс.

Таким образом, правовой статус лиц, ведущих дело в интересах группы лиц, и судебного представителя является важным аспектом, требующим внимательного рассмотрения. Его понимание зависит от анализа действующего законодательства, особенностей правоприменительной практики и истории правового развития в различных системах.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ
2. Таирова А. Т. Законный представитель как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N7. С. 18–22.
3. Бортникова Н. А. Подача и рассмотрение в гражданском процессе искового заявления, поданного в защиту прав и законных интересов группы лиц // СПС КонсультантПлюс. 2024.
4. Афтахова А. В. К вопросу о соотношении процессуального статуса представителя и лица, которое ведет дело в интересах группы лиц // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2022. N4 (72). С. 23–29
5. Ювента Н. В. Соотношение правового статуса участников группового иска в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. N6–4 (81).
6. Бармина О. Н. Проблемы защиты прав и законных интересов группы лиц в арбитражном и гражданском процессе // Российский судья. 2021. N8. С. 9–13.

Этапы развития правового обеспечения информационной безопасности в РФ

Михаленко Никита Алексеевич, аспирант

Научный руководитель: Зиньков Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

Данная статья посвящена анализу эволюции правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации. Рассматривается процесс формирования и развития законодательной базы в сфере информационной безопасности с начала 1990-х годов до настоящего времени. Автор прослеживает основные этапы становления правового регулирования, анализирует ключевые нормативные акты и доктринальные документы, определившие государственную политику в области информационной безопасности. Особое внимание уделяется изменениям в подходах к правовому обеспечению информационной безопасности в контексте развития информационных технологий и появления новых угроз в информационной сфере. В статье также отмечаются тенденции дальнейшего развития законодательства в этой области.

Ключевые слова: информационная безопасность, правовое обеспечение, законодательство, защита информации, персональные данные, цифровые технологии, национальная безопасность.

Эволюция правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий изменения в политической, экономической и технологической сферах жизни общества.

Начало формирования правовой базы в области информационной безопасности можно отнести к периоду становления Российской Федерации как независимого государства в начале 1990-х годов. В этот период были заложены основы правового регулирования информаци-

онных отношений, которые впоследствии развивались и совершенствовались в соответствии с новыми вызовами и угрозами в информационной сфере.

Одним из первых значимых документов в этой области стал Закон РФ «О государственной тайне», принятый в 1993 году [6]. Этот нормативный акт определил правовые основы защиты государственной тайны, установил порядок отнесения сведений к государственной тайне, их засекречивания и рассекречивания. Закон стал важным шагом в обеспечении национальной безопасности в информационной сфере, установив ответственность за разглашение государственной тайны и создав механизмы ее защиты.

Однако, проанализировав Закон «О государственной тайне», можно сделать вывод, что в пункте 2 данного Закона речь идет о технических средствах защиты информации, а не о правовых мерах. Правовую защиту информации осуществляет Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно статья 283 «Разглашение государственной тайны».

В 1995 году был принят Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», который стал базовым документом, регулирующим отношения в сфере формирования и использования информационных ресурсов, создания и применения информационных технологий, а также защиты информации. Этот закон впервые на законодательном уровне определил понятие «информационная безопасность» и установил основные принципы ее обеспечения. Он также закрепил право граждан на доступ к информации и защиту персональных данных, что стало важным шагом в развитии информационного права в России.

При анализе этого Федерального закона и Уголовного кодекса Российской Федерации можно установить их взаимосвязь. Уголовный кодекс РФ использует ссылки на Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», так как он не содержит определений таких терминов, как «данные», «информация» и т.д. В результате в обоих документах регулируются одинаковые правоотношения в области защиты информации [9].

Статья 274 УК РФ и пункт 1 статьи 16 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» регулируют правила эксплуатации компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей с целью защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления и распространения, а также от иных неправомерных действий. Эти два закона относятся к сфере информационных процессов.

В соответствии со статьей 28.3 Кодекса об административных правонарушениях, охраняемые в соответствии с законодательством РФ сведения, составляющие государственную тайну или информацию ограниченного доступа, добавлены с целью защиты. Из данной статьи можно сделать вывод, что государственная тайна подлежит защите,

а также охраняется другая информация ограниченного доступа.

Также статьей 13.12 Кодекса об административных правонарушениях установлено, что нарушение условий, предусмотренных лицензией на осуществление деятельности в области защиты информации (за исключением информации, составляющей государственную тайну), относится к защите информации, не являющейся государственной тайной [8].

Следующим значимым этапом в эволюции правового обеспечения информационной безопасности стало принятие в 2000 году Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [7]. Этот документ определил основные угрозы информационной безопасности страны, сформулировал национальные интересы в информационной сфере и наметил основные направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности.

В соответствии с «Доктриной информационной безопасности Российской Федерации», информационная безопасность определяет состояние защищенности личности, общества и государства от информационных угроз как внутреннего, так и внешнего характера. Она обеспечивает осуществление конституционных прав и свобод граждан, достойное качество жизни и уровень благосостояния населения, а также гарантирует суверенитет, территориальную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, а также защиту государства. Доктрина стала «концептуальной основой для дальнейшего развития законодательства в этой области» [5, с. 4–23].

В 2006 году был принят новый Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который заменил закон 1995 года. Этот нормативный акт учел развитие информационных технологий и новые вызовы в сфере информационной безопасности. Он ввел понятие «электронное сообщение», установил правовой режим различных видов информации, определил порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона. Закон также установил обязанности операторов информационных систем по обеспечению их безопасности.

Важным шагом в развитии правового обеспечения информационной безопасности стало принятие в 2006 году Федерального закона «О персональных данных». Этот закон установил принципы и правила обработки персональных данных граждан, определил права субъектов персональных данных и обязанности операторов, осуществляющих их обработку. Закон также ввел требования к обеспечению безопасности персональных данных при их обработке, что стало значимым элементом в системе защиты прав граждан в информационной сфере.

В 2010 году был принят Федеральный закон «О безопасности», который определил основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической

безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Хотя этот закон напрямую не регулирует вопросы информационной безопасности, он создал правовую основу для комплексного подхода к обеспечению национальной безопасности, включая ее информационный аспект.

В 2014 году был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который установил правовые основы стратегического планирования в России, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности. Правоведы считают, что этот закон стал важным инструментом для разработки и реализации долгосрочных стратегий в области информационной безопасности [4].

Значимым этапом в развитии правового обеспечения информационной безопасности стало принятие в 2016 году Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Этот закон определил понятие критической информационной инфраструктуры, установил принципы ее защиты, а также полномочия государственных органов в этой сфере. Закон ввел обязательные требования по обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры и ответственность за нарушение этих требований.

В 2017 году была утверждена новая редакция Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, которая учла изменения в информационной сфере, произошедшие с момента принятия первой редакции в 2000 году. Новая доктрина определила национальные интересы в информационной сфере, основные информационные угрозы и стратегические цели обеспечения информационной безопасности. Она также установила основные направления обеспечения информационной безопасности в области обороны страны, государственной и общественной безопасности, экономической сферы, науки, технологий и образования, стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства [1, с. 4–12].

В 2019 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», известный как закон о «суверенном интернете». Этот нормативный акт направлен на обеспечение устойчивого, безопасного и целостного функционирования сети Интернет на территории России. Он предусматривает создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика, установку на сетях операторов связи технических средств противодействия угрозам и централизованное управление сетью связи общего пользования в случае возникновения угроз.

В 2020 году был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации». Этот закон урегулировал отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Он также определил понятие цифровой валюты и установил ограничения на ее использование в качестве средства платежа.

Таким образом, эволюция правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации характеризуется постепенным расширением и углублением правового регулирования в этой сфере. От базовых законов, устанавливающих общие принципы и понятия, законодательство развивалось в сторону более детального регулирования отдельных аспектов информационной безопасности, таких как защита персональных данных, обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры, регулирование интернета и цифровых финансовых активов. Этот процесс по мнению Г. Г. Камаловой и Н. А. Троян, отражает «как развитие информационных технологий и связанных с ними угроз, так и изменение подходов государства к обеспечению национальной безопасности в информационной сфере» [3, с. 252–261].

Необходимо отметить, что не все сведения в рамках обеспечения государственной безопасности являются объектами информационной безопасности. Лишь та информация, «защита которой является неотъемлемым условием обеспечения государственной безопасности, должна быть подвергнута соответствующей защите» [2].

Подводя итог, автор делает вывод, если мы рассматриваем безопасность как состояние защищенности, то можно определить информационную безопасность как состояние защищенности информации. Было бы более логичным определить информационную безопасность по категории «безопасность информации», а не по категории «национальные интересы».

Таким образом, в современном информационном обществе, значительное количество нормативно-правовых актов, регулирующих информационную безопасность государства, является неотъемлемой частью юридической основы.

Концепция охраны информации включает все меры, направленные на обеспечение ее безопасности. Необходимым условием обеспечения государственной безопасности является комплекс мер, реализуемых посредством права направленных на обеспечение безопасности информации: сбалансированной защиты конфиденциальности, целостности и доступности данных.

Дальнейшее развитие правового обеспечения информационной безопасности в России, вероятно, будет связано с регулированием таких аспектов, как искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные и другие перспективные технологии, а также с усилением международного сотрудничества в области информационной безопасности.

Литература:

1. Ефремов А. А., Добринская Д. Е. Основные подходы к правовому регулированию информационной безопасности в России и за рубежом // Информационное право. 2022. № 3. С. 4–12.
2. Ирошников Д. В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2011.
3. Камалова Г. Г., Троян Н. А. Правовые основы обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33, № 2. С. 252–261.
4. Морозов А. В., Полякова Т. А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: монография. М.: РАНХиГС, 2021. 276 с.
5. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В. Обеспечение информационной безопасности в условиях развития цифровой экономики: правовые аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 4–23.
6. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485–1 «О государственной тайне» [по состоянию на 11 июня 2021 г.] // Российская газета. 1993. № 182.
7. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» утверждена Указ Президента РФ от 06 декабря 2016 г. № 646. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 29.01.2024).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25.

Участие защитника на досудебных стадиях как фактор, определяющий тактику судебной защиты

Молчанов Никита Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Верстов Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует вопросы участия защитника на досудебных стадиях в уголовном процессе.

Ключевые слова: профессиональная защита, адвокат, тактика защиты.

Участие защитника на досудебных стадиях уголовного процесса проявляется в различных аспектах, которые направлены на обеспечение прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого. Задача защитника на этом этапе заключается не просто в представлении интересов, но и в активной помощи в формировании стратегии защиты, способной оказывать влияние на последующее судебное разбирательство. Когда адвокаты берутся за защиту клиента, они исходят из того, что в отношении него уже есть определённая информация, которая может указывать на совершение преступления. При этом адвокат чаще всего не знает, какой объём данных о его клиенте имеется у правоохранительных органов. На начальном этапе защиты происходит формирование первоначальной (рабочей) версии защиты, которая впоследствии трансформируется в фактическую позицию защиты.

Согласно законодательству, на защитника возлагается обязанность обеспечивать соблюдение прав своего подзащитного, что включает в себя контроль за законностью всех действий следственных органов. Благодаря его участию подозреваемый или обвиняемый может чувствовать себя более уверенно, что способствует более эффектив-

ному взаимодействию с именем правосудия. Важно помнить, что защитник не только оформляет свои действия в юридической плоскости, но и может оказывать влияние на психоэмоциональное состояние клиента, что также сказывается на его собственном восприятии следственного процесса [1, с. 113].

Защитник должен быть активным в процессе досудебного разбирательства, заниматься сбором и исследованием доказательств, касающихся дела. Применение включенных в его полномочия прав дает возможность эффективно работать на этапе, когда формируется доказательная база. Важно отметить, что защитник имеет право собирать доказательства, которые могли бы опровергать или смягчать вину подзащитного [2, с. 160]. Это предоставляет защитнику значительные возможности, хотя и связано с определенными рисками и ограничениями, на которые стоит обращать внимание.

Ключевая задача адвоката в ходе предварительного следствия — выработать и реализовать правовую позицию, от которой зависит взаимодействие защитника с подзащитным и в целом стратегия стороны защиты. Как верно отмечала А. Т. Филиппова, адвокат, представляя ин-

тересы клиента, должен иметь чёткую правовую позицию, на которой он будет основывать свою дальнейшую работу по делу [2, с. 160].

В. Л. Кудрявцев считает, что для результативного и осмысленного участия в защите прав и интересов доверителя адвокату необходимо сформировать грамотную позицию по делу, а затем последовательно её реализовывать [3, с. 41]. Однако такая формулировка порождает дискуссию, что следует относить к грамотно построенной позиции.

По мнению Т. И. Хвенько, чтобы выработать грамотную и результативную стратегию защиты на стадии предварительного расследования, адвокат должен активно включиться в работу. Прежде всего, ему нужно тщательно изучить и проанализировать факты, представленные в материалах уголовного дела, для того чтобы дать взвешенную правовую оценку ситуации. Кроме того, адвокату важно понять личность своего клиента, установить с ним доверительные отношения и получить от него всю необходимую информацию о предъявленных обвинениях или других процессуальных мерах. Формирование стратегии защиты начинается с первой встречи адвоката со своим подопечным [4, с. 135].

Стратегия защиты, разрабатываемая на этапе предварительного расследования, обычно определяет тактику защитника в суде. Например, если в процессе досудебного расследования были обнаружены и задокументированы несоответствия в действиях следственных органов или в собранных материалах, это может повлиять на подачу ходатайств о исключении доказательств или об отмене обвинительного заключения [5, с. 5]. Эти обстоятельства могут сыграть ключевую роль в пересмотре дела в суде и повлиять на возможный положительный результат для подзащитного.

Нужно иметь в виду, что стратегия защиты на досудебном этапе является фундаментом для успешной защиты в суде. Открывание несоответствий и ошибок в действиях следственных органов может послужить основанием для успешного оспаривания доказательств и приведения к изменению положения дела в пользу защиты. Правильная тактика защитника в суде, основанная на анализе досудебного процесса, может значительно повлиять на исход дела и обеспечить наилучшие шансы на успех для подзащитного.

Для успешного исполнения всех своих функций защитник должен обладать не только высоким уровнем юридических знаний, но и умением быстро адаптироваться и реагировать на меняющиеся обстоятельства. Это становится особенно важным в условиях, когда на защитника оказывается давление со стороны контролирующих органов или когда заинтересованные лица ставят под со-

мнение его профессиональную этику. Следовательно, задача защитника заключается не только в формальном соблюдении своих прав, но и в активном включении в процесс, что позволяет снимать давление и достигать эффективных результатов [6, с. 127].

Несмотря на большую значимость и расширенные полномочия защитника, многие адвокаты сталкиваются с проблемами при реализации своих функций. Например, сложности могут возникнуть из-за нечеткости законодательного регулирования или недостаточно ясных инструкций, касающихся права на защиту [7, с. 113]. Эффективное взаимодействие защитника не только с подзащитным, но и с другими участниками процесса — например, с прокуратурой — часто становится определяющим для исхода дела. Важно, чтобы защитник не только знал свои права, но и умел грамотно реагировать на действия со стороны обвинения.

В современных реалиях значительное внимание уделяется не только индивидуальным навыкам и качествам защитника, но и его возможности вовлечения в процесс доказательств на стадии досудебного расследования. Например, участие защитника в досудебных соглашениях о сотрудничестве с прокуратурой открывает новые горизонты для достижения более справедливых решений и обеспечения адекватного подхода к защите интересов клиента. В результате согласия стороны защиты на подобные соглашения может быть снижено давление на подзащитного, что позитивно скажется на всей ситуации в целом [8, с. 114].

Т. И. Хвенько в своей научной статье отмечает, что адвокат начинает формировать позицию по делу после встречи с доверителем и изучения материалов дела [9, с. 136]. Так, зная о доказательствах, которые подтверждают или опровергают причастность клиента к инциденту, а также получив информацию в ходе разговора с ним, защитник может успешнее выстроить линию защиты и определить тактику её поддержания во время следствия.

Адвокат, принимающий участие в досудебных действиях, имеет возможность выявить альтернативные факты или обстоятельства, способствующие более благоприятному исходу дела. Это может существенно помочь в будущем процессуальном пути. К примеру, если на досудебной стадии удастся собрать свидетельства, которые опровергают обвинения, это впоследствии может привести к изменению позиции или даже к прекращению уголовного преследования [10, с. 103].

Таким образом, участие защитника на досудебных стадиях уголовного процесса представляет собой целый комплекс мероприятий и аспектов, к которым адвокат должен подходить со всей тщательностью и ответственностью.

Литература:

1. Гаджимусаева Ж. Ш. Участие защитника на стадии предварительного расследования // Закон и право. 2021. № 1. С. 113
2. Старченко А. С. Роль и задачи защитника в стадии предварительного расследования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1. С. 160.

3. Кудрявцев В. Л. Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // Адвокат. 2005. № 4. С. 41.
4. Хвенько Т. И. Право защитника на свидание как обязательное условие для формирования эффективной позиции защиты в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 135
5. Калинин А. А. Проблемы реализации адвокатом-защитником полномочий на стадии предварительного расследования // Научный формат. № 1. 2020. С. 5.
6. Аитова И. А. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования Национальная ассоциация ученых. № 1. 2016. С. 127.
7. Гаджимусаева Ж. Ш. Участие защитника на стадии предварительного расследования // Закон и право. 2021. № 1. С. 113.
8. Гаджимусаева Ж. Ш. Участие защитника на стадии предварительного расследования // Закон и право. 2021. № 1. С. 114.
9. Хвенько Т. И. Право защитника на свидание как обязательное условие для формирования эффективной позиции защиты в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 136.
10. Конин В. В. Тактика защиты сквозь призму адвокатских ошибок и злоупотребления правом со стороны адвоката в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 2. Т. 5. С. 103.

Участие защитника в исследовании доказательств на судебном следствии

Молчанов Никита Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Верстов Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует вопросы участия защитника в исследовании доказательств на стадии судебного следствия в уголовном процессе.

Ключевые слова: доказательства, адвокат, тактика защиты.

Участие защитника в процессе исследования доказательств на судебном следствии требует от него не только глубоких знаний законодательства, но и умения применять их на практике. Законодательные изменения, произошедшие в последние годы, влияют на тактику защитника и требуют адаптации к новым условиям. К примеру, в 2021 году отмечалось, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации подвергся значительным изменениям, касающимся видеоконференцсвязи и прав потерпевших на возмещение расходов на представительство, что открыло новые возможности для защитников в процессе доказательств [1, с. 171].

Обсуждение актуальности изменений законодательства возникает и в свете критики, касающейся предложений Верховного Суда, которые могут повлиять на права обвиняемых. Правозащитники указывают, что некоторые нововведения могут привести к ущемлению прав защитников и их подзащитных [2, с. 158]. Таким образом, современные реалии требуют от адвокатов не только следовать букве закона, но и учитывать возможные влияния изменений на процессуальные гарантии.

Помимо этого, выполнение защитником своих обязанностей по исследованию доказательств на судебном процессе требует от него высокого уровня профессионализма и умения применять различные стратегии. Обязанность

защитника включает в себя не только защиту интересов клиента, но и непосредственное участие в судебном разбирательстве. Он должен принимать участие в процессе судебного разбирательства, корректируя и направляя его действия в соответствии с собственными правами и процессуальным законодательством.

Подготовка защитника к судебному следствию включает изучение материалов дела, анализ доказательств, выработку стратегии и тактики на основе собранных данных. Это позволяет ему более эффективно задавать вопросы, бросать вызов показаниям свидетелей и истолковывать значимость представляемых доказательств. Активная позиция защитника может оказать заметное влияние на ход процессуальных действий и их конечный результат [3, с. 290].

Тактика участия защитника всегда основывается на законодательных нормах, и одной из её важнейших составляющих является время, когда он решает задать вопросы. Это критический момент, так как неверный выбор может привести к тому, что важные данные будут упущены. Задавая вопросы в нужный момент, защитник может существенно повлиять на восприятие фактов судом, добавив весомость своей позиции и подорвав доверие к показаниям обвинения [4, с. 161].

Необходимо также учитывать криминалистические аспекты, определяющие участие защитника в исследо-

вании материалов дела. Его знания в области криминологии помогают формулировать активные действия, направленные на проверку доказательств. Например, защитник может инициировать допрос свидетелей, опираться на криминалистические методы для опровержения обвинения или, наоборот, подтверждения своей версии событий. Эти действия позволяют создать правовую «карту» в процессе, что значительно усиливает позиции защиты [5, с. 150].

Важным аспектом является оперативное реагирование защитника на любые изменения в ситуации в зале суда. Судебное следствие динамично, и защитник должен быть готов адаптировать свою тактику в зависимости от обстоятельств. Это может включать пересмотр стратегии, если появляются новые доказательства или если свидетель начал давать неожиданно сложные показания. В этом контексте тактика означает не только заранее подготовленный план, но и умение импровизировать, быстро подстраиваясь под условия, которые меняются во время допроса и исследования доказательств [6, с. 36].

Профессиональные навыки защитника также включают методики влияния на судью и прокурора через корректные формулировки вопросов и их последовательность. Тактика может включать обращение к эмоциям или логике, что поможет установить необходимую атмосферу в ходе разбирательства. Например, заострив внимание на неясностях в показаниях свидетелей, защитник может подорвать их авторитет перед судом и вызвать сомнение в виновности подсудимого [3, с. 290].

Понимание судебной практики и законодательства, а также постоянное правовое обучение позволяют защитнику быть в курсе актуальных изменений и применять их в своей практике. Это знание открывает перед защитниками дополнительные возможности, позволяя им более эффективно выступать в суде, обеспечивая защиту прав своих клиентов [3, с. 290].

Литература:

1. Качалова О. В., Качалов В. И. Уголовно-процессуальный кодекс России: двадцать лет спустя (2001–2021) // Правосудие. 2021. № 3. С. 171.
2. Ушаков А. Ю., Кирянина И. А. О введенной в уголовно-процессуальный закон нормы, позволяющей проводить следственные действия посредством дистанционных ресурсов // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. № 1. С. 58.
3. Горский В. В. Тактика участия адвоката — представителя потерпевшего в судебном следствии // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. № 2. С. 290.
4. Анисимова Г. Ю., Сошина Н. В. Отдельные аспекты участия защитника в судебном следствии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 1. С. 161.
5. Сангаджиев Б. В. Некоторые вопросы тактики и методики выступления адвоката в суде и тактики защиты по уголовным делам // Образование и право. 2016. № 2. С. 150.
6. Шокотько М. А. Некоторые вопросы тактики и методики выступления адвоката в суде // Право и управление. 2022. № 3. С. 36.
7. Чебурёнков А. А. Тактическое значение и использование следователем фактора участия защитника в производстве следственных действий // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 127.
8. Жадяева М. А. Нюансы защитительной речи адвоката // Адвокатская практика. 2021. № 2. С. 28. Аитова И. А. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования Национальная ассоциация ученых. № 1. 2016. С. 127.

Кроме того, важная задача заключается в умении защитника анализировать поведение свидетелей и экспертов, а также выявлять их навыки и недостатки, что может стать ключевым моментом в переговорах и стратегических планах. В случае необходимости защитник может инициировать дополнительные экспертизы или допросы для использования их результатов как доказательства в защиту клиента [4, с. 161].

Чтобы успешно исследовать доказательства в ходе судебного следствия, защитнику необходимо постоянно анализировать свою работу и оценивать её. Нужно периодически пересматривать подходы и методы, учитывать успешный и неудачный опыт, чтобы в дальнейшем оптимизировать стратегию.

Успех участия защитника на судебном следствии в большой степени зависит от того, как он выражает свои мысли во время своих выступлений. Их речь является своеобразным инструментом правоприменительной практики, который может помочь повысить эффективность работы адвокатского сообщества. В целях оценки влияния речи защитника на стадии судебного разбирательства М. А. Жадяевой были опрошены около 50 человек. Результаты опроса показали, что мнения респондентов разделились. Так, 30% адвокатов Адвокатской палаты Республики Мордовия признали эффективность речи на досудебном производстве, другие (37% от опрошенных) — в ходе судебного разбирательства, остальные 33% адвокатов отметили эффективную защиту как в ходе судебного разбирательства, так и в процессе досудебного [8, с. 127].

Таким образом, в условиях динамично меняющегося законодательства, современный адвокат должен обладать целым рядом навыков и постоянно развивать свой профессионализм, как в теоретическом поле, так и в практическом, для того, чтобы успешно исполнять свой профессиональный долг в том числе на стадии судебного следствия.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (548) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.12.2024. Дата выхода в свет: 25.12.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.